

20 коп.

Д. Аркадьев

Два
сезона

«Расскажите о киевском «Динамо!» «Чем объяснить стремительный взлет киевлян?» «Как тренируются чемпионы?» Эти и множество подобных вопросов приходят в редакции газет и журналов. Эта книга спортивного журналиста Д. Аркадьева — как бы ответ на вопросы, которые волнуют молодых (да и не только молодых) читателей, интересующихся проблемами большого спорта.

Книга написана на основе наблюдений автора за жизнью футбольной команды киевского «Динамо». «Два сезона» — словно бы «взгляд изнутри» на футбольные события 1974 и 1975 годов; рассказ о духовном мире советского футбольного коллектива; некоторые штрихи к портрету чемпиона страны, обладателя высших европейских призов — Кубка кубков и Суперкубка.

Д. АРКАДЬЕВ

Два
Сезона

РАССКАЗ СПОРТИВНОГО
ЖУРНАЛИСТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ЛКСМУ
«МОЛОДЬ»
КИЕВ 1976

А 60902-054 БЗ-8-9-76
М226(04)-76

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «МОЛОДЬ», 1976

Я не знаю, как будут играть киевские динамовцы завтра. Судьбы людей и судьбы талантов — в том числе и в футболе — складываются очень по-разному. Но я знаю, что за каждую плохую игру динамовцам будет стыдно перед собой. Ведь играли...

Будут играть!

Стоит на стадионе «Динамо» в Киеве памятник расстрелянной довоенной команде. Живут в городе ветераны, принесшие первые чемпионские медали в клуб. Растут и тренируются мальчишки, которые заменят завтра сегодняшних звезд. История футбольной команды, как всякая история, — непрерывна, но можно искусственно выбирать из нее периоды, разглядывая их вплотную. Так можно разбирать одну из картин художника, одну из книг писателя — помня, естественно, обо всех картинах и книгах, но оценивая законченное произведение.

Два сезона киевского «Динамо» — именно такая книга. Спортивный журналист Д. Аркадьев исследовал механизм успеха команды и написал нужную, поучительную книгу.

Думаю, что и самим футболистам-динамовцам будет полезно ее прочитать, полезно ощутить наше единство. Без нас, зрителей, существование футбольной команды бессмысленно, но и нам нужна любимая команда. Да будет всегда с нами взаимное чувство новой ответственности и завтрашней радости!

*ВИТАЛИЙ КОРОТИЧ,
лауреат Республиканской комсомольской
премии имени Н. Островского.*

*Евгений
Лемкич*

Киев. 5 ноября 1974 года. Холодный ноябрьский вечер. Закончился матч одной восьмой финала Кубка обладателей кубков между киевским «Динамо» и «Эйнтрахтом» из ФРГ — последняя в сезоне игра на Центральном стадионе столицы Украины. И команда порадовала своих болельщиков. Заключительные минуты матча прошли под неумолкающие овации.

— Кубок нам! Кубок нам! — дружно скандировали переполненные трибуны.

Финальный свисток. Победа «Динамо» — 2 : 1.

После матча в переполненном пресс-центре тренер «Эйнтрахта» Дитрих Вайзе скажет:

— Нам надо еще много работать, чтобы играть так, как играет «Динамо». Грабовски и Хельценбайн не смогли показать сегодня всего, что они умеют: им не разрешили этого сделать динамовцы Киева.

— В чем же, на ваш взгляд, было преимущество «Динамо»? — спросили Вайзе.

— Во всем: в скорости, в тактике, в боевом настроении, — ответил он. — Каждый игрок «Динамо» на всех позициях сильнее любого футболиста «Эйнтрахта»...

Потом были вопросы к наставникам киевлян — Базилевичу и Лобановскому. После очередного вопроса то один, то другой тихо бросал товарищу: «Отвечай ты, Петрович» или: «Давай, Васильич, по твоей части».

Почему на пресс-конференцию они пришли вдвоем? Ведь команду вполне мог представить либо старший тренер (им по штатному расписанию числился Валерий Васильевич Лобановский), либо начальник команды, или, как теперь его еще называют, тренер по воспитательной работе (этот пост официально занимал Олег Петрович Базилевич). Но в том-то и дело, что они на равных участвовали в учебно-тренировочном процессе, сообща решали вопросы быта игроков, их учебы. В нашем клубном футболе это была новинка. А предыстория ее такова.

В конце сезона 1973 года В. Лобановскому предложили возглавить киевскую команду «Динамо». И он сразу же пригласил разделить все обязанности по руководству клубом Олега Базилевича. Так возник союз тренеров-единомышленников. Для многих согласие Базилевича оставалось загадкой. Старший тренер донецкого «Шахтера», за один сезон вернувший команду в высшую лигу и пробившийся с ней сразу в шестерку сильнейших клубов страны, вдруг идет работать, пусть и в замечательную команду, но все же в подчинение другого старшего тренера?

Но Базилевич думал иначе. На вопрос корреспондента: «Теперь

будете работать под руководством Лобановского?» Олег Петрович ответил.

— Не под руководством, а вместе.

— Но так не бывает. Во всяком случае не представляю себе экипажа, в котором два первых пилота,— возразил корреспондент.

— Теперь будет так. И считайте, что мы ставим тренерский эксперимент.

Чем же руководствовались молодые специалисты, принимая такое решение? Вспомним их недавнее футбольное прошлое.

Любителям футбола было известно, что Лобановский и Базилевич, играя в киевском «Динамо», «Черноморце», «Шахтере», составляли дружный игровой тандем, что они также большие друзья и в жизни. Оба придерживаются сходных взглядов на многие проблемы теории и практики футбольной игры. Но важно другое: возглавив в конце 60-х годов разные команды, они по-прежнему поддерживали активные творческие связи. Когда их команды встречались на футбольном поле — борьба шла бескомпромиссная, но на занятиях с игроками «Днепра» и «Шахтера» молодые специалисты часто применяли и проверяли установки, выработанные сообща.

А в 1972—1973 годах Базилевич и Лобановский все чаще задумывались о возможности работать в одной команде. Желание попробовать силы тренерским тандемом вытекало из их анализа особенностей деятельности старшего тренера в командах мастеров высшей лиги.

Исходным пунктом тут было становящееся все более характерным для большого футбола 70-х годов участие в наступательных и оборонительных действиях максимального числа игроков, ускорение темпов борьбы, рождающие в свою очередь и новые объемы, и новые, более интенсивные формы тренировки. Значительно возрастают, следовательно, и объем работы, занятость старших тренеров — на площадке, в учебных классах, да и вне команды.

Когда создавалась нынешняя штатная структура футбольных команд мастеров, она предусматривала коллегиальное руководство старшего тренера и начальника команды. Но постепенно сложилась традиция, по которой главой команды стал старший тренер. Начальник, как правило, выступал в роли заместителя старшего тренера по не спортивным вопросам. Однако как бы он ни старался, все равно без помощи старшего тренера ему не обойтись. Многие важные вопросы приходится решать в городских и республиканских организациях, руководителями которых хотят говорить с фактическим главой команды.

Поэтому ряд старших тренеров оставляли за собой и пост начальника команды. К примеру, в киевском «Динамо», начиная с 1960 года, все тренеры, под руководством которых команда добивалась крупных успехов — В. Д. Соловьев, В. А. Маслов, А. А. Севидов,—

были и старшими тренерами, и начальниками команды. Такое совмещение предлагали и Лобановскому. Но он поступил иначе.

Что же это за люди, дерзнувшие вопреки сложившимся устоям футбольных клубов взять на себя роль «первых пилотов»?

...Если в детстве из всех игрушек ребенок больше всего любит трактор, это не значит, что он непременно станет трактористом. Мать Лобановского — Александра Максимовна, рассказывала, что в детстве Валерий любил играть с машинками. И на традиционный вопрос окружающих: «Кем будешь, когда вырастешь?», твердо отвечал: «Шофером!»

Но в такие минуты малыш слышал от своего дяди — А. М. Бойченко:

— Нет, Валерик, ты обязательно будешь инженером.

Александр Максимович Бойченко — комсомолец двадцатых годов, один из первых секретарей ЦК ЛКСМ Украины, член ЦИК СССР, коммунист, писатель. Духовный брат Николая Островского. Последние семнадцать лет жизни Александр Максимович был прикован к постели, но продолжал работать. Валерий любил дядю, часто бывал у него.

— Смотрю порой на сына и поражаюсь — вылитый мой брат! — сказала однажды Александра Максимовна. — Даже внешне похож. Такой же высокий лоб, тот же разрез на подбородке. А в работе — такой же беспокойный и настырный, собранный и целеустремленный.

Из класса в класс Валерий переходил с похвальными грамотами, а школу окончил с серебряной медалью. После окончания десятилетки Валерий пошел в политехнический институт. И когда в 1968 году в своем надувшем на всю страну интервью, опубликованном в газете «Советский спорт», Лобановский заявил, что «не хочет играть в антифутбол» и навсегда оставляет зеленый газон стадиона, люди, близко знавшие его, были уверены, что теперь-то он непременно добьется успеха по специальности инженера. Откуда такая уверенность?

Лобановский инженер по призванию. Его друзьям было хорошо известно главное качество Валерия: во всем докапываться до истоков, до причин! Об этом знали и те, кто советовал ему остаться в спорте. И действительно, под его руководством «Днепр» из года в год прогрессировал. Лобановскому за заслуги в тренерской работе было присвоено звание заслуженного тренера Украинской ССР, а в 1971 году он награжден орденом «Знак Почета».

Базилевич, выросший в интеллигентной киевской семье, отличный ученик, гордость школы, с юных лет не мыслил своей жизни без спорта. Как и Лобановский, он был одним из любимых игроков киевского «Динамо» начала 60-х годов. Игру Базилевича отличали высокая скорость и острое тактическое чутье в выборе позиций. К тому же он великолепно играл головой и был одним из самых смелых форвардов в советском футболе.

Закончив Киевский институт физкультуры, он стал спортивным педагогом. Книжки, круг интересных друзей дома (жена Базилевича Татьяна — актриса Киевского театра имени Л. Украинки) формировали взгляды молодого специалиста. Уже будучи футбольным тренером, он поступил в аспирантуру и весной 1975 года практически закончил работу над диссертацией. Аналитический ум, интерес ко всему новому в спортивной науке, дружба с тренерами по другим видам спорта и учеными-исследователями — все это помогало Базилевичу стать профессионально образованным специалистом высокого класса. Его тренерский почерк отразило выступление донецкого «Шахтера» в 1974 году. Звание заслуженного тренера УССР стало официальным признанием заслуг молодого специалиста.

Назвав эту главу «Единомышленники», я имел в виду не только старших тренеров киевского «Динамо», но и тех людей, которых они объединили в один сплоченный коллектив, одержимый одной идеей создания сильного во всех отношениях футбольного клуба. Единомышленниками Базилевича и Лобановского в их нелегком труде стали тренеры — мастер спорта заслуженный тренер УССР А. Петрашевский и мастер спорта А. Пузач, врачи команды — кандидат медицинских наук В. Малюта и врач В. Берковский, массажист И. Жутник и администратор Г. Спектор, наконец, почти все игроки «Динамо», которых потом, на торжественном вечере, посвященном вручению киевлянам золотых медалей чемпионов страны 1974 года, Базилевич назвал коллегами.

С первых же дней новых старших тренеров в киевском «Динамо» рука об руку с ними работал еще один человек. Правда, его фамилия в штатном расписании киевского «Динамо» не значится, но, на мой взгляд, его вклад в общее дело значителен. Консультантом наставников «Динамо» стал кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории физического воспитания Киевского института физкультуры А. М. Зеленцов, в прошлом одиннадцатикратный рекордсмен Советского Союза среди юниоров по прыжкам с шестом.

Первым с ним познакомился Базилевич. Было это еще в 1969 году, когда Олег пришел работать в Киевский институт физкультуры, на кафедру футбола. Свою первую встречу и разговор о футболе будущего оба помнят в мельчайших деталях. Он состоялся сразу же после лекции, которую прочел в Киеве московский профессор Д. Д. Донской, известный специалист в области биомеханики движений.

Большое влияние на формирование взглядов и выбор направления научного поиска Анатолия Зеленцова оказал его научный руководитель В. В. Петровский, тренер двукратного чемпиона Олимпийских игр В. Борзова. Хотя спортивная биография нашего прославленного спринтера достаточно широко известна, вспомним все же

о том, как проходило его становление. Вот лишь небольшой фрагмент беседы на кафедре легкой атлетики Киевского института физкультуры. Происходила она, когда до Олимпийских игр в Мюнхене, вознесших Борзова на вершину олимпийской славы, оставалось три года.

— С чего мы начали? — Петровский задумывается, поправляет очки. — Фундамент у Валерия уже был, так что для последующего строительства нам нужен был проект. Начались поиски несовершеннейшей модели спринтерского бега. Изучались кинограммы бега лучших спринтеров мира — прошлых лет и нынешних. Велась раскладка угла отталкивания при беге, наклона туловища при стартовом разгоне, тщательно выверялся еще целый ряд мелких деталей, что в совокупности открывало путь к скорости. Для того чтобы Валерий Борзов пробежал сто метров за десять секунд, целый коллектив ученых вел поиск, похожий на работу, скажем, конструкторов автомобиля или самолета. Расчеты велись в лаборатории нашей кафедры легкой атлетики, в лабораториях других городов страны, в частности в Ленинграде и Омске... Ну, а когда модель бегуна «Борзов-70» была математически рассчитана, научно обоснована, мы стали наши цифровые выкладки претворять в жизнь, — продолжает Валентин Васильевич. — Это была работа тонкая и филигранная, похожая на тренаж балерины, ищущей единственно верное и законченное движение.

— Валентин Васильевич, вы считаете спорт наукой? — спросили Петровского.

— Да! Времена сверхинтуиции тренера прошли. Спорт считаю точной наукой, а тренера — разносторонним ученым. Он должен быть математиком, биологом, врачом, психологом, педагогом, философом, наконец. Смее утверждать, что в недалеком будущем состязаться будут не столько бегуны и тренеры, сколько научные лаборатории. Как в науке, как в промышленности...

Теперь вернемся к футболу. Зерна, брошенные Петровским, попали на благодатную почву. Зеленцова давно занимала идея того, что науку можно поставить на службу не только в индивидуальных видах спорта (таких, как легкая атлетика, штанга, плавание), но и применить ее для тренировки спортсменов в командных видах, например в футболе. Так вот, после лекции Донского он поделился своими мыслями с Базилевичем и... сразу же был засыпан градом вопросов.

— Скажем, если одна команда тренируется три часа в день, а вторая — только полтора, конечно же первая подготовится к игре лучше, — утверждал Базилевич.

— Нет, три часа — это уже плохо, — возражал Зеленцов.

— Но почему? — не успокаивался Базилевич. — Ведь всегда считалось, что время, затраченное на тренировку, определяет величину нагрузки.

— Это не совсем так, — спокойно ответил Зеленцов. — Можно про-

вести всю тренировку, скажем, за один час двадцать минут, а нагрузку организм получит гораздо большую, чем за трехчасовую тренировку. Дело ведь в начинке тренировочной модели...

Тогда Зеленцов и рассказал Базилевичу об идее метода научного познания футбольного дела, связанного с программированием учебно-тренировочного процесса и самой игры. С той поры и началась их творческая дружба. А позже Зеленцов стал научным руководителем аспиранта Базилевича.

— Почему я о своей идее сказал именно Базилевичу? Он, — рассказывал Зеленцов, — уже тогда понимал, что просто тренироваться, просто играть в футбол нельзя. Нельзя чисто визуально оценивать состояние игроков и строить тренировочный процесс, опираясь лишь на тренерскую интуицию.

В 1971 году Базилевич возглавил команду киевского «Шахтера», и в том же сезоне была осуществлена экспериментальная часть идеи тренировочных режимов, рационального использования работы и отдыха. Результаты порадовали: из второй десятки команд украинской зоны второй лиги класса «А» за один сезон киевский «Шахтер» шагнул на четвертое место!

В это время Базилевич уже познакомил с Зеленцовым Лобановского, который в работе с футболистами «Днепра» также начал использовать опробованные на практике новые модели тренировочных режимов.

— Базилевич и Лобановский — это тренеры совершенно новой формации, — говорит Зеленцов. — Работать с ними интересно и в то же время сложно. В них нет и тени упрямства, присущего порой тренерам, добившимся определенных результатов. Ради эксперимента и общей идеи они готовы поступиться собственным уже сложившимся убеждением.

...Базилевич, к примеру, в свое время был убежден, что матч для футболиста — это утомительнейшая нагрузка. Зеленцов с этим не соглашался. Решили поставить эксперимент. На весеннем сборе в Ялте во время одной из контрольных игр донецкого «Шахтера», который приехал в то время Базилевич, в раздевалке поставили тензоплощадку. Выходя на матч, каждый из игроков команды проходил через тензоплощадку и совершал прыжок с места.

Первый тайм «Шахтер» проиграл — 0 : 1.

На отдых в раздевалку футболисты шли также через тензоплощадку. К удивлению Базилевича, у каждого игрока результат прыжка был выше, чем до начала матча. «Значит, играли не в полную силу», — сделал вывод старший тренер.

— Считайте, что вы только лишь провели разминку, — говорил он в перерыве своим подопечным. — Теперь покажите игру, подвигайтесь, больше атакуйте!

Почти весь второй тайм «Шахтер» провел на половине поля соперника и забил три мяча.

— Молодцы ребята, играли с полной отдачей, — сказал Базилевич перед финальным свистком Зеленцову. — Сейчас и показатели снизятся.

— Нет, они должны быть выше первоначальных, — возразил Анатолий Михайлович.

В раздевалку после матча футболисты снова шли через тензоплощадку. И действительно, каждый улучшил свои показатели. Если в среднем по команде высота прыжка до игры была 50 сантиметров, то после матча уже — 56!

— Все правильно, — говорил Зеленцов, — ведь команда на тренировках исподволь готовила себя к такому режиму, в котором будут проходить матчи. Организм футболистов адаптировался к условиям игры, а тактика команды базировалась на биологических законах...

— Анатолий Михайлович, вы сказали, что с Базилевичем и Лобановским работать интересно и сложно, — допытывался я. — В чем же сложность?

— Видимо, вы со мной согласитесь, что оба они одаренные люди, — ответил Зеленцов.

— Согласен.

— А работа со всякими одаренными людьми требует огромного напряжения, — продолжал он. — Мы встречались почти ежедневно, и к каждой нашей встрече я тщательно готовился. Ведь любая тренировочная модель прежде, чем быть принятой, детальнейшим образом обсуждалась и порой вызывала у них десятки вопросов. На каждое «почему?» нужно было дать точный ответ.

Так втроем они разрабатывали различные модели тренировок, искали и находили верные пропорции работы и отдыха.

*Тяжело
в чужих...*

На Черноморском побережье Кавказа весна всегда футбольная. На стадионах от Сочи до Сухуми идут тренировки, проводятся контрольные матчи. Болельщики, а их всегда было немало среди отдыхающих черноморских здравниц, живо интересовались всеми футбольными новинками. Разумеется, весной всех тревожил главный вопрос: «Кто ушел и кого взяли?»

Особых перемен в составе киевлян не произошло. Из новобранцев клуба обращали на себя внимание форварды Владимир Онищенко и Анатолий Шепель, перешедшие в «Динамо» из «Зари» и «Черноморца», полузащитник из «Днепра» Виктор Маслов. После двухлетнего перерыва, вызванного болезнью, вновь начал тренироваться

и форвард Виталий Шевченко. Он отличился в первых же контрольных матчах. Выступая в дублирующем составе «Динамо» против дублеров тбилисских одноклубников, Шевченко забил три гола в ворота соперников, два мяча он провел в сетку ворот харьковского «Металлиста». Тренеры киевлян рассчитывали на возвращение в большой футбол этого талантливого форварда.

За всяким высшим достижением в спорте стоит огромный труд. Естественно, сезон-74 был нелегким для каждого из футболистов киевского «Динамо». Но было в нем что-то и самое трудное. Что именно? На этот вопрос журналиста ветеран команды Евгений Рудаков ответил не задумываясь:

— Весенние сборы!

— Почему?

— Во-первых, команду возглавили новые тренеры,— сказал Рудаков.— Во-вторых, мы узнали такие нагрузки, каких раньше никогда не испытывали. Порой не на шутку болели те мышцы, которые прежде так не нагружались.

После весенних сборов на динамовской загородной тренировочной базе в Конче-Заспе появился фотостенд, где были запечатлены рабочие моменты команды на Черноморском побережье Кавказа. Футболисты часто смотрели на эти снимки, сделанные «на курорте», и с ужасом думали: «Неужели все это может пойти насмарку?»

На юге тренировались трижды в день. Это были принципиально новые занятия. Впрочем, новые не только для самих футболистов, но и для тех специалистов из других клубов, которые наблюдали в эти дни за работой динамовцев. Этой весной специально созданное бюро Управления футбола контролировало подготовку команд к сезону. Закончив проверку киевского «Динамо», специалисты признали ее «хорошей, деловой». Начальник отдела команд мастеров Управления футбола Спорткомитета СССР, заслуженный тренер страны Г. Пинанчев в статье «Как потрудишься, так и сыграешь», опубликованной в еженедельнике «Футбол—хоккей», писал:

«Заслуживает некоторой расшифровки работа киевского «Динамо». Система подготовки команды отличается, если иметь в виду средства и методы, от общепринятой. Основной акцент делается на создание оптимальных соотношений высокого уровня физических качеств и эффективных тактико-технических действий. Тренеры добиваются этого посредством различных моделей тренировочных занятий».

По своему содержанию тренировки, которые предложили команде новые тренеры, естественно, отличались от тех, к которым динамовцы привыкли. Ведь раньше как бывало? Даст задание тренер работать «в квадрате». И работают — минут тридцать-сорок. Отдохнут — новое задание. И снова — тридцать-сорок минут. Теперь все изменилось,

и каждое занятие, которое проводили новые наставники, словно бы в миниатюре вмещало в себя множество тренировок. Футболисты выполняли уже знакомые игровые упражнения, которые знали и в прежние годы, только делали теперь это в меньшие отрезки времени, но с гораздо большей интенсивностью. Те же «квадраты», те же удары головой, но теперь на каждое упражнение тренеры давали десять-пятнадцать минут, а выполнять все нужно было в быстром темпе. Одним словом, занятия максимально приблизились к игровой обстановке.

Нельзя сказать, что новый метод тренировок сразу был принят в команде. Нашлись и ворчуны, которые всю эту работу ставили под сомнение. Бывало, утром, когда проверяли собственный вес каждого, а потом врачи измеряли кровяное давление, кое-кто недовольно бросал:

— Кому это надо? И без давления пять раз чемпионами были...

Интервальный метод тренировки, предложенный команде тренерами, приживался с трудом. Каждое новое занятие давалось ценой больших усилий. Друг Блохина Леонид Буряк рассказывал, как однажды, после очередной тренировки, Олег, хлопнув дверью, вошел в комнату, швырнул бутсы под кровать и, устало плюхнувшись в кресло, бросил:

— Все, Леха, бросаю «Динамо»... Пусть Лобановский свои опыты проводит с другими. Я не могу так больше...

А вечером, после ужина, тренер ровным голосом говорил молодому форварду:

— Захочешь уйти, Олег, уйдешь. Мы никого силой не удерживаем. Понимаю, что тебе, как и всем, сейчас очень трудно перестроиться. Но если ты нам поверишь, если все это выдержишь, то уже через три-четыре месяца не захочешь тренироваться иначе...

В эту первую весну работы под руководством новых тренеров, кажется, полкоманды собиралось бросать «Динамо»...

Забегая наперед, замечу, что после того, как динамовцы завоевали золотые медали, комсорг команды Олег Блохин, выступая по телевидению в программе «Время», сказал: «Внутренне мы не сразу приняли новую методику тренировок, предложенную команде Лобановским и Базилевичем. Но когда поверили в нее, то поняли, что такая работа обязательно принесет желаемый результат. Теперь футболисты и тренеры живут одной мечтой и хорошо понимают друг друга. Могу пообещать болельщикам, что в сезоне 1975 года наша команда покажет игру более высокого класса».

Да, ко многому привыкали с трудом динамовские футболисты той весной. Поначалу, например, игроки с определенной долей скептицизма относились к тому, что каждая тренировка начиналась с теории. За полчаса до начала занятий тренеры приглашали игроков

к макету футбольного поля. Передвигая фишки, Лобановский или Базилевич объясняли задание данного тренировочного занятия. Каждый узнавал свой маневр. Защитники точно представляли себе, что надлежит делать им, форварды усваивали свою работу. Правда, в команде такого строгого деления нет. Тренеры считали, что коллективные принципы игры рождают и новые функции игроков: на футбольном поле задача решается не отдельными защитниками или нападающими, а всей командой.

Благодаря теоретической тридцатиминутке занятия проходили четко, согласованно. Специалисты, наблюдавшие за тренировками киевлян на юге, в один голос отмечали безупречную их организацию.

Вера в такой стиль работы, как мы уже знаем, пришла потом, но многим футболистам нравилось, что наставники весь учебно-тренировочный процесс строили на научной основе. В других видах спорта это не шло, и футболисты хорошо знали об этом (в команде ведь немало студентов Института физкультуры или закончивших этот вуз). Но теперь их тренеры ставили науку на службу футболу. Хорошим помощником в тренировочной работе динамовцев стал, к примеру, видеоманитофон: все основные занятия и контрольные игры записывались и детально анализировались. В досье тренеров стали накапливаться материалы о сильнейших зарубежных командах — вероятных соперниках киевских динамовцев в Кубке кубков и Кубке чемпионов, переводы методических статей из зарубежных журналов. Этот участок работы наставникам помогал вести филолог Михаил Ошенков, сын заслуженного мастера спорта и заслуженного тренера СССР О. А. Ошенкова.

Подготовку к сезону динамовцы завершили в Чехословакии, где провели две встречи с сильными местными клубами. В этих играх тренеры испытали стартовый состав, который должен был 12 апреля в матче с ворошиловградской «Зарей» сделать первый шаг в сезон-74. Короткое турне по Чехословакии в какой-то степени помогло в предсезонной подготовке. Ведь в самый разгар тренировок «Динамо» новый старший тренер сборной СССР К. И. Бесков пригласил на десятидневный сбор сразу девять (!) киевлян: Рудакова, Фоменко, Матвиенко, Колотова, Мунтяна, Веремесва, Блохина, Оннищенко, Шепеля. А еще двое динамовцев — Дамини и Буряк — вошли в молодежную сборную страны. Вместе команда собралась лишь в день отъезда в Чехословакию...

*Цель? Кубок,
и медали!*

Еще на юге, на предсезонных сборах, киевляне видели в деле почти все команды. Думали, что их основными соперниками в борьбе за главные призы будут ЦСКА, «Арарат» или москов-

ское «Динамо». А как сами вице-чемпионы были настроены в канун нового сезона? Об этом я спросил капитана динамовцев Виктора Колотова.

— До сих пор,— сказал он,— меня, да и, пожалуй, многих моих товарищей по клубу не покидает чувство неудовлетворенности итогами минувшего сезона. И мы не скрываем, что хотим в нынешнем году порадовать наконец своих болельщиков хорошей игрой. Настроение у команды боевое.

Евгений Рудаков, слышавший разговор, улыбаясь, заметил:

— Меньше дипломатии, Витя, ты прямо скажи, что хотим взять Кубок и положить в него медали!

Тренеры довольно четко формулировали задачи, которые стояли перед динамовцами в новом сезоне, и нацеливали коллектив на победу в чемпионате и Кубке СССР, настраивали футболистов на трудные испытания в европейском турнире Кубка обладателей кубков. Правда, наставникам не пришлось слишком акцентировать внимание игроков на задачах сезона. Их подопечные и так все понимали. Да и к тому же, как заметил капитан динамовцев, многие из них действительно горели желанием реабилитировать себя в глазах почитателей клуба за неудачи в сезоне-73. Если неудачами можно считать серебряные награды чемпионата страны и выход в финал Кубка СССР. Но, как известно, перед динамовским коллективом издавна ставились только спортивные задачи-максимум: победить в чемпионате страны, выиграть Кубок СССР, показать в международных матчах высокий класс. И многих футболистов вплоть до самого старта не покидало чувство неудовлетворения собой и игрой команды в минувшем сезоне. Ведь когда казалось, что и Кубок и медали чемпионов уже в руках у динамовцев Киева, все вдруг обернулось «араратской трагедией». Отсюда и неудовлетворение сезоном-73. Но это только порождало боевое настроение, здоровую спортивную злость...

Киевляне открыли сезон в Ворошиловграде. Вот как об этой игре рассказывал Леонид Буряк:

— Матч с «Зарей» закончился вничью — один : один. Игрой мы были не очень довольны. Но лично для меня она стала небольшим праздником: на восьмой минуте я открыл счет забитым мячом.

Как известно, почин Буряка оказался удачным: динамовцы в том чемпионате стали обладателями приза имени Григория Федотова — самой результативной команде первенства.

— Конечно, до мельчайших подробностей помню, как забила

первый мяч этого счастливого для нас сезона,— говорил Леонид.— Блохин, получив пас из глубины, рванулся с мячом по правому краю. Мы с Онищенко тоже сделали рывок. Олег пасует Володе, но перед ним сразу вырос стоппер «Зари» Малыгин. Онищенко попробовал было обмануть защитника финтом, но тот на обман не поддавался. Тогда Володя пасует мне. Передо мной — защитники. Они, видимо, думают, что я буду обрабатывать мяч, но, заметив щель, я с ходу, правда не очень сильно, бью в дальний от Форкаша угол. Гол! После игры вратарь «Зари» признался мне, что, прикрытый защитниками, даже не видел моего удара, да и не думал, что с такой позиции я стану бить по воротам. Все это, разумеется, произошло быстро. Гораздо быстрее, чем я об этом рассказываю. Но такие мгновения помнишь долго...

Леонид прав. Ощущения гола — особые ощущения, которые может испытать только сам футболист. Недаром кто-то метко назвал гол маленьким чудом.

Во втором туре 36-го чемпионата, впрочем, как и в первом, стартовом, немало интересных событий развернулось на футбольных полях Украины, которая впервые была представлена в высшей лиге шестью командами. В этом туре футбольный праздник пришел и в столицу республики. Спорткомитет УССР и городские спортивные организации позаботились о том, чтобы праздник футбольной весны прошел в Киеве ярко и интересно. Был митинг на стадионе «Динамо», у памятника погибшим во время войны футболистам-динамовцам, потом марш-парад по Крещатику и торжество на Центральном стадионе города. Украшением праздника стал поединок давних друзей-соперников: «Динамо» — «Шахтер».

В ярких программах, выпущенных к этому матчу, статистики отметили, что динамовцы и горняки уже 46 раз встречались между собой в чемпионатах страны, и подчеркивали: в последние пять лет киевляне ни разу не проигрывали «Шахтеру». Но это не значит, что все эти пять лет поединки с футболистами Донецка были для динамовцев чем-то вроде легкой прогулки. Отнюдь. Каждая победа давалась столичному клубу ценой огромных усилий. «Шахтер» всегда оказывал динамовцам упорное сопротивление. И этот матч не стал исключением.

Гости выставили на игру четырех чистых форвардов — Васина, Старухина, Дудинского и Сафонова. Они явно нацелились на атаку. И атаковали. Своим нападающим часто помогал полузащитник Коньков. Уже на первых минутах Рудаков в отличном броске в нижний угол спас свои ворота от гола. Первый тайм прошел на равных. А во втором — гости, ничуть не уступающие хозяевам поля в атлетизме, все чаще проигрывали в скорости обработки мяча, в точности паса, в быстроте маневра. Одним словом, сказалась техническая подготов-

ка — чуть лучшей она была у динамовцев. Футболисты «Шахтера» чаще ошибались при передачах, а в защите заиграли грубее. Грубость однажды и привела к пенальти, который арбитр матча Тофик Бахрамов назначил за снос Колотова в штрафной площадке «Шахтера». Пострадавший сам реализовал одиннадцатиметровый штрафной удар. Этот гол и решил исход поединка.

И еще один момент из этого матча. Где-то в середине второго тайма киевляне вблизи ворот «Шахтера» пробивали штрафной удар. Его исполнение вызвало оживление на трибунах. Одни болельщики откровенно смеялись, другие, более тонкие ценители футбольного мастерства, сразу отметили новую, пользуясь терминологией шахматистов, домашнюю заготовку «Динамо». Что же произошло? Итак, штрафной. Футболисты «Шахтера» выстраивают «стенку». Свисток, и — разбегается один киевлянин, но лишь имитирует удар по мячу, потом то же повторяет второй, третий, четвертый... Только пятый динамовец действительно нанес удар по воротам. Этот эпизод не остался незамеченным для опытных специалистов. Вот как его прокомментировал в еженедельнике «Футбол—хоккей» заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер СССР О. А. Ошенков:

— Момент, бесспорно, интересный. Тем более, что речь идет о попытке внести новизну в розыгрыш стандартного положения. Не могу припомнить, чтобы раньше была предпринята подобная попытка. Это говорит в пользу тренеров «Динамо», думающих и ищущих. Такой способ расшатать «стенку» заслуживает внимания. Уверен, он еще оправдает себя...

После первого на своем поле матча сезона-74 футболисты «Динамо» ждало еще одно нововведение.

По окончании игры, уже в раздевалке, Лобановский объявил:

— Все помнят, что сегодня мы едем на базу?

Нельзя сказать, чтобы это сообщение вызвало у команды особый восторг. Матч выигран, дома ждут семьи, друзья. Зачем же снова на базу? Тем более, что раньше день после игры был для команды выходным. Но уже на следующее утро новинка была одобрена. Тренеры назвали ее одним словом — восстановление.

...Вечером, вернувшись в Кончу-Заспу, после ужина, игроки занялись кто чем. Одни собрались у телевизора, другие — за бильярдным столом, третьи сели за шахматы. Некоторые с книгами разбрелись по комнатам. На базе есть своя библиотека. Инициатором ее создания был, кажется, Миханя Фоменко, большой книголюб. Футболисты и тренеры охотно откликнулись на его предложение и приняли самое активное участие в организации библиотеки.

Отбой был дан в одиннадцать часов. Перед сном футболисты получали от врачей обязательную порцию витаминов. Утром, после зарядки в лесу и сытного завтрака, — курс восстановительных

процедур: кислородные палатки, гидромассаж, парная баня. К двенадцати часам свежие, бодрые, вроде бы и не было вчерашнего тяжелого матча, футболисты разъехались по домам.

К методу восстановления команда привыкла быстро. Вот что, например, говорил самый молодой игрок «Динамо» Л. Буряк:

— Эта новинка нам понравилась сразу. Наши ветераны даже удивлялись: и как это раньше обходились без этого!? Ведь, бывало, после трудного матча вернешься домой и еще десятки раз прокручиваешь в памяти события на поле. До трех-четырех ночи не можешь уснуть, а на следующий день ходишь вялый, разбитый...

Такой подход к делу сказало не только на самочувствии команды, но, естественно, и на результатах: на своем стадионе из 15 матчей команда выиграла 13! Четко продуманная восстановительная фаза помогла тренерам вести полноценную тренировочную работу, они не боялись перегрузить команду. К эмоциональным, насыщенным, интересным тренировкам в разгар сезона вскоре привыкли все.

Тренеры нередко сами участвовали в таких занятиях и, выполняя те же упражнения, что и футболисты, только подливали масла в огонь. Ведь наставники «Динамо» еще многое умели! Я видел, как ребята засматривались, когда Лобановский учил Веремеева подавать угловые удары. И Базилевичу в отработке ударов головой, в выборе позиции и исполнении самого удара по воротам тоже еще не один из действующих форвардов может позавидовать.

— То, что мы с Петровичем умеем, никто у нас не отнимет,— говорил обычно в таких случаях Лобановский.— Все останется при нас. Правда, прибавить мы уже не сможем. А вот вы можете! Если будете работать профессионально...

В этом весь Лобановский. Помню, после того, как «Днепр» впервые вышел в высшую лигу (1971 год), старшего тренера команды спросили, что, на его взгляд, было главной причиной успеха?

— Я считаю, что нам прежде всего удалось хорошо организовать игру команды,— ответил Валерий Васильевич.— Люди выполняли все, что от них требовалось, соблюдали строжайшую игровую дисциплину. Кроме того, мы смогли привить ребятам чувство профессионального отношения к делу, чувство ответственности за свою игру, за игру своей команды. Эти качества в основном и помогали нам добиваться побед в борьбе с равными соперниками.

— А что вы понимаете под профессиональным отношением футболиста к делу? — уточнил журналист.

— Это очень просто,— ответил Валерий.— Приходит человек на тренировку и полностью отдает себя тренировке, выходит на игру — отдается игре, проводит свободное время — и оно направлено на то, чтобы правильно подготовиться к матчу. Словом, вся жизнь людей в команде должна быть подчинена главному — подготовке к игре,

*Мюллер
или Круифф?*

Одним словом, романтика или трезвый расчет? Сборная ФРГ или голландцы? Эти вопросы по-настоящему волновали динамовцев. В день финального матча 10-го чемпионата мира холл на втором этаже их загородной базы, где установлен телевизор, напоминал бурлящую трибуну стадиона. Страсти с каждой минутой накалялись. Футболисты даже не думали, что сами могут быть такими азартными болельщиками. Болели за разные команды. Одним нравилась игра сборной ФРГ, и они страстно желали успеха этой команде, переживали за нее, когда на первой же минуте английский арбитр назначил пенальти в ворота хозяев поля. Другие отдавали свои симпатии команде Круиффа. Но большинство киевлян, пожалуй, болело за голландцев. Равнодушных не было вообще.

Анатолий Шепель:

— Я болел за ФРГ потому, что в этой команде играет Мюллер. Он мой любимый игрок. И очень хотелось, чтобы лучший бомбардир Европы стал также и лучшим игроком мира, чтобы его золотая медаль была официальным тому признанием. Мюллер настоящий боец, и я радовался победе его команды. Правда, если бы Мюллер играл за Голландию, я бы наверняка болел за голландцев.

Леонид Буряк:

— Сначала переживал за бразильцев, а когда они выбыли, свои симпатии отдал голландцам. Порой казалось, что сборная Голландии показывает нам какой-то иной футбол. Футбол далекого, что ли, будущего.

Стефан Решко:

— Я сразу болел за команду Круиффа. Голландцы — настоящие романтики мяча! Думаю, что именно их игра, а не сборной ФРГ, взбудоражила футбольные умы, заставила говорить о так называемом тотальном футболе.

Надо ли удивляться подобной разноголосице мнений в кругу динамовского коллектива? Ведь мировая печать, комментируя итоги десятого чемпионата мира, также делила свои симпатии по-разному. Но в одном спортивные обозреватели сходились: состав финала был справедливым и логичным. И все же кому из финалистов отдать предпочтение?

Французская газета «Экип» избрала голландцев, но при этом признала, что на стороне сборной ФРГ оказалось больше активности и боевитости.

«Сборная ФРГ была бесспорным фаворитом, но в последние часы десятого чемпионата мира большинство экспертов оказалось на стороне голландцев,— отмечает Ж. Ферран.— Голландцы играли эффективнее, красивее, зрелищнее. Все как-то забыли, что сборная ФРГ лучше

всего проявляет себя именно в самых тяжелых встречах. Беккенбауэр и его товарищи оказались переполнены запасами энергии. Они вернули себе тот высший подъем, что когда-то, 20 лет назад, в 1954 году, в самую ответственную минуту позволил их предшественникам добиться необъяснимой победы над явно превосходившей их венгерской сборной».

Бразильская газета «О'Глобо» сообщила, что симпатии прошлых чемпионов мира, ее тренера и многих обозревателей были на стороне голландцев.

«Я полагаю, что прежде всего мы должны взять с них пример и многое позаимствовать,— высказывался на страницах этой газеты тренер бразильцев М. Загало.— Голландская сборная для меня была самой первоклассной, и в ее рядах был лучший игрок Круифф, который вместо проявления собственной индивидуальности и единоличных действий, предпочитает быть составной частью нидерландской футбольной машины. Мы все это видели, поняли и оценили. Вот почему так высоко он вознесен многими».

Известный английский обозреватель Джеффри Миллер главным итогом чемпионата считал тот факт, что игры его были зрелищными и прогрессивными. Оба финалиста, а также польская команда и преподнесли суммарно мировому футболу «европейскую концепцию тотальной игры».

«Ни одна из этих команд не верила в оборонительный футбол,— писал Д. Миллер.— После поражения итальянцев и невразумительной игры бразильцев в тренеры-герои вышли те люди, которые в своей политике придерживаются идей атакующего футбола, быстрого, гибкого, результативного, зрелищного. Это и есть главные уроки, которые многим, если они пожелают, конечно, предстоит изучить. А тем, кто от них отмахнется, непременно придется платить в будущем за то, за что уже заплатились многие на десятом чемпионате мира».

Чемпионат-74 никого не оставил равнодушным. И все же, думаю, особых новинок он не внес. Просто игры его укрепили те позиции, на которых уже стояли многие наши и европейские клубы. И с тотальным футболом мы были знакомы еще до того, как увидели по телевизору матчи из ФРГ. Ведь тотальный футбол предполагает наличие в командах исполнителей, умеющих грамотно действовать в любой ситуации: обороняясь, контратакуя или осаждая ворота соперника. Это не отбирает у футболистов их индивидуально сильных сторон, но выравнивает общий фон игры. И дело, видимо, вовсе не в количестве игроков, переходящих на другую половину поля. Пусть неожиданно устремятся туда двое или трое футболистов и один из них будет защитник, он-то и должен сыграть, хоть и без особого блеска, но грамотно. Но разве это новинка? К примеру, игрок обороны динамовцев Кисва Матвиенко или центральные защитники «Черно-

морца» Зубков и Лешук еще до этого чемпионата мира действовали впереди как настоящие форварды. И не только в том сезоне, а еще год-два назад!

Вместе с группой наших ведущих тренеров Базилевич побывал на играх 10-го чемпионата мира. После приезда из Мюнхена он выступил в двух номерах журнала «Старт» со своими впечатлениями. Тренер динамовцев не впал в тот лирически-приподнятый тон, который был характерен для отчетов большинства наших журналистов и специалистов, комментировавших итоги мирового футбольного форума. По мнению Базилевича, 10-й чемпионат мира лишь формально узаконил новый футбол, но «...его ростки начали пробиваться давно, еще со времени английского чемпионата мира».

«В наших командах также уже не первый год ведутся поиски новых, усовершенствованных форм футбольной игры,— писал Базилевич.— Не хочется быть нескромным, но я должен сказать, что и в киевском клубе осуществляются определенные эксперименты. Мы просто не видели раньше так близко голландцев, не имели возможности убедиться, что в принципе мыслим, так сказать, параллельно. Но я не считаю это нашей личной заслугой. Такова воля самого футбола, который непременно требует более глубокого подхода к нему, модернизации, движения вперед. Разумеется, нам следует еще много поработать для того, чтобы достичь лучших международных образцов, но мы желаем этого, и чемпионат мира помог нам отбросить ненужное, укрепиться в прогрессивных выводах».

Согласитесь, приятно было читать эти строки. Вспомните, как в свое время, после победы сборной Бразилии, бывшие руководители нашего футбола чуть ли не в приказном порядке обязывали советских тренеров переводить свои команды на бразильскую систему, как после победы на стадионе «Уэмбли» сборной Англии наши тренеры уже получали новые циркуляры с рекомендациями брать на вооружение английский стиль и учить своих подопечных атлетическому футболу.

Зеленцов как-то рассказал об одном разговоре с Базилевичем после его приезда из Мюнхена.

— Мы на верном пути,— говорил Базилевич.— Организация игры финалистов, конечно, высочайшая, функциональный уровень игроков — впечатляет, но главное, что мы шагаем в ногу с сильнейшими, а если хотите, даже чуть-чуть стоим на более высоком уровне, чем они.

— А если, скажем, завтра нам играть с «Баварией»? Сможем выиграть? — Зеленцов испытующе посмотрел на Базилевича.

Тот задумался. Потом твердо сказал:

— В отношении завтра — не уверен, а вот послезавтра, убежден, можем схлестнуться на равных.

Да, тренеры киевского «Динамо» шли впереди многих своих коллег. Это не просто красивые слова. После того как футболисты «Днепра» стали обладателями малых золотых медалей и завоевали путевку в высшую лигу, мне пришлось беседовать с тогдашним старшим тренером «Днепра» В. Лобановским. Итак, один фрагмент беседы с ним:

— Валерий, вы были на чемпионате мира в Мексике...

— ...И не привез оттуда никаких тактических футбольных новинок. Но нашел подтверждение сложившимся ранее взглядам на футбол. Весной на теоретических занятиях мы с игроками «Днепра» детально анализировали мексиканские баталии. Пришли к общему выводу: футбол стал мобильнее и интенсивнее. Нагрузка в игре распределяется на всех десятих полевых игроков равномерно. На примере мексиканского чемпионата мы показали, как большие футболисты относятся к игре. Как, например, великолепный мастер атаки Пеле не брезгует черновой работой в тот момент, когда его команда защищается.

Замечу, что этот разговор состоялся в ноябре 1971 года. Как видите, уже в то время один из нынешних тренеров киевского «Динамо» вовсе не собирался брать на вооружение «мексиканские веяния», он шел своим курсом, а игры мексиканского первенства мира лишь убеждали в том, что этот курс — правильный.

...На какое-то время телерепортажи из ФРГ отвлекли внимание болельщиков от матчей внутреннего чемпионата. И динамовцы сразу это почувствовали: во время игр первенства страны на трибунах появилось больше свободных мест. Это киевляни, по их собственному признанию, раззадорило. Динамовцам давно не терпелось показать, что они тоже умеют играть в тотальный футбол.

Приближался матч с «Зенитом»...

«Динамо» и пресса

Стефан Решко пришел в киевское «Динамо» из «Черноморца». Для него словно было уготовано место центрального защитника, и с ним никаких экспериментов не проводили — не проверяли в дублирующем составе, никем не заменяли. И в первый же свой киевский сезон Решко, как и Виталий Хмельницкий, провел все 30 матчей чемпионата страны в основном составе клуба. Только менялись у Стефана партнеры: на смену Вадиму Соснихину пришел Михаил Фоменко, Решко немногословен и оттого кажется застенчивым.

Однажды, уже после окончания счастливого дня «Динамо» сезона-74, беседуя с Решко, я попросил его вспомнить самые трудные для его команды игры.

— На мой взгляд, их было четыре,— сказал Стефан.— Два кубковых матча: в Тбилиси с грузинскими однолюбниками и финальный поединок за хрустальный приз в Москве с «Зарей» и две встречи в европейском турнире Кубка кубков: в Софии и во Франкфурте-на-Майне. Ведь от исхода этих игр в определенной степени зависела судьба нашей команды в борьбе за почетные призы...

Таково мнение динамовского защитника. А вот сами тренеры киевляни, уверен, не стали бы делить встречи на решающие или легкие. Лобановский и Базилевич — противники подобных оценок. Для них все матчи — главные.

— Бывало, играешь у себя дома,— рассказывал Решко.— Соперник не очень сильный. Одним словом, чувствуешь, что бояться нечего. Но Валерий Васильевич или Олег Петрович обязательно найдут какие-то очень нужные слова, подчеркнут важность поединка, и уже настраиваешься на серьезную волну.

...Перед матчем с «Зенитом» в первом круге подобной настройки не требовалось: каждый из динамовцев все понимал. Ленинградцы шли с киевлянами нога в ногу. До матча в Киеве «Зенит» оставался единственной командой, не испытавшей в первом круге горечи поражения. Пресса хвалила команду Германа Зонина. Обозреватели особо отмечали непрерывное маневрирование команды на поле и считали это одной из сильнейших сторон ленинградцев. «Без движения нет футбола»,— любил повторять Зонин, еще работая в «Заре». И теперь подобное движение позволяло новым его подопечным — зенитовцам Ленинграда — при малейшей угрозе их воротам мгновенно создавать на пути атакующей команды трех- или даже четырехслойный рубеж обороны, а когда надо — быстро переходить к массивной атаке.

«Динамо» же пресса не баловала. Несмотря на то, что киевляне в то время уже вышли в лидеры, некоторые обозреватели порой призывали равняться на «Зенит».

...Последнюю тренировку накануне 13-го тура динамовцы завершили непродолжительной двухсторонней игрой с... «ленинградцами». Не удивляйтесь, читатель. Просто перед этой тренировочной встречей, которая проходила на футбольном поле в Конче-Заспе, тренеры так и сказали своим подопечным:

— Представьте, что перед вами «Зенит».

В образе ленинградцев выступал дублирующий состав «Динамо». Дублиеры получили от тренеров конкретную установку. Кто-то из них играл роль Садырина, другой действовал в манере Зинченко, а вся команда имитировала тактику «Зенита». Даже погода позаботилась о том, чтобы максимально приблизить тренировку к игровой обстановке: как и в день матча с ленинградцами, шел сильный ливень. Тренировочный матч, по признанию самих футболистов, получился для «основы» довольно трудным, кажется, труднее, чем сама игра на

Центральном стадионе. Впрочем, ничего удивительного в этом нет: в составе дублеров играли такие мастера, как Шевченко, Семенов, Маслов.

Подобные тренировочные встречи с дублерами накануне официальных матчей стали для основного состава чем-то вроде обязательного правила, явились составной частью сложной тренировочной программы... Они напоминали тренировочные бои боксеров-профессионалов, всегда подбирающих себе спарринг-партнеров, схожих по манере ведения боя с будущим соперником.

...Установку на матч команда получила как обычно — за два часа до начала игры. Футболисты говорили, что часы в подобных случаях можно не проверять: ровно в 17.00 дверь в кинозал, где вся команда уже в сборе, открывалась, входили Базилевич и Лобановский. В тот день установку проводил Лобановский. Он сразу же подчеркнул все сильные стороны соперника, прочитал выдержки из некоторых статей, в которых обозреватели давали высокие оценки игре ленинградцев. Сказал, что «...сейчас «Зенит» представляет собой определенную силу».

Это один из принципов старших тренеров «Динамо» — все оценивать сейчас, на сегодняшний день, в данной конкретной ситуации. И своих подопечных наставники учили тому же:

— Любой матч,— говорили тренеры,— выигран он или проигран (особенно если выигран!), следует поскорее забыть. Все события вы должны анализировать, исходя из действительного положения вещей в сложившейся на сегодняшний день ситуации...

Не стану пересказывать события той встречи. Замечу, что зрителям игра очень понравилась. Даже строгие ценители футбола на этот раз в самых восторженных словах отзывались о поединке динамовцев с ленинградцами. Смысл подобных суждений сводился к одному: «Да, «Динамо» показало отличный футбол!»

Впрочем, и футболисты киевского клуба, как они сами потом говорили, получили от матча истинное удовольствие. И дело скорее всего тут не в пяти голах, которые на мокром от непрерывного дождя поле Центрального стадиона столицы Украины динамовцы забили в ворота «Зенита». Просто сама игра для футболистов «Динамо» получилась какой-то легкой, праздничной. Команда в тот день почувствовала, что она может демонстрировать такой футбол, который (скорее всего под влиянием игр чемпионата мира) в то время обозреватели уже непременно сопровождали модным эпитетом — тотальный. Видимо, поэтому Решко не вспомнил этого матча и не причислил его к разряду трудных.

После победы над «Зенитом» в динамовском коллективе, кажется, уже никто не сомневался, что золотые медали в шестой раз завоюет именно их команда.

...А вот некоторые обозреватели в отличие от самих динамовцев их поединок с «Зенитом» возвели все же в ранг матча сезона.

— Ничего не понимаю,— сказал однажды Рудаков.— Когда мы были на седьмом месте, команду, кажется, меньше ругали, чем сейчас, когда мы лидируем!

Действительно, начиная где-то с июля, пресса, прямо скажем, «Динамо» не гладила по головке. Между знатоками футбола и журналистами разгорелась полемика. Одни считали, что лидер играет чересчур практично, другие видели в этом черту современного футбола.

«Даже в своих лучших матчах организацией командной игры киевляне не блещут,— писал один из обозревателей.— Отсутствие прочной тактической организации у киевского «Динамо», вероятно, не случайно сказывается в резких перепадах качества игры команды. Создается впечатление, что футболисты привыкли действовать без напряжения, не могут перебороть себя, когда необходимо сражаться и отыгрываться».

А вот еще одно мнение об игре лидера:

«Сегодня у нас фактически есть лишь один клуб, способный показать игру высокого класса,— киевское «Динамо»,— утверждал в своей статье бывший тренер киевлян Виктор Маслов.— Но, к сожалению, сама команда не ставит перед собой этой задачи. Она стремится быть как бы первой среди равных средних команд, не растет в классе, фактически решает не глобальную, высокую задачу, а легко доступную ей и потому примитивную. Игра киевлян, если оценивать ее по большому счету, не может удовлетворить, не отвечает требованиям современного футбола».

Как реагировала на все это команда? Этот вопрос задали однажды на пресс-конференции наставникам «Динамо».

— А наши футболисты не читают газет,— ответил Лобановский.

Он не шутил. На протяжении всего сезона Базилевич и Лобановский действительно просили футболистов не... читать футбольную прессу.

— Газеты вас иногда захваливают,— говорил Лобановский, обращаясь к команде,— иногда слишком ругают. Но в том и другом случае — это мнение субъективное, порой принадлежащее дилетантам, профессионально не разбирающимся в футболе...

— Газеты будем читать мы, а ваше дело — играть,— советовал Базилевич.

В одном интервью тренеры объяснили свою позицию в этом вопросе.

— В процессе матчей и тренировок игроки тратят очень много нервной энергии,— говорил Базилевич.— Внешняя информация в виде отчетов и репортажей также вызывает определенные сдвиги в

эмоциональной сфере. Если отчет об игре чересчур хвалебный, он вводит в заблуждение игрока, вызывает большое количество положительных эмоций. Если же материал написан в негативном плане, к тому же непрофессионально и содержит бездоказательные порицания действий того или иного игрока или команды в целом, то он может вызвать возмущение людей, гнев. Мы вовсе не хотим заявить, будто все отчеты и обзоры легковесны, несерьезны и непрофессиональны. Нет! Но игрокам, которым, кстати сказать, в первую очередь адресуются эти отчеты, нелегко найти в огромном числе репортажей те, что написаны с пониманием причин неуспеха и действительно обнаруживают истоки ошибок. Вот почему мы советуем игрокам вовсе не читать отчетов на следующий день после игры и сами не читаем.

— В нашем клубе,— дополнил коллегу Лобановский,— специально подбираются все хорошие материалы, и затем в спокойной обстановке мы знакомимся с отчетами специалистов и тех журналистов, чьи оценки, на наш взгляд, представляют профессиональный интерес, вне зависимости от того, согласны мы с ними или нет. Порой используем репортажи во время установок на матч: читаем ребятам негативный отчет и предлагаем доказать на деле, что они не такие, как о них написали...

И все же, несмотря на запрет, футболисты и сами читали, что пишет о них пресса. Правда, не все подряд. Игроков интересовало, что пишут о них футбольные обозреватели специальных изданий, известные тренеры, судьи. Многие из написанного удивляло. Динамовцы, например, не могли понять, откуда это Виктор Александрович Маслов взял, что команда не ставит перед собой высокую задачу? Тренеры динамовцев только то и делали, что при каждом удобном случае ставили в пример своим футболистам игру лучших профессиональных клубов и призывали динамовцев готовить себя к серьезным сражениям именно с этими клубами. Кажется, и матчи во внутреннем чемпионате были чем-то вроде полигона, на котором испытывалась тактика динамовцев для игр в европейском турнире.

С первых же поединков на выезде киевляне тренировали, например, и совершенствовали так называемую выездную модель игры. Ведь давно известно, что самыми трудными в европейских турнирах являются игры на полях соперников. В них всегда стоит четкая цель: не проиграть! Когда играют в гостях, прежде всего делается ставка на ничью. Об этом никогда не стеснялись говорить во всеуслышание даже тренеры таких грандов мирового футбола, как «Реал», «Бенфика», «Аякс»... Но согласитесь, что свести матч вничью на поле сильного соперника — задача не из легких. Нужна соответствующая тактика и умение команды воплотить эту тактику в жизнь!

Почти в каждом матче, который проходил на поле соперника, динамовцы совершенствовали подобную тактику, готовили себя к европейскому турниру за Кубок кубков. Скорее всего именно поэтому из пятнадцати встреч, проведенных киевлянами в 36-м чемпионате страны на выезде, десять закончились вничью, один матч выиграли, а в четырех поединках потерпели поражения (причем два из них проиграли, когда для них фактически чемпионат закончился). Но, как мы еще убедимся, «ничейная тактика» и практицизм, за которые особенно ругали киевлян, в общем-то себя оправдали...

*10 августа,
1974, финал*

В тот день на динамовскую базу меня привело задание спортивного отдела «Комсомольской правды»: взять интервью у капитана команды Виктора Колотова. Но не прерывать же тренировку. А наблюдать за ней одно удовольствие: высокие скорости, осмысленность паса, техника. В этой круговерти упражнений с мячами участвовал весь основной состав. Только Олег Блохин на соседнем поле под наблюдением врача команды Берковского выполнял какие-то свои упражнения.

— Индивидуальная работа? — спросил я доктора.

— Нет,— ответил он.— Просто в игре с «Шахтером» Олег получил травму. Из-за этого его и заменили в первом тайме. Но, думаю, в финале он сможет играть.

Команда готовилась к финалу Кубка СССР. До главного матча в споре за хрустальный приз оставалось два дня.

— А как остальные, доктор?

— Все здоровы и, кажется, рвутся в бой!

Закончив свои упражнения, Блохин присел за воротами. В это время его товарищи по команде по очереди выполняли пенальти.

— Петрович, могу включиться! — крикнул Блохин Базилевичу.

— Не терпится схлестнуться за Кубок? — спросил я Олега.

— С прошлогоднего финала не терпится.

...На счету лучшего бомбардира «Динамо» к тому времени было более 150 матчей в чемпионатах и Кубках страны, на олимпийских играх и в других официальных международных турнирах. И, пожалуй, самой неудачной своей игрой он считал финальный матч с «Араратом» на Кубок страны 1973 года. «Меня долго не покидало чувство вины перед товарищами,— рассказывал Олег.— В самом начале того драматического финала мы с Виктором Колотовым, оставив позади ереванских защитников, вышли на ворота и имели реальную возможность забить гол, но в решающий момент я не отдал мяч партнеру, который был в лучшей позиции». Печальные события этого финала помнили

и другие киевляне — они ведь все (кроме Рудакова) участвовали в том поединке. Все это не могло не оказать определенного психологического воздействия на команду.

После тренировки я подошел к Колотову.

— Интервью накануне финала?! — удивился он. — Это не в наших правилах. Впрочем, вы уже взяли интервью: видели нашу тренировку. По-моему, все ясно: и мы, и «Заря» настроены только на победу.

В те дни, перед главным кубковым матчем, динамовцы даже друг с другом старались поменьше говорить о предстоящем финале. От таких разговоров, чего доброго, можно и перегореть, расплескать запас нервной энергии.

Через пять часов после этой тренировки команда вылетела в Москву. Перед отлетом Лобановский сообщил футболистам, что жить они будут на базе в Новогорске. Это объявление не очень обрадовало игроков. Дело в том, что в Новогорске, где расположена загородная база московских динамовцев, киевляне жили перед финальным матчем с «Араратом». Хоть они и не верили в приметы, но все-таки...

Тщетно старались московские репортеры разговорить Лобановского и Базилевича. Они остались верными своим принципам: все оценки после игры. С первых часов пребывания команды в Москве наставники пытались снять с футболистов некоторую нервозность. Они все время были рядом с ребятами, говорили на отвлеченные темы. Но сами, кажется, все 24 часа в сутки только и думали о предстоящем финале. И динамовцы понимали своих наставников: ровно десять лет назад один из них в составе киевского «Динамо» участвовал в победном для киевлян финале Кубка СССР. Вечером накануне игры вся команда совершила поход на спектакль московского мюзик-холла «Поезд прибывает в Москву». В театре футболисты немного расслабились. Смелись, шутили. Но все это сразу прошло после возвращения на базу. Командой вновь овладело какое-то внутреннее волнение.

...Соперники встретились в тоннеле, который ведет на поле Центрального стадиона имени В. И. Ленина. Футболисты «Зари» недоуменно смотрели на футболки динамовцев, где красовалась эмблема Кубка СССР. Кто-то из ворошиловградцев ехидно бросил:

— Пижоны! Сначала его надо выиграть!

Эта эмблема на футболках, оказывается, вызвала недоумение не только у соперников «Динамо». После финала многие болельщики писали письма на Центральное телевидение и в редакцию еженедельника «Футбол—хоккей»: «Почему динамовцы вышли на поле с эмблемой Кубка на футболках, ведь они его еще не выиграли? Не выглядят ли это нескромным...»

На эмблеме, которая неожиданно для многих украсила форму

киевлян в день решающего поединка за хрустальный трофей, кроме силуэта Кубка, была вышита еще и надпись: «10 августа, 1974, финал». Раздавая форму, тренеры сказали, что эти футболки в качестве памятного сувенира останутся у всех игроков. А кому из них не хотелось сделать эту память приятной!

Но финал есть финал. И не случайно динамовские тренеры на установке подчеркнули, что разница в уровне игры и некоторая диспропорция в классе «Динамо» и «Зари» еще ничего не значат. Да, в финалах всякое бывало. Могло случиться и в этом, когда на последних секундах матча капитан ворошиловградцев Кузнецов вышел один на один с Рудаковым. Но мяч, стукнувшись о кочку, отскочил и попал в голень капитана «Зари»: удар не получился.

Выход капитана ворошиловградцев на динамовские ворота был не единственной реальной угрозой для киевлян. И в эти мгновения опасности вновь блеснул Рудаков. Сначала он «вытащил» из угла мяч, посланный туда С. Кузнецовым, потом перевел на угловой сильный удар Васенина, выиграл единоборство со Стульциным...

После матча, когда капитан динамовцев Виктор Колотов представлял корреспонденту еженедельника «Футбол—хоккей» своих товарищей по команде, он так охарактеризовал Рудакова:

— Скоро будем величать его по батюшке. Опытнейший голкипер. Могут сказать, что у него все уже позади. 32 года как-никак. А он пока отстоял все матчи чемпионата и все, кроме одной, игры Кубка. Много раз выручал. Сейчас, когда мы убедились, что, против ожидания, наши вратари заметно сдали, Рудаков, по-моему, остался приятным исключением.

...Истекали девяносто минут напряженнейшего поединка. На табло горели нули, и диктор уже сообщил зрителям о том, что сейчас будут назначены дополнительные полчаса, и о том, что «...повторный финальный матч между «Динамо» и «Зарей» состоится завтра, здесь, на центральной арене в 18 часов». Объявление вызвало оживление на трибунах. Неужели еще один матч?

В раздевалке к Лобановскому подошел капитан динамовцев.

— Надо выпускать Шепеля,— сказал тренеру Колотов.— Пусть поиграет впереди, потерзает немного их защиту.

Тренеры и сами понимали, что надо усилить атакующую мощь команды. На 91-й минуте финального матча Шепель заменил Буряка.

Шепель:

— Я вышел на третий тайм с какой-то внутренней уверенностью в счастливом конце. Думаю, что динамовцы за счет своего мастерства в первых двух таймах затратили на борьбу меньше сил, чем футболисты «Зари», и это рано или поздно должно было сказаться. Мяч, посланный мастерским ударом Володи Мунтяна, уже на второй

минуте дополнительного времени застал врасплох вратаря ворошиловградцев Ткаченко. А после этого гола у меня, например, уже не было сомнения в успехе. По лицам ребят я понял, что и они думают так же. «Динамо» заиграло в свою игру. Блестяще на опережение сыграл Блохин, забив второй гол, а после этого был вознагражден за активность и самоотверженность Володя Онищенко, пославший в ворота «Зари» третий гол.

Так эмблемы на динамовских футболках с силуэтом Кубка и надписью «10 августа, 1974, финал» обрели для команды второй желанный смысл. В истории киевского клуба это была четвертая победа в Кубке СССР. После финального матча, в раздевалке, когда хрустальный красавец приз уже стоял на столике, заваленном телеграммами от болельщиков с пожеланиями успеха и ребята снимали мокрые футболки, Володя Мунтян пошутил:

— Сразу надо было сыграть эти полчаса и не мучиться первые девяносто минут...

По дороге домой, в самолете, тренеры громко обсуждали содержание очередной тренировки команды. Волей-неволей футболисты прислушивались к этой беседе и понимали, что события счастливой для них августовской субботы — уже история. Команду ждали новые испытания и главное из них — европейский турнир на Кубок обладателей кубков.

С целью подготовки к нему в середине сезона киевляне вылетели в Испанию для участия в традиционном международном турнире. В городе Вальядолиде, где проходили игры, «Динамо» хорошо знали: киевляне уже выступали здесь. Сжатые сроки турнира, сильные соперники, азартные болельщики — все это было неплохим испытанием для футбольного клуба «Динамо»-74 перед главными европейскими баталиями.

Сравнительно легко выиграв первый матч у испанской «Гранды», в финале киевляне встретились с хозяевами поля — командой города Вальядолида. Эпизод, разыгравшийся в первые минуты матча у ворот гостей, чуть было не испортил всю игру. Во время единоборства Мунтяна с испанцем в динамовской штрафной судья вдруг дал свисток и, как показалось нашим футболистам, указал на одиннадцатиметровую отметку. Пенальти? Трошкин, стоявший недалеко от судьи, недоуменно пожал плечами, мол: «За что?» Судья тут же показал ему желтую карточку — предупреждение. Трошкин удивился пуше прежнего, о чем свидетельствовали его жесты. Арбитр понял его жесты и удалил с поля.

Теперь уже стали возмущаться зрители. Поднялся оглушительный свист, на поле полетели подушки, на которых обычно сидят испанские болельщики. Лобановский жестом подозвал команду. Подбежал к динамовцам и один из руководителей местного клуба. Он через

переводчика стал извиняться за действия судьи, просил продолжать игру. Матч динамовцы закончили вдесятером и все же победили — 2 : 0. В Киев команда возвратилась с очень красивым, почти метровой высоты кубком.

...Приближалось начало европейского турнира Кубка обладателей кубков.

Курс — на Европу!

Календарная встреча динамовцев с «Черноморцем» была для киевлян словно бы генеральной репетицией перед первым официальным матчем за Кубок обладателей кубков. После первого тайма игры с одесситами Лобановский сказал своей команде:

— Теперь представьте, что перед вами не «Черноморец», а «Септемвриско знаме». Больше движения! За каждый мяч бороться до конца. Каждым мячом дорожить. Натиск и еще раз натиск! Постарайтесь запутать соперника, прижать его к своим воротам.

...Команду настраивали на трудную борьбу с болгарским клубом. Визитная карточка лидера болгарского футбола выглядела солидно. Семнадцать раз армейцы Софии завоевывали звание чемпионов Болгарии, семь раз были обладателями Кубка страны. Пятеро футболистов клуба выступали в составе сборной страны на 10-м чемпионате мира. Было также известно, что ЦСКА «Септемвриско знаме» в предыдущем розыгрыше Кубка чемпионов заставило сложить оружие прославленный голландский «Аякс» (0 : 1 и 2 : 0).

Игра болгарского клуба тщательно изучалась динамовцами. Накануне поединка с ними киевские тренеры показали своим подопечным записанный на видеомagneтофон один из последних матчей армейцев Софии в своем чемпионате страны. Победа в двух встречах досталась динамовцам с минимальным счетом (1 : 0).

Жеребьевка 1/8 финала европейского Кубка свела динамовцев со знакомым «Эйнтрахтом». Любители статистики вспомнили, что в феврале 1972 года динамовцы Киева уже встречались во Франкфурте-на-Майне с западногерманским клубом «Эйнтрахт» и победили его со счетом 2 : 0 (оба гола забил Пузач). Но тренеры киевлян оставались верными своим принципам:

— «Эйнтрахт» — это знакомый незнакомец, — говорили они. — В футболе нет постоянных величин. Здесь год на год не приходится...

И началось изучение клуба «Эйнтрахт»-74. С этой целью во Франкфурт-на-Майне вылетел Лобановский. После возвращения из ФРГ вид у тренера был довольно серьезный. В матче, на котором он присутствовал, «Эйнтрахт» буквально разгромил «Фортуну», забив в ее ворота четыре сухих мяча! После этой победы клуб из Франк-

фурта-на-Майне и возглавил турнирную таблицу чемпионата ФРГ в бундеслиге.

За неделю до первого поединка с «Эйнтрахтом» я спросил Рудакова:

- Жень, что вам рассказывал Лобановский?
- Сказал, что сладко не будет.
- Неужели так изменился за эти два года «Эйнтрахт»?

— Не знаю, но Валерий Васильевич говорил, что многое из того, что мы пока выполняем лишь на макете, немцы легко делают на поле.

Динамоцы готовились тщательно. Лобановский подробно рассказал команде о результатах своей разведки, детальнейшим образом остановился на тактике соперников и манере игры каждого футболиста «Эйнтрахта». Естественно, при этом разборе тренер нацеливал своих подопечных на конкретные контрмеры, советовал, в какой манере лучше действовать против той или иной звезды из ФРГ. Эти наблюдения и разборы сыграли важную роль.

— Когда мы улетали в ФРГ,— вспоминает Стефан Решко,— нам казалось, что не Лобановский, а мы сами посмотрели игру «Эйнтрахта» и знаем, как против него действовать.

В этом матче Решко была поручена опека 28-летнего Хельценбайна, входившего в сборную ФРГ — чемпиона мира 1974 года. Накануне Лобановский долго беседовал с центральным защитником «Динамо».

Решко:

— «Все пасы идут на него,— говорил мне Валерий Васильевич.— Ты должен строить игру на опережении: если Хельценбайн получит мяч первым, он обыграет тебя». А Виктор Маслов получил задание играть против Грабовски...

Ребята блестяще сыграли против западногерманских звезд. Это вынуждена была признать и их пресса. Газеты писали, что в этом матче на поле не было видно ни Хельценбайна, ни Грабовски: «Решко и Маслов их спрятали от зрителей».

Поединок с лидером чемпионата ФРГ, проходивший на «Лесном стадионе» во Франкфурте-на-Майне, закончился в пользу «Динамо» — 3:2 (у киевлян голы забили Онищенко, Блохин и Мунтян). После матча западногерманские журналисты спросили советских тренеров: по какой тактической схеме играло «Динамо»? Базилевич ответил:

— Сегодня вы видели выездную модель нашей команды. Дома те же игроки будут играть по-другому.

Поражение «Эйнтрахта» на своем поле стало сенсацией 1/8 финала розыгрыша Кубка обладателей кубков. Перед игрой футболисты из Франкфурта-на-Майне в качестве сувениров подарили игрокам «Динамо» бритвенные приборы. На следующий день западногерман-

ские журналисты в своих отчетах язвили по этому поводу, что киевляне отблагодарили игроков «Эйнтрахта», намылив им шею.

Несмотря на победу в первом матче на поле соперника, тренеры не давали динамовцам расслабиться:

— Это — профессионалы,— говорил Базилевич.— Их не страшат чужие поля. Особенно в матчах европейского ранга...

Да, «Эйнтрахт» принадлежал к клубам с богатейшими традициями. Тренер команды — 40-летний Дитрих Вайзе среди своих коллег считался одним из самых спокойных и интеллигентных. «Быть может, ему недостает темперамента, но он компенсирует это силой убеждения,— писал о тренере «Эйнтрахта» редактор журнала «Кикер» Хайман.— Вайзе — хороший психолог и аналитик».

Накануне второго поединка с «Эйнтрахтом» в Спорткомитете УССР была проведена пресс-конференция. Руководитель нашей футбольной делегации, председатель Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров УССР М. М. Бака и О. П. Базилевич поделились с журналистами своими впечатлениями от встречи во Франкфурте-на-Майне. На их взгляд, лидеры западногерманского чемпионата недооценили силу динамовского клуба и наверняка сделают все для того, чтобы во втором матче взять реванш за фиаско на своем стадионе.

Они не ошиблись. Во второй игре, проходившей в холодный ноябрьский вечер на Центральном стадионе столицы Украины, гости предприняли отчаянную попытку отыграться. Но, как мы уже знаем, динамовцы вновь порадовали своих болельщиков хорошим футболом и снова праздновали победу. Выход в четвертьфинал Кубка обладателей кубков был завоеван!

*Глазами
ветерана*

Вратарь киевского «Динамо» и сборной страны Евгений Рудаков трижды (в 1969, 1971 и 1972 годах) становился обладателем приза журнала «Огонек», который вручается лучшему вратарю сезона. Ранее этот приз трижды получал только Лев Яшин. Не удивительно, что именно Рудаков был избран еженедельником ГДР «Ди нойе Фусбальвохе» (сокращенно «ФУ-ВО») для встречи с читателями в традиционном клубе «40+10». Под этой рубрикой публикуются беседы с популярными футболистами мира. Интересно, что 40 вопросов этой беседы составляются по письмам читателей, а 10 — задают журналисты (отсюда и название рубрики). Помнится, был там такой вопрос: «Есть ли у вас пример для подражания?» Евгений ответил: — Лев Иванович Яшин!

В то время среди спортивных наград Рудакова уже хранились четыре золотые медали чемпиона СССР, две серебряные награды

чемпионата страны, бронзовая медаль, завоеванная на XX Олимпийских играх, и серебряная — на чемпионате Европы 1972 года. К тому же, он был награжден правительственной наградой — медалью «За трудовое отличие». Но на вопрос: «Какие медали представляют для вас особую ценность?» Евгений ответил: «Эти медали пока не завоеваны!»

Среди 40 вопросов читателей «ФУ-ВО» был один, наверняка волновавший и наших поклонников киевского клуба: «Когда киевское «Динамо» опять станет чемпионом СССР?» Рудаков ответил:

— В ближайшее время! Все зависит от нас самих, а мы все горим желанием вернуть золотые медали в Киев.

Ответ стража динамовских ворот вскоре подтвердился. В 1974 году киевские динамовцы стали чемпионами страны. Эта короткая фраза войдет в футбольные календари и справочники. Но разве может она передать хоть частицу того напряжения, которое испытали киевляне весной, летом и осенью 1974 года? Лучшие игроки успевали выступать за сборную СССР и возвращались в клуб, чтобы вести его к победе.

Когда киевляне завоевали Кубок Советского Союза, уже мало кто сомневался, что динамовцы положат в него и золотые медали. Это произошло задолго до окончания первенства. Чемпионат страны еще продолжался, еще кипел спор за серебро и бронзу, а футболисты с берегов Днепра уже принимали досрочные поздравления с двойной победой — золотыми медалями и Кубком страны. А кто может знать победителей лучше, чем заслуженный мастер спорта Евгений Рудаков, двенадцать лет назад надевший динамовскую футболку? С ним я и провел беседу для читателей «Комсомольской правды».

— Евгений, что означает эта победа для тебя лично и для твоего клуба? И отличается ли она от достижения 1966 года, когда команда также сделала дубль?

— Для меня события 1966 года ярки и свежи до сих пор. Я впервые попал в основной состав, и сразу же на мои плечи легла большая нагрузка. Первые игры проводил с некоторым страхом. Помню до тонкостей события финала Кубка-66. Играл ведь против «Торпедо», где начинался мой футбольный путь; против команды, в которой выступал Стрельцов! Вообще-то в том году, когда первые страхи прошли, меня не покидало ощущение легкости, свежести, жадности к футболу. Иногда, только закончится тяжелый матч, а я уже жду следующей игры!

В этом году все было гораздо сложнее. После 1966 года наш клуб не раз выигрывал высшие титулы советского футбола. Но футбол нынче не тот, что восемь лет назад! Нынешняя победа всей команде далась тяжелее, и оттого она особенно дорога.

— Женя, ты единственный из нынешнего состава «Динамо»

в прошлом играл вместе с Базилевичем и Лобановским. Не создавало ли это прошлое каких-то неудобств для тебя и для них?

— Нет. У нас сразу установился деловой контакт.

— На каких-то этапах чемпионата ваш клуб ощущал за спиной дыхание то «Зенита», то «Черноморца». Боялись ли вы, динамовцы, что эти команды могут составить вам серьезную конкуренцию?

— Поначалу мы опасались ЦСКА, динамовцев Москвы, «Арарата». Затем, когда в роли наших ближайших преследователей оказался «Зенит», а затем «Черноморец», отнеслись и к ним серьезно.

— Когда стало ясно, что вы — чемпионы, сбавила ли команда обороты?

— Нет. Тем более, что начались серьезные испытания в Кубке обладателей кубков.

— Кого бы ты, ветеран команды, мог выделить из числа игроков «Динамо» особо — и как мастеров, и как подлинных бойцов, отдающих себя борьбе без остатка?

— Виктора Колотова, который увлекает своим примером весь коллектив; Володю Веремея, чье футбольное мышление растет от игры к игре, и Мишу Фоменко. Если бы Мише еще чуть-чуть игровой дисциплины, это был бы самый надежный стоппер в нашем футболе.

Начиная с июня вокруг киевского «Динамо» идет полемика между знатоками футбола. Одни считают, что лидер играет чересчур практично, другие видят в этом черту современного футбола...

— Может быть, это и хорошо, что нас не захваливали! Отчасти это помогало команде. Поначалу спортивная пресса призывала равняться на «Зенит». Но результат нашей встречи с «Зенитом» — 5 : 0 — поставил все точки над «i».

— Кстати, в этом сезоне очень критикуют игру вратарей...

— Я думаю, что многие вратари просто еще не пришли в себя после злосчастных послематчевых «пенальти». Стоишь все 90 минут в напряжении, а тут еще после игры, от которой нередко получаешь моральное удовлетворение, тебе (одному!) приходится решать судьбу команды. И ведь все это не кошмарный сон, а быль...

— Ты хвалишь Колотова, а пресса в этом году его почти не замечала. Много писали о Блохине, о Веремея, о тебе. Помню, как в 1971 году Рикардо Заморра, посмотрев игру «Динамо», сказал, что на майке у Колотова должна быть «девятка», а не «шестерка». В этом году, однако, к его футболке порой больше подходили бы «тройка», «четверка», «пятерка». Не кажется ли тебе, что Колотов жертвует своим талантом во имя интересов коллектива.

— Футбол — командная игра и, хочешь не хочешь, полевым игрокам нынче что-то надо приносить в жертву ради побед всей команды. Я видел, как вратарь сборной Голландии фактически выполнял роль чистильщика, в подкате выбивая мяч из своей штрафной. Видел, как

Мюллер головой выносил мяч, спасая свои ворота. Колотов действительно три года назад играл ярче, свежее, интереснее. Сейчас у него другие функции, другая игра. Футбол за эти годы изменился. Словом, думаю, что в данном случае речь идет о требованиях современного футбола, а не о том, что Колотов ради интересов коллектива «наступает на горло собственной песне».

— В этом году в динамовскую линию атаки пришли новые игроки: Онищенко и Шепель. Первый, по словам капитана «Динамо», оказался своим по духу, по воспитанию, поэтому так легко и уверенно вошел в коллектив. А вот почему Шепель не стал игроком основного состава, хотя входит в сборную страны?

— Трудно сказать. Может быть, в Одессе вся команда играла на него, а у нас другой тактический вариант? В «Динамо» ведь каждый — исполнитель.

— Мне хотелось бы видеть тебя в воротах еще много лет. Но у каждого спортсмена бывает последний сезон и, в предвидении его, он не может не думать: а что же дальше? Кем ты хочешь быть после окончания игры в большом футболе?

— Я очень хотел бы работать в школе юных вратарей. Если бы такие были. Мне кажется, я смог бы передать ребятам кое-что из того опыта, который в свое время передавали мне Макаров, Банников, Яшин. Это не только большие мастера, но и прекрасные педагоги. И мне кажется, что я неплохо усвоил многие их уроки.

— Женя, тебе ведь только тридцать два года — для вратаря не так уж много, особенно если учесть, что твой идеал — Лев Яшин! Во всяком случае, твои поклонники хотят еще не один сезон видеть тебя на поле в неизменном ярко-оранжевом свитере...

— Спасибо, но я как раз собирался поменять свитер...

*Что
вперед?*

Заканчивался 1974 год. Память вновь и вновь возвращала к событиям счастливого сезона, ставшего для динамовцев хрустально-золотым...

Команда определенно изменилась в лучшую сторону. Изменились взгляды динамовцев на футбол, новыми стали мерки, с которыми они подходят к собственной игре. Другая, наконец, сама игра «Динамо».

«Но, позвольте, — может возразить иной читатель. — Ведь в свое время киевляне уже делали заветный дубль. В их активе есть даже победа над знаменитым «Селтиком!» Верно. Были уже и золотые медали, положенные в хрустальный Кубок, и победа над обладателями Кубка европейских чемпионов! Но вспомним, какой ценой была добыта эта победа? После выигрыша в Глазго у прославленных шотландцев последовала ничья с ними в Киеве. А что в следующем круге?

Поражение на своем стадионе от польского «Гуриника» и ничья с ним в Польше.

Ничье же победа динамовцев на первых двух этапах розыгрыша Кубка кубков не оставила и тени сомнения в истинной силе команды: в четырех встречах с сильными клубами Болгарии и ФРГ — четыре победы «Динамо»! Но дело ведь не в счете, а в игре, которую демонстрировали динамовцы в ответственных матчах европейского турнира. Эта игра и дала, видимо, повод бывшему тренеру киевлян Виктору Маслову, специально прилетевшему в Киев, чтобы посмотреть матч с «Эйнтрахтом», еще до начала встречи сказать журналистам:

— Девять лет назад, находясь в хорошей форме, мы дебютировали в европейских турнирах. Все уже тогда ждали от киевлян весомых побед. Но это особые турниры, чтобы побеждать в них, надо созреть. Мне думается, что теперь к киевлянам пришла пора зрелости. Я уверен, что сегодня все будет хорошо, хотя «Эйнтрахт» — твердый орешек...

Вот еще одно мнение об игре чемпиона. Редактор отдела футбола газеты «Советский спорт», заслуженный мастер спорта Виктор Понедельник, долго молчавший о киевском «Динамо», в конце года словно бы подвел итог дискуссии об игре лидера:

«Быстрая игра на флангах, четкое подключение в атаку крайних защитников, хорошее взаимодействие между линией форвардов и хавбеков, наигранные тактические варианты со сменой мест как в атаке, так и в обороне и, конечно же, страстное желание победы. Именно этими качествами отличаются шестикратные чемпионы от других наших клубов».

Но любители футбола видели игры, которые «Динамо» провело и без особого блеска. Правда, в этом есть заслуга и его соперников, задача которых в спорте всегда состоит в том, чтобы не дать противоборствующей стороне сыграть так, как ей хочется! Большинство команд строило против киевлян игру, воздвигая мощные оборонительные редуты. Впрочем, так бывало и раньше, но лидера все же не так ругали. Все дело, видимо, в том, что в 1974 году появился своеобразный футбольный эталон — 10-й чемпионат мира! И даже киевское «Динамо» не во всех своих матчах подходило под «мировые стандарты». Отсюда и критика, и упреки за «ничейную тактику», за излишний практицизм.

В итоговой таблице 36-го чемпионата страны в первой строке стояли такие цифры: «Динамо» (Киев) — 14 побед, 12 ничьих, 4 поражения, разность забитых и пропущенных мячей 49—24, 40 очков. Обозреватели чаще всего обрушивали на динамовцев Киева поток упреков за ничьи. Разные ведь бывают эти игры. Вот, к примеру, описание одной из них в еженедельнике «Футбол—хоккей»:

«Карпаты» — «Динамо» (Киев). Вот уж где нулевая ничья не могла вызвать у зрителей ничего, кроме раздражения и недоумения. И трибуны, переисполненные в день матча любимой команды Львова с лидером чемпионата, в полный голос выражали свое отношение к игре. Бесконечные потери мяча в безобидных ситуациях на своей половине поля, в которых одна команда словно старалась переиграть другую, десятки ударов по воротам, когда мяч пролетал метрах в двадцати над перекладиной, — и все это вызывало громкий свист зрителей. А вот еще деталь: задолго до финального свистка места на трибунах стали пустеть — зрители толпами устремлялись к выходу. И это при счете 0 : 0, когда, казалось, все еще может случиться, когда есть опасность не увидеть решающего гола. Но нет — не казалось. И такая опасность пришедшим на матч не угрожала. В этом убедили их все предшествующие события...»

Верно говорят, что все познается в сравнении. А после того как динамовцы вышли на международную арену и стали регулярно участвовать в европейских кубковых турнирах, у них появился богатый материал для сравнений. Многое из увиденного волновало. Стефан Решко однажды рассказывал:

— Весной 1972 года, во время зарубежного турне, мы смотрели матч в Глазго на Кубок Шотландии. Знаменитый «Селтик» принимал на своем поле какую-то малоизвестную команду из второй лиги. В первом тайме хозяева забили два мяча в ворота гостей, и мы, естественно, подумали, что во второй половине «Селтик» сбавит обороты. Как мы ошиблись! Всю вторую половину «Селтик» атаковал, словно бы счет был 0 : 0. Хозяева поля забили еще три мяча и до самого финального свистка не снижали натиск. Помню, никто из болельщиков не покидал трибун до конца матча. Люди любовались игрой. Мы тогда между собой много говорили об этом матче и поняли, что есть еще разница между знаменитыми зарубежными и некоторыми нашими клубами в отношении к игре, к зрителю. Европейские команды-звезды дорожат маркой клуба, дорожат любовью своих постоянных поклонников и на каждом матче стремятся порадовать их игрой и голами. Мы же, увы, порой интересы зрителей в расчет не принимаем...

Да, хрустально-золотой сезон, принесший команде киевлян много радости, доставил и некоторые огорчения, заставил о многом задуматься. Как сами тренеры оценили итоги первого своего года работы в «Динамо»? Что впереди? Для того, чтобы получить ответы на эти вопросы, давайте, читатель, вновь мысленно вернемся в переполненный пресс-зал, где после матча 1/8 финала Кубка обладателей кубков «Динамо» — «Эйнтрахт» проходила последняя в сезоне-74 пресс-конференция, о которой уже упоминалось в самом начале этой книги. Итак, вопросы Лобановскому и Базилевичу:

— Вы предполагали, что матч с «Эйнтрахтом» будет трудным? Лобановский:

— А как могло быть иначе? Мы ведь встречались с сильной профессиональной командой, одним из лидеров чемпионата ФРГ. Матч для нас был таким же трудным, как первая встреча во Франкфуртена-Майне, но наша задача была упрощена тем, что после первой встречи мы вели в счете 3 : 2.

— Кого вы можете отметить в своей команде?

Базилевич:

— Это не в наших правилах — кого-то выделять особо. Матч выиграла команда!

— Довольны ли вы игрой своей команды в этом сезоне?

Лобановский:

— Футбол не цирк, не спектакль. Это спорт, и здесь важен результат. А он налицо...

Журналист, задавший последний вопрос, вновь поднялся со своего места.

— Мы тоже разбираемся в вопросах спорта, — сказал он (это был мастер спорта, участник Олимпийских игр). — Обычно тренеры ставят перед командой определенную цель, имеют программу-максимум и программу-минимум. Вы считаете, что в этом сезоне выполнили свою программу-максимум?

Базилевич:

— Что касается результатов, то здесь максимальные задачи командой выполнены: завоевано все, что можно было завоевать. А по содержанию игры мы пока решили только программу-минимум. Игра «Динамо» еще далека от совершенства. Мы знаем свои недостатки, и впереди нас ждет большая работа.

Этот ответ удовлетворил всех присутствующих.

*Футбольные
Ритмы Жизни*

Прежде чем рассказывать о сезоне 1975 года, вознесшем киевское «Динамо» на вершину европейской славы, позволю себе еще раз задержать внимание читателя на сезоне-74. Это нужно отнюдь не из уважения к хронологии. События того вечера, о котором пойдет речь в этой главе, помогут нам понять некоторые взгляды старших тренеров команды Базилевича и Лобановского, увидеть ту платформу, с которой они отправлялись в общем-то к известному конечному пункту, но по слишком малоизвестному для большинства советских тренеров пути.

К слову, союз старших тренеров-единомышленников в киевском «Динамо» — эта новинка нашего клубного футбола — так и не был

принят в официальных спортивных кругах и в начале нового сезона. Хотя все обязанности по руководству клубом Базилевич и Лобановский делили поровну, телекомментаторы, журналисты, составители футбольных программ и справочников упорно продолжали называть Лобановского старшим тренером, а его партнера по работе именовали титулом, предусмотренным штатным расписанием футбольной команды, — начальником. Если же Базилевич тоже попадал в печать как старший тренер, то с обязательной оговоркой — по воспитательной работе.

Но их опыт работы тренерским тандемом получил все же официальное признание. В Указе Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 30 мая 1975 года, опубликованном в республиканской прессе, было четко записано:

«За заслуги в развитии отечественного футбола, завоевание Кубка обладателей кубков европейских стран наградить: Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР Базилевича Олега Петровича — старшего тренера, Лобановского Валерия Васильевича — старшего тренера...»

А теперь о вечере, проходившем в Октябрьском дворце столицы Украины, где динамовцам вручали золотые медали чемпионов страны 1974 года. Много лестных слов было сказано в адрес команды и ее тренеров, и все же торжество прошло с одной оговоркой. Тон задавал бывший начальник управления футбола Спорткомитета СССР Л. Зенченко, подчеркнувший, что в столь радостный для болельщиков киевского «Динамо» праздник с сожалением приходится говорить о «невыполнении главной задачи нашего футбола» (он имел в виду игру сборной страны). И естественно, основная вина во всех грехах сборной ложилась на киевлян: ведь именно они составляли костяк команды номер один.

Официальные лица, вручавшие в тот вечер динамовцам специальные призы, да и актеры в своих шутках-прибаутках, не преминули упрекнуть именованных за их излишний практицизм, пожурить за поражения (уже «в ранге нового чемпиона страны») от «Зенита» и «Кайрата». Одним словом, зря говорят, что победителей не судят. Еще как судят! Например, никогда ранее команда, сделавшая в одном сезоне заветный дубль и не проигравшая ни одной официальной международной встречи, не подвергалась в прессе такой критике, как в 1974 году киевское «Динамо». Авторы подобных статей, как правило, высказывали беспокойство за будущее команды, предупреждали о возможных последствиях. Вот, к примеру, отрывок из одной такой статьи:

«В некоторых последних матчах чемпионата, главным образом на выезде, динамовцы Киева вели расчетливую игру на ничью, хладнокровно отбросив интересы зрителей как нечто такое, что их не должно ка-

саться. Сейчас, пожалуй, нет смысла говорить о том, что ни футболисты, ни, к сожалению, тренеры не вполне отдают себе отчет, какими далеко идущими могут быть последствия такого игнорирования интересов поклонников футбола».

А вот еще:

«Ни для кого не секрет, что свою стратегию «Динамо» в минувшем сезоне определило принципом: дома — победа, в гостях — ничья... Арифметика на этот раз не подвела динамовцев, их расчеты, в общем, подтвердились. Но кто может гарантировать, что, укоренившись, такой деловой подход и впредь не заглушит молодые, зеленые и еще хрупкие побеги футбольного новаторства, которым отличалась игра «Динамо» в нынешнем году?»

За два дня до торжественного вечера, посвященного вручению киевлянам наград, было опубликовано футбольное обозрение, авторы которого писали: «Немало динамовцев из столицы Украины входят в сборную страны, правда, в ее составе они выступали далеко не так удачно, как за свой клуб».

Надо ли удивляться тому, что выступавшие на торжестве с ответным словом Базилевич и Лобановский в основном... критиковали своих критиков? Да, да! Порой казалось, что они брали в руки микрофон лишь только для того, чтобы поссорить присутствующих в зале болельщиков с репортерами, пишущими о футболе. Лобановский, например, поблагодарив болельщиков за поддержку, высказал мнение, что их на стадионе было бы еще больше, если бы... «пресса в середине сезона не сообщала о том, что чемпион практически уже определился, это снизило интерес к играм»; и если бы журналисты не «метали столько критических стрел» в адрес киевского «Динамо». Тренер «Динамо» утверждал, что большинство статей написаны журналистами не профессионально, он рекомендовал репортерам чаще встречаться с людьми, работающими в футболе. В заключение под одобрительный гул болельщиков Лобановский призвал журналистов «повысить свою квалификацию».

В своих в общем-то запальчивых речах на том торжестве тренеры все же определенным образом ответили на критику и пролили свет на «ничейную тактику» команды. Они четко сформулировали свое отношение к сборной, рискнули поделить некоторыми соображениями о будущем.

— Мы игру команды в чужом городе классифицируем как самую трудную, — говорил Базилевич. — Вот почему с самого начала чемпионата, выступая в гостях, команда осваивала так называемую выездную модель. Некоторые матчи были неудачными, но, видимо, без этих неудач не было бы побед в Софии и во Франкфурте-на-Майне...

Как раз в тот период тренеры вернулись из зарубежных командировок (Базилевич из Польши, Лобановский из Голландии), где они

знакомились с опытом работы лучших европейских клубов, наблюдали за играми чемпионатов этих стран. И вот, делясь в тот вечер впечатлениями от увиденного за рубежом, наставники «Динамо» посетовали на то, что некоторые наши журналисты в довольно минорных тонах пишут об отечественном футболе. По мнению же тренеров, большинство игр чемпионата Советского Союза были куда интереснее, чем отдельные матчи с участием звезд европейского футбола, которые им довелось увидеть.

Известно, что на международной арене советским футболистам приходится вести спор с игроками-профессионалами, представителями наиболее развитой и высокооплачиваемой области буржуазного спорта, с футбольными клубами, работа которых строится на индустриальной основе. И тренеры киевлян полемизировали с теми журналистами, которые в категорической форме утверждали, что нам пока далеко до лучших европейских клубов. Действительно, трудно соревноваться с профессионалами, говорили Базилевич и Лобановский, но можно! И они пообещали, что в будущем сезоне «Динамо» постарается доказать это на практике...

А на следующий день после этого «торжества с оговоркой» команда ушла в отпуск.

...Футболисты возвратились из отпуска как никогда рано, и в конце декабря тренировки шли уже полным ходом. Занятия проходили на стадионе «Динамо». Тренеры киевлян предложили своим подопечным целую серию специальных тестов. Игроки, обвешанные разного рода датчиками, бегали, прыгали, совершали различные упражнения. Приборы точно фиксировали показания.

— Проверяете, кто как отдыхал? — спросил я Базилевича.

— Нет, кто как готовился, — ответил он.

Наставники «Динамо» любят ясные формулировки, и данное уточнение последовало не ради красного словца. Дело в том, что сразу же после окончания сезона аспиранты кафедры теории и методики Киевского института физкультуры под руководством доцента А. Зеленцова провели специальное тестирование игроков, и на основании этих данных тренеры киевлян составили своеобразное домашнее задание всем футболистам на период отпуска. Данные повторного тестирования подтвердили, что динамовцы добросовестно отнеслись к выполнению своих индивидуальных планов. К примеру, все отличились в тесте Купера — двенадцатиминутном беге. Почти каждый пробежал на 200—300 метров больше, чем год назад.

Но дело тут не только в физических данных игроков. Индивидуальные задания на период отпуска были направлены и на более тонкие процессы. Тестирование, проведенное после окончания сезона-74, показало, что у Мунтяна — в общем-то футболиста сложившегося, техничного, зрелого мастера — дифференцировки, связанные

с пространством и временем, предельно точны. Это означает, что он мгновенно может оценить игровую ситуацию, вовремя отдать мяч партнеру, своевременно закрыть соперника или пойти на перехват мяча. Но вот мышечные дифференцировки, как показало тестирование, оказались слабым местом у Мунтяна.

Когда тренеры ему об этом сказали, футболист не поверил.

— Нет, тут что-то не то, — удивился Мунтян. — Может быть, аппарат барахлил? Удары ведь у меня идут. Даже не верится, что это мои данные. Не спутали аспиранты?

— Твои, твои, Володя! — сказал ему Базилевич. — Ты ведь знаешь, что ребята иногда недовольны твоими пасами. Они говорят, что порой обработать мяч после твоих передач довольно сложно: ты что бьешь по воротам, что пас даешь — одинаково жестко.

И тренеры рассказали Мунтяну, какими средствами можно добиться тонкости мышечных ощущений, рекомендовали специальные упражнения.

Отдыхал он в Кисловодске. После приезда из отпуска Мунтян рассказал тренерам и Зеленцову:

— Откровенно говоря, я так и не поверил в данные тестирования. Но в первый же день отдыха пришел в спортзал. Футбольного мяча не было, нашел только волейбольный. Положил в двух углах зала кольца для художественной гимнастики, сам отошел в самый дальний угол. Стал попадать мячом в кольца. Бью левой — мимо, правой — опять мимо! Даже разозлился. Каждый день ходил в зал, и только к концу отпуска все начало получаться.

Результаты повторного тестирования превзошли ожидания не только Мунтяна, но и тренеров. Если до отпуска при проверке мышечных дифференцировок величина ошибки у него составляла около 30 процентов, то после возвращения из Кисловодска — порядка 5—6 процентов!

Впрочем, даже не специалисту было заметно, что в отпуске чемпионы не мочивали на лаврах. Они были стройны, легки в движениях. Динамовские парни особенно выигрывали на фоне новобранцев клуба, которым первые тренировки в Кисеве давались с большим трудом. Не легко было на занятиях бывшему защитнику «Зари» Сергею Кузнецову, каких усилий стоили интенсивные нагрузки полузащитнику из «Шахтера» Анатолию Комькову. Этим уже сложившимся футболистам, как, впрочем, в свое время и киевлянам, трудно давались десятки новых упражнений, на первый взгляд ничего общего не имеющих с футболом. Спортсменам было неадекватно — зачем вдруг на тренировке их заставляют пробегать... под легкоатлетическим барьером или для чего в течение пятнадцати секунд, те и дело подбрасывая вверх тяжелый медицинбол, надо вскакивать за ним прямо из положения «сидя»?

Кроме того, трудным для новеньких оказался сам режим работы: под тренировки отводились шесть дней в неделю, причем четыре раза команда занималась дважды в день.

— Ничего, парни, в прошлую зиму нам тоже было трудно,— поддерживали новобранцев старожилы клуба.

Кроме названных новичков, в Киев был приглашен и форвард из «Днепра» Петр Слободян, но болезнь помешала ему начать подготовку вместе со всеми.

А потери команда понесла незначительные: сразу же были отпущены В. Семенов, В. Маслов и В. Кондратов, пожелавшие перейти в другие клубы. Ушел из «Динамо» и А. Шепель. Правда, с последним тренеры в общем-то не хотели расставаться. Но Шепель, по его мнению, потерявший один сезон в Киеве, твердо стоял на своем.

В зимнюю пору, в свободное от тренировок и учебы в вузах время, динамовцы охотно встречались со своими болельщиками. И всюду они были желанными гостями.

— У игроков сложилось творческое содружество с руководством команды, а это — важнейшее условие для успеха,— говорил на одной из таких встреч, проходившей в ЦК ЛКСМ Украины, динамовский ветеран Владимир Мунтян.— Когда футболисты полностью доверяют своим наставникам, их не пугают большие тренировочные нагрузки, потому что все понимают: в подготовительный период закладывается фундамент будущих побед.

А закладка фундамента была основательной. Вот что писал один из корреспондентов, побывавший на тренировке динамовцев:

«Как же работают киевляне? Попал на их тренировку на двенадцатый рабочий день, и ощущение такое, словно за плечами у них по меньшей мере месяц занятий. Но самое первое впечатление поначалу даже насторожило. опередив игроков, направившихся в раздевалку переодеться к занятию, захожу на крытые корты и вижу дремлющего на скамейке Фоменко. Он шутит: «Это я с вечерней тренировки остался отоспаться...» Подходит Блохин: «Шутки шутками, но со мной на днях такой случай произошел: прихожу домой, тоже после вечерней тренировки, присаживаюсь в кресло, даже не сняв пальто, и... разбудили меня домашние, вернувшиеся с последнего сеанса из кино...»

Журналист подумал, что наблюдает картину явного переутомления игроков, и обратился с вопросом к Базилевичу. Тот ответил:

— Интервальный метод тренировки, который мы применяем в киевском «Динамо», не позволяет организму игрока работать на износ. Чередование нагрузок с восстановительными паузами создает хороший тренирующий режим, позволяет сохранять высочайшую интенсивность занятия без ущерба для общего самочувствия спортсменов. К каждому следующему занятию,— продолжал Базилевич,— они вос-

становливаются полностью, за чем мы внимательно следим вместе с врачами.

Новый подготовительный период был для киевлян особенным: надо ведь было заложить фундамент для будущих побед своего клуба и сборной страны.

...В Киеве о футбольной реформе и создании сборной на базе динамовского клуба узнали задолго до того, как об этом сообщила печать. Дело в том, что в конце декабря вместе с киевлянами уже тренировались вратарь московского «Динамо» В. Пильгуй, защитник из «Зенита» В. Голубев, центральный защитник из «Шахтера» В. Звягинцев, центрфорвард из «Пахтакора» В. Федоров.

Хотя в прессе официально было объявлено, что «старшим тренером сборной, которая будет участвовать в отборочных играх чемпионата Европы, утвержден В. Лобановский — старший тренер «Динамо» (Киев), начальником команды — О. Базилевич», на самом деле все оставалось так, как было в клубе, и оба на равных приняли руководство главной командой страны.

Почитатели футбола, видимо, хорошо помнят, сколько огорчений доставила нам сборная в те времена. Основываясь на результатах товарищеских и официальных встреч, сыгранных в 1974 году, популярный французский еженедельник «Франс футбол» составил своеобразную футбольную таблицу о рангах. И что же? Сборная СССР по футболу оказалась в этой европейской футбольной иерархии лишь на 24-м месте. Правда, таблица, составленная еженедельником, достаточно условна. Но факт остался фактом: своей игрой сборная нанесла серьезный урон престижу советского футбола.

Вот почему в первых числах января, придя на тренировку киевского «Динамо» (читай «сборной СССР»), один из репортеров в шутку спросил у Базилевича и Лобановского:

— Вас поздравлять или выражать соболезнование?

— Принимаем только поздравления,— сказал Базилевич.— Работать со сборной страны — это ведь большая честь, тем более для нас — сравнительно молодых специалистов.

— А ответственность?

— Так нас же двое, и все делится пополам,— отшутился Лобановский. Потом уже серьезно добавил: — Совместная работа испытание временем, мы думаем, выдержала. Даже поссориться ни разу не успели! А приобретенный опыт только поможет в решении более сложных задач.

Задачи перед сборной действительно стояли очень сложные и, по мнению некоторых футбольных авторитетов, почти невыполнимые. Ведь молодые тренеры фактически приняли в наследство от К. Бескова не команду, а только проигранный ею в Дублине матч и три «сухих» мяча в свои ворота. Так что, как говорится, дальше

отступать было некуда, и все последующие отборочные игры чемпионата Европы надлежало только выигрывать.

Могли ли тренеры киевлян отказаться от предложения возглавить главную команду страны? Разумеется, да. Назначение их на этот высокий пост состоялось только после обоюдного согласия наставников. Почему же не отказались?

Лобановский:

— Мы должны были пойти на это. Ибо в противном случае рисковали на длительное время расстаться со своими подопечными. Ведь большинство киевлян так или иначе играли бы в сборной...

У киевлян, надевавших футболки главной команды страны, были особые претензии к К. Бескову. В опубликованном в газете «Советский спорт» пространным интервью («Когда же будет 3:0 в нашу пользу?»), отвечая на вопросы читателей, Бесков назвал игроков киевского «Динамо», составлявших костяк сборной, чуть ли не главными виновниками поражения в Дублине. Помню, как переживал это Блохин.

— Что называется — с больной головы на здоровую! — в сердцах сказал Олег. — Константин Иванович обвиняет меня в том, что я за два года в матчах на уровне сборной забил всего один гол... А как можно было забивать, если вся система подготовки сборной хромала на обе ноги? Состав все время менялся, играли мы по старинке — каждое звено выполняло свою узкую задачу. И это — теперь, когда, кажется, и мальчишкам ясно, что нужны коллективные целеустремленные действия всей команды.

— А теперь дела пойдут иначе? — спросили комсорга киевского «Динамо» (а ныне и сборной страны).

— Во всяком случае нам не придется больше мотаться почти всей командой из Кончи-Заспы в Новогорск, — ответил Блохин. — А подготовка в привычных условиях, в знакомом режиме работы — большое дело! Вот увидите, сборная заиграет...

В январе киевляне побывали на Адриатике, в югославском приморском городке Баско Поле. Хорошие условия, отличное тренировочное поле, теплая солнечная погода, гостеприимство югославских друзей — все это помогло тренерам полностью выполнить намеченную программу учебно-тренировочного сбора. В Югославии команда провела и первые контрольные встречи. Правда, наставники динамовцев не собирались придавать значения этим играм, носившим чисто тренировочный характер, но почти в каждом таком товарищеском матче срабатывал фактор ярости: на поле выходила команда в футболках сборной СССР. Так что тренеры все же нацеливали своих подопечных на результаты. Они были удовлетворительными: одна ничья и четыре победы советских футболистов.

Под шум турецкого приезда

К моменту возвращения динамовцев из Югославии в прессе уже живо комментировались итоги жеребьевки четвертьфинала европейского Кубка. Большинство журналистов сошлось на том, что киевлянам фортуна улыбнулась, избран в соперники скромный турецкий клуб «Бурсаспор». Обозреватели писали также, что эти матчи помогут Базилевичу и Лобановскому лучше изучить турецкий футбол и сделать разведку боем перед встречей в ранге отборочного турнира чемпионата Европы сборных СССР в Турции (она должна была состояться в Киеве спустя две недели после повторного поединка с «Бурсаспором»). Но тренеры киевлян и сборной страны это мнение журналистов не разделяли.

«Мартовские кубковые встречи больше на руку руководителям сборной Турции, чем нам, — говорил Лобановский. — «Бурсаспор» — это ведь не сборная Турции, а вот киевское «Динамо» — это сборная СССР. Так что в марте не мы будем изучать соперника, а он нас...»

Лобановский не ошибся.

К берегам Босфора команда прибыла, проделав длинный и утомительный воздушный путь (в Турцию киевляне прилетели из турне по Бельгии и Франции, где провели несколько товарищеских встреч), после чего их ждало путешествие в автобусах на побережье Эгейского и Мраморного морей. Проехав по дорогам Турции 240 километров, 4 марта динамовцы наконец очутились в Бурсе. До их матча с «Бурсаспором» оставалось менее суток...

Вопреки своим принципам — все делать по заранее намеченной программе — тренеры отменили все же запланированную тренировку. Занятия были заменены легкой разминкой. И все же за ней внимательно следил все игроки сборной Турции во главе со своим тренером Д. Озары. Он привез в Бурсу всех 19 кандидатов в сборную страны и дал им задание внимательно изучать своего соперника, оценить его силу перед матчем 2 апреля в Киеве.

Вечером накануне игры гостей ждал сюрприз: под окнами одного из лучших отелей Бурсы — «Челиквалас», где разместились динамовцы, болельщики устроили настоящий шумовой концерт, усиленный к тому же непрерывными гудками автомобилей. Эту «психологическую» атаку не сорвал даже сильный дождь, хлеставший всю ночь и прекратившийся лишь перед матчем. Он испортил поле, сделал его вязким и тяжелым. Но настроение у динамовцев осталось боевым. Тем более, что почти в таких же условиях проходил их тренировочный матч с «Араратом» в середине февраля в Адлере. Кстати, встреча киевлян с ереванцами, которые в те дни готовились к четвертьфинальным матчам в Кубке чемпионов со знаменитой «Баварией», выходила далеко за рамки просто контрольного матча: «Арарат»

принял новый тренер — В. А. Маслов. Именно он в свое время отчислил из киевского «Динамо» вначале Лобановского, а затем Базилевича, как несовременных игроков. Да и как тренерский тандем он не воспринимал Базилевича и Лобановского всерьез.

— Не верю я что-то в это начинание,— говорил в ту пору Маслов.— У команды должен быть один хозяин...

Была у этого матча еще и такой подтекст: в афишах и прессе встреча подавалась как матч первой сборной СССР с «Араратом» (отметим, что, кроме динамовцев Киева, в первом тайме играл В. Федоров из «Пахтакора»). Словом, футболисты «Арарата», соответствующим образом настроенные своим новым тренером, вышли атаковать. Но это было только на руку динамовцам! Предугадав установку Маслова, наставники «Динамо» дали задание своей команде провести первый тайм в тактическом ключе так называемой выездной модели, когда вся команда активно участвует в обороне и даже нападающие отходят чуть ли не к линии своей штрафной площадки.

Атаки «Арарата», словно морской прибой, волна за волной накатывались и обрушивались на ворота «Динамо», но — тщетно! Динамовцы защищались четко и хладнокровно. От длительного штурма ереванцы, видимо, подустали. А киевляне в перерыве получили от своих тренеров новую установку: резко изменить тактику, применив домашнюю модель игры. Теперь уже любому футболисту «Арарата», владеющему мячом, всюду противостояли два-три киевлянина — даже на половине поля соперников. Динамовцы откровенно прессинговали, и команда Маслова оказалась скованной, а затем пропустила гол в свои ворота. Забил его Онищенко.

Рассказывали, что на разборе матча с «Араратом», когда просматривалась видеомagneтофонная запись второго тайма, было четко видно, что белые точки (футболки киевлян) мелькали на фоне черного поля, как снежинки, и кто-то из футболистов «Динамо» удовлетворенно заметил:

— Ну и движение! Прямо голландцы...

В Бурсе переполненные трибуны стадиона, носящего имя основателя Турецкой республики Кемала Ататюрка, встретили гостей оглушительным шумом. По неизвестным причинам матч начался минут на тридцать позже намеченного времени, но задержка была только на пользу киевлянам: они успели хорошо размяться и в какой-то мере вжиться в истощный гвалт на трибунах. Но болельщики «Бурсаспора» вскоре притихли: динамовцы, захватив инициативу, перевели игру на половину хозяев поля. В первом тайме Рудаков почти не касался мяча. А вот страж ворот «Бурсаспора» и сборной Турции Расим трудился в полную силу. И все же во время одной из контратак гостей и он оказался бессилем: удар Онищенко был

неотразим! Финальный свисток арбитра зафиксировал победу «Динамо» — 1 : 0.

Ответный матч с «Бурсаспором», проходивший спустя две недели на Центральном стадионе Киева, стал своеобразной вехой в летописи клуба: стартовав десять лет назад в европейских официальных турнирах, команда всякий раз добиралась лишь до четвертьфинала и давно мечтала нарушить эту традицию.

Футболисты «Бурсаспора» прилетели в Киев с надеждой на реванш. Их тренер Абдула Гегич сказал журналистам, что, несмотря на поражение в первом матче, у его команды есть шансы поправить свои дела.

— Мы сделали все возможное, чтобы не повторить ошибок первой встречи,— говорил Гегич накануне поединка.— В составе «Бурсаспора» произошли некоторые изменения.

Киевляне экспериментов с составом не проводили. В двух товарищеских встречах, проведенных в Чехословакии за неделю до ответственного матча с турками, у «Динамо» вновь были задействованы почти все игроки, выступавшие в Бурсе.

И вот соперники снова на поле.

Гости сразу же бросаются в атаку. Правый крайний Али издали бьет по воротам Рудакова. Мяч — у вратаря. После чего динамовский голкипер примерно с полчаса не вступает в игру. Киевляне безраздельно владеют инициативой. Атака следует за атакой. Однако результата все нет. То хорошо сыграет вратарь «Бурсаспора» Расим, то самоотверженно остановят атаку защитники. Играют они жестко, порой даже слишком. И арбитр встречи Ченчер (ФРГ) дважды показывает гостям желтую карточку.

На перерыв команды ушли при счете — 0 : 0. А во второй половине игры бесспорное преимущество хозяев поля было материализовано: Колотов (с пенальти) и Мунтян забили по голу. Почти 100 тысяч болельщиков, пришедших в этот день на первую встречу с «Динамо»-75, радовались успеху своей команды.

Естественно, первая в новом сезоне игра динамовцев на своем стадионе вызвала оживленные комментарии. В общем-то обозреватели хвалили «Динамо», впервые шагнувшее в полуфинал Кубка кубков, но и на этот раз не обошлось без тревожных ноток. Некоторые комментаторы увидели на поле Центрального стадиона Киева «два непохожих тайма», и первый — «монотонный, лишенный взлетов», на них впечатления не произвел. А вторая 45-минутка понравилась.

...«Вне всякого сомнения, следующий соперник окажется гораздо более твердым орешком,— писал один осторожный журналист.— И вот тут возникает вопрос: если экономная игра, опробованная во встрече с «Бурсаспором», вполне оправдала себя, то значит ли это,

что она способна гарантировать успех в следующем круге? Иными словами: значит ли это, что киевляне в состоянии решать все свои задачи в одном тайме? Хорошо бы убедиться, что на вооружении команды имеется и установка на игру изо всех сил в обоих таймах.

Вскоре динамовцы дали исчерпывающие ответы на подобные вопросы. В полуфинале Кубка кубков им действительно противостоял более твердый орешек — голландский клуб ПСВ «Эйндховен», который по дороге в полуфинал остановил «Бенфику». «Эйндховен», которому еженедельник «Франс футбол» на протяжении всего сезона в классификации клубных команд Европы постоянно отводил первое место. Киевляне продемонстрировали умение блестяще выполнять установку тренеров на «игру изо всех сил в обоих таймах». А иначе с голландцами играть просто было нельзя.

В Киев футболисты «Эйндховена» прилетели без страха и сомнений. Еще в аэропорту Борисполь они дали это понять. Тренер «Эйндховена» Рийверс заявил, например, советским журналистам, что главная цель его команды — победа в чемпионате Голландии, а что касается встречи в Киеве, то он надеется на хороший спектакль и не возражает против счета 2:2, 3:3, 4:4...

— Жаль, что жребий свел наши клубы в полуфинале, — заявил президент клуба ПСВ «Эйндховен» Гроневелд. — Лучше бы встретились в решающем матче за Кубок. «Динамо» — сильная команда, но наши парни сейчас близки к заветной цели — стать чемпионами страны и взять европейский приз. Вряд ли они упустят этот шанс...

Опережая таких грандов мирового футбола, как «Фейенорд» и «Аякс», «Эйндховен» в то время лидировал в чемпионате Голландии и, как известно, стал впоследствии чемпионом страны! А в розыгрыше Кубка обладателей кубков команда успела зарекомендовать себя довольно агрессивным гостем. В Варшаве, например, голландцы легко обыграли польскую «Гвардию» — 5:1, а в Лиссабоне взяли верх над португальской «Бенфикой» (за которую выступал знаменитый Эйсебио) — 2:1. Шесть игроков клуба входили в национальную сборную Голландии, двое футболистов «Эйндховена» защищали цвета сборной Швеции.

ПСВ «Эйндховен» — это спортивное общество концерна «Филипс» в небольшом городке Голландии Эйндховене. Продукцию концерна «Филипс» знают всюду. И команда бело-красных (цвет футболок «Эйндховена») в определенной степени служит хорошей рекламой фирмы. Клуб ПСВ, располагающий великолепной спортивной базой, имеет девять взрослых и семнадцать юношеских футбольных команд. Тренеры, как правило, не испытывают затруднений в выборе, как нынче принято говорить, исполнителей для главной команды клуба. Добавим к этому, что его руководители не скупятся на высокие гонорары за победы. Реклама есть реклама.

Динамоцы Киева вышли на игру в своем основном составе. Киевляне хорошо знали сильные стороны соперника: накануне Лобановский летал в Голландию и смотрел матч чемпионата страны, в котором «Эйндховен» одержал очередную победу над «Телстаром» из города Везен.

С первых минут поединка всем стало ясно: соперники достойны друг друга. Непринужденные и точные пасы, удары с дальних дистанций, хорошие скорости — все это так украшало встречу! А гол, забитый капитаном киевлян Виктором Колотовым, достоин самой высшей похвалы. Второй мяч в ворота гостей провел Владимир Онищенко, третий — Олег Блохин.

После матча, когда на электрическом табло Центрального стадиона ярко светились на фоне вечернего неба цифры 3:0, наставник гостей Рийверс рассеянно отвечал на вопросы журналистов.

— Мои игроки не выполнили установку — забить хотя бы один гол в ворота «Динамо», — говорил он. — У вас хорошая команда, ни одного посредственного футболиста я в ней не увидел. Что думаю о повторном матче? Я оптимист...

Но оптимизм наставника голландцев не помог его питомцам. И на следующий раз, после повторной встречи, проходившей на стадионе в Эйндховене, местные газеты отметили «уверенную игру советской команды, о которую разбились хаотичные атаки голландских футболистов». Окончательные надежды хозяев поля рухнули примерно за четверть часа до финального свистка, когда в их штрафной площадке, подобно молнии, сверкнула стремительная двухходовка, и Леонид Буряк, использовав прострельную передачу Владимира Веремея, головой, в нападении, забил великолепный гол.

«Благодаря двум голам, забитым Ральфом Эдстрёмом, — писала на следующий день газета «Альхемейн дахблад», — ПСВ удалось добиться победы — 2:1. Однако во время этого матча не появилось надежды на победу со счетом 4:0 или 5:1 — сенсацию, обещанную тренером Рийверсом».

«Причины срыва наступательного плана футболистов Голландии, а также их общее поражение в двух встречах с «Динамо», — резюмировала газета «Де фольскрант» — надо прежде всего искать в отличной игре динамовцев Киева, в ошибочном представлении о нынешнем классе советских футболистов».

Поединки с «Эйндховеном» (особенно первый матч в Киеве) сыграли важную роль в психологическом настрое динамовцев, помогли команде обрести уверенность. Не случайно в конце сезона, отвечая на вопросы корреспондентов «Молоді України», Валерий Лобановский сказал:

— Самым трудным считаю киевский матч с «Эйндховеном». Нам пришлось, кроме всего прочего, вести серьезную психологическую

подготовку. Должен сказать, что полностью освободить игроков от преувеличенного представления о возможностях соперника нам так и не удалось. Даже счет 3:0 не убедил до конца в том, что с прославленными голландцами мы можем не только играть на равных, но и побеждать их. Нельзя недооценивать соперника. Опасно желание забросать его шапками, а не голами, но еще хуже, когда переоцениваешь его возможности и истинную силу. Полной мерой это проявилось в киевском матче с «Эйндховеном», хотя, к счастью, не отразилось на результате...

Команда вышла в финал! Только один матч! Без продолжения, без арифметики двойных голов. Матч на нейтральном поле в Базеле, которое наверняка и динамовцы и их соперники из венгерского клуба «Ференцварош» хотели превратить в свое. Но перед этим самым главным матчем в споре за Кубок кубков динамовцев еще ждали серьезные испытания на внутренней футбольной арене — в играх начавшегося 37-го чемпионата Советского Союза.

Официальный вариант

— Скажите, разумно ли играть сразу на нескольких фронтах? — спросили журналисты у Базилевича и Лобановского в самом начале сезона-75.

— Неразумно, конечно, — ответили они. — Но нужно. Мы считаем, что обязательно следует дифференцировать значимость тех турниров, в которых мы участвуем. «Так держать!» — советуют нам многие, но при этом не дают никаких рецептов — как же все-таки держать?

Команда киевского «Динамо» действительно вступила в бой сразу на нескольких фронтах: играла в европейском турнире Кубка обладателей кубков, проводила ответственные матчи чемпионата Европы в футболках сборной СССР, наконец, стартовала в чемпионате и Кубке Советского Союза (это только в первую половину сезона!), а потом ведь клубу предстоял старт в Кубке чемпионов, спор за Суперкубок. И все это должно было продлиться почти одиннадцать месяцев.

Подготовку киевлян к сезону некоторые обозреватели все еще по привычке называли форсированной. Один из московских журналистов, приехав в марте в Киев, так и спросил тренеров: «Вы не опасаетесь форсированной подготовки?»

— Она не форсированная, а запрограммированная, — ответил Базилевич.

А Лобановский добавил:

— Мы строго выдерживаем свою программу. Ведь речь идет об управлении подготовкой, спортивной формой футболистов. Программа преследует дальние цели.

Кто-кто, а тренеры «Динамо» четко знали, как именно им «держать». «Модель», «программа» — это не просто красивые слова, которые часто употребляли наставники киевлян. В своей повседневной работе они руководствовались глубокими знаниями. Отсюда и результат. Вслед за успешными играми в европейском турнире последовали победы в матчах чемпионата страны. Киевляне сразу же захватили лидерство. Их уверенная поступь на внутренней и международной аренах, естественно, была не совсем привычной для отечественного футбола последних лет, и кое-кто из обозревателей замечал: «Надолго ли?»

В традиционном футбольном обозрении «Советского спорта» «Месяц за месяцем» автор апрельского комментария, отмечая весенние успехи киевского «Динамо», писал: «Сейчас, правда, высказываются опасения: выдюжат ли киевляне на всех фронтах (ведь подавляющее большинство из них выступает и в составе сборной)?»

Прошел месяц. Опасения были напрасны: в мае, за рубежом, динамовцы победно завершили путь в европейском турнире Кубка кубков, а дома упрочили свое положение в чемпионате страны еще больше. Их превосходство над остальными клубами было настолько очевидным, что обозреватели и болельщики, хотя чемпионат фактически только начинался, дружно отдавали золотые медали киевлянам. Впрочем, иных журналистов сомнения все-таки не оставляли:

«...в жизни клуба наступил очень сложный период, — можно было прочесть в майском обозрении «Советского спорта», — и усталость от огромного напряжения сказывается, и испытание славой игрокам выдержать будет непросто».

Тренеры киевлян и сами понимали, что частые игры в составе клуба и сборной могли повлиять на состояние футболистов. Вот почему они старались программу работы с командой строить на научной основе.

Загородная база в Конче-Заспе напоминала экспериментальный медико-биологический центр. Здесь тренеры «Динамо» вместе с Зеленцовым разрабатывали различные режимы тренировок, искали и находили верные пропорции разумного чередования высоких нагрузок с занятиями, как они называли, эмоционального характера. В правильности этих средств никто не сомневался. Но сама работа была не из легких. Ведь команда — это одиннадцать разных по характеру и физическим качествам людей. Одинаковая нагрузка для одних футболистов могла быть максимальной, для других — минимальной. Для успеха же команды требовался только оптимальный вариант! Серию упражнений, которые предлагались игрокам в процессе той или иной тренировочной модели, также следовало выполнять в оптимальное время. Ведь все 90 минут футболисты просто не могут выполнять равноценной по длительности работы. В связи с этим

поиск оптимальной продолжительности серий игровых упражнений также казался тренерам и их консультанту очень важной деталью.

Наконец, существенную роль играл подбор самих упражнений. Их следовало регламентировать таким образом, чтобы они по своей координационной структуре совпадали с игрой. Иначе можно было опасаться прямо противоположного эффекта. В одних случаях, скажем, техника выполнения отдельных элементов поднималась бы на высокий уровень, в других — разрушалась либо видоизменялась.

Но и на этом поиск не заканчивался. Ведь для того чтобы составить программу тренировочных занятий, нужно было выяснить, в какой последовательности применять модели? Иначе ведь наставники могли вывести организм футболиста (а следовательно, и команду) на низкий уровень функциональных возможностей. И вот тут ведущую роль сыграл тренерский талант Базилевича и Лобановского: они сумели проникнуть в суть самого процесса! Моган, к примеру, с уверенностью сказал: «Вот те факторы, которые могут влиять не только на тонкости адаптационных механизмов в процессе тренировки, но и на ход всей игры».

Тренеры киевлян не употребляли обычно слов: «запланировали подготовку», а говорили: «запрограммировали». Что же это такое — их программа? Это весь довольно объемистый комплекс работы команды, вся работа — тренировочные модели, их последовательность применения, их содержание, общее время, затраченное на всю программу, и многое другое. Программа всегда продумывалась заранее, математически рассчитывалась и детально обсуждалась. Но было здесь место и для тренерской интуиции. Зеленцов помнит случай, когда Лобановский при обсуждении новой программы восклицал:

— Стоп! Это именно та программа, которую я чувствую...

И дальнейшие события подтверждали верность выбора.

Весь поиск происходил не только на тренировках, но и в процессе самой игры. Здесь важную роль сыграл коллектив бесспорно талантливых футболистов киевского «Динамо». Игра ряда ведущих игроков-динамовцев в 1972—1973 годах была, как говорится, на спаде. Математически выверенная программа, предложенная команде в последующих сезонах, и позволила игрокам раскрыться наиболее полно.

Тренеры динамовцев заботились о спортивной форме своих подопечных, а кандидат медицинских наук В. Малюга, врач В. Берковский и массажист И. Жутник колдовали над восстановительной фазой.

Все это и помогло киевлянам великолепно подготовиться и уверенно начать сезон. Но специалистов, журналистов да и просто почитателей киевского «Динамо» постоянно интересовал вопрос: «Что же будет с командой дальше?» Ведь футбольный коллектив,

состоящий из различных по своим психо-физическим качествам игроков, — это сложнейший организм. И согласно законам биологии, после тренировок и матчей, отнимавших уйму сил и энергии, требовалось время для отдыха и восстановления.

Поклонник тренерского таланта Лобановского, писатель-сатирик, врач по образованию Аркадий Арканов, понимая, что нарушение разумного чередования нагрузок и отдыха может привести к тяжелым последствиям, однажды спросил Валерия Васильевича: «Как совместить несовместимое?»

— Да, — ответил тренер, — нам надо отдыхать на ходу. Значит, совершенно естественно, что с каждой конкретной командой мы будем играть по-разному: с одной — на максимуме, с другой — на достойном минимуме. Но в любом случае мы должны показывать высококлассную игру. Ведь зритель идет на стадион не для того, чтобы узнать, кто выиграл, кто проиграл. Для этого достаточно зайти в газету. Он хочет получить эстетическое наслаждение.

«А как же небезызвестное поражение от «Пахтакора»? — спросит болельщик. — Почему чемпион пропустил в том же 1975 году в Ташкенте пять мячей?!» К слову, за плохую игру в том матче киевлянам досталось не только от болельщиков, но и от журналистов. «Какое счастье, — писал один из них, — что динамовцы оспаривали европейский Суперкубок не у ташкентской команды, а у «Баварии!»

Как сами тренеры «Динамо» объясняют поражения команды в отдельных матчах? Вот что сказал в одном из своих интервью журналистам «Молоді України» после окончания сезона-75 Лобановский:

— Футбол — вид спорта особенный. От нас требуют только побед, а такого в спорте не бывает. Может ведь, скажем, олимпийский чемпион Валерий Борзов планомерно готовится к основным стартам, не боясь проиграть какое-либо второразрядное соревнование, показать не лучший свой результат. Киевское же «Динамо» почему-то права на поражение не имеет. Мы вот проиграли одесскому «Черноморцу», «Пахтакору», московскому «Динамо». Но мы ведь поставили перед собой задачу стать чемпионами страны, а не любой ценой победить эти команды. На всех фронтах (к тому же в каждом матче) одинаково успешно выступать нельзя. К сожалению, этого не понимают не только некоторые болельщики, но, как ни странно, — и специалисты.

Лобановский здесь прав и не прав. С одной стороны, верно, что есть тактика на один матч, а есть стратегия на весь сезон, и нельзя требовать от команды одних побед. Но их ведь от «Динамо» никто и не требовал. Разве кто-нибудь упрекал их за поражение во втором круге от московских однолюбников со счетом 1:2? Нет. Болельщики и специалисты понимали, что киевляне провели этот матч достойно,

в честной спортивной борьбе, хотя и заботились о том, чтобы победить себя к предстоящим впереди ответственным встречам на Кубок чемпионов и в составе сборной СССР.

Никто особенно не журил киевлян и за поражение в Одессе. Матч прошел интересно, и все решил единственный гол, забитый «Черноморцем» в сетку динамовских ворот. Но все понимали, что встреча эта проходила, так сказать, на разном психологическом фоне соперников. Хозяева поля вышли на игру с неумным желанием победить! Даже ценой сверхусилий. Киевляне же исход матча менее волновал. В Одессу они приехали после труднейшего финального поединка в Базеле на Кубок кубков и не менее трудной игры в Киеве (уже в футболках сборной СССР) с командой Ирландии. Но с «Черноморцем» шла боевая игра, и зрители, до отказа заполнившие трибуны стадиона, видели интересный футбол! До последней секунды поединка никто из болельщиков не покидал своих мест. Динамовцев Киева, сыгравших в этом матче на достойном минимуме, зрители проводили аплодисментами.

А вот в Ташкенте, как утверждали обозреватели, не было и намека на борьбу. После игры Базилович (Лобановского в Ташкенте не было) против фамилий всех динамовцев, игравших с «Пахтакором», выставил единицы. Уже в Киеве состоялось собрание команды, на котором шел серьезный разговор. Вратарь Самохин был отчислен из состава киевского «Динамо».

Через несколько дней после этого собрания спросили у Базиловича:

— Почему же наказан только Самохин? Ведь вы с Лобановским считаете, что если матч проигран, то он проигран всей командой, а не одним-двумя футболистами?

— Верно,— ответил он.— Мы от этого принципа не отказываемся. Но бывают исключения, и это как раз такой случай. Из пяти голов, пропущенных командой в Ташкенте, по крайней мере три — на совести Самохина, стоявшего в воротах.

— За это он и отчислен?

— Нет, мы отчислили его из-за того, что на протяжении всего сезона Самохин халатно относился к тренировкам и фактически утратил спортивную форму...

Казалось, все предусмотрели тренеры и ничто не может помешать выполнению их четкой, научно обоснованной программы. И все же кое-что они предвидеть не могли. Имеются в виду те игры чемпионата страны, в которых соперники динамовцев играли довольно грубо или, как говорят футболисты, «в кость». Вот когда действительно появилась тревога: «Выдюжат ли киевляне?»

Конча-Заспа. 9 мая. Здесь команда проводила одну из последних тренировок перед отъездом в Базель на финал Кубка кубков. Прежде

чем футболисты вышли на поле, Лобановский провел в кинозале короткую установку (Базилович в эти дни был в Дублине — смотрел игру сборной Ирландии). Подбор разнообразных упражнений, высокие скорости, остроумные тактические задачи — сделали тренировку интересной. Не верилось, что всего два дня назад динамовцы провели в Ереване трудный матч с «Араратом». Матч, который тренеры рассматривали, как генеральную репетицию перед финалом Кубка кубков. «Динамо» выиграло этот матч в отличном стиле (3:2). Но это был как раз тот случай, когда победа не радовала...

Из Еревана динамовцы прилетели поздно ночью, сразу же после игры. И Блохина из аэропорта отвезли в больницу, где дежурный хирург наложил на ногу форварда пять швов: результат «соприкосновения» с защитником «Арарата» Саркисяном. Врач сказал Блохину: «Ходить разрешаю, но осторожно и не много. Швы сниму числа 16—17-го, не раньше».

«Я огорчен тем, что случилось на стадионе «Раздан», — рассказывал Блохин. — Ведь «Арарат» — техничная команда и ее футболисты вполне бы могли обойтись без того, что принято называть антифутболом».

— А что же судья?

— Руднев, мне кажется, делал вид, что ничего не видит.

— Да, матч в Ереване прошел для нас не бесследно, — говорил капитан динамовцев и сборной СССР Виктор Колотов. — Ведь тяжелые травмы получили на «Раздане» и Мунтян, и Онищенко. Конечно, ребята постараются выйти на поле в Базеле, но вот вопрос — смогут ли они играть в полную силу. Хочется верить, что впредь матчи чемпионата страны не будут отличаться столь откровенной грубостью.

В футбольных отчетах и репортажах о матчах 37-го чемпионата страны довольно часто встречались фразы о грубости. Ратуя за повышение класса наших мастеров, обозреватели вполне справедливо обрушивались на явления антифутбола. Грубость и мастерство — несовместимы.

Грубость убивает мастерство. В специальном журнале, который скрупулезно вели врачи киевского «Динамо», в сезоне 1975 года было зафиксировано более 30 травм. Заметим, что регистрируются только серьезные повреждения — переломы, сотрясения, рваные раны, тяжелые ушибы и тому подобное. Ссадины и синяки не в счет. Так вот, чаще других в журнале встречались фамилии Блохина, Онищенко, Веремеева, Мунтяна, Колотова... Virtuозы мяча, игра которых для истинных ценителей футбола была настоящим праздником, из-за травм пропускали немало матчей.

Чем же объяснить, что иные футболисты, особенно против соперников высокого класса, грубость сделали чуть ли не стратегией и тактикой? И кто, главным образом, повинен в этом? Кто в част-

ности виновен в том, что накануне отъезда в Базель на финал Кубка кубков Блохин, Онищенко и Мунтян не знали, смогут ли они выйти на поле?

В сезоне-75 послематчевые пресс-конференции стали правилом. В них участвовали тренеры, судьи (приходили обычно всей бригадой), официальные наблюдатели из просмотрных комиссий. На пресс-конференциях, проходивших в Киеве после игр 37-го чемпионата страны, не раз возникали разговоры о грубости на поле, появлялось ощущение, что главные виновники грубой игры все-таки судьи. Почему?

Во время матча динамовцев Киева с «Араратом» (второй круг) судья А. Табаков во втором тайме показал капитану ереванцев Андриасяну желтую карточку («за попытку ударить ногой противника без мяча» — записано в протоколе).

— А почему вы терпели грубую игру Андриасяна в первом тайме, почему не удаляли нарушителя с поля? — спросил Табакова один журналист, сам судья республиканской категории по футболу.

— Судья не только фиксатор нарушений, но и педагог, — ответил Табаков. — В перерыве я собирался поговорить с руководством команды и предупредить, что если так будет продолжаться, то применю более строгие меры...

. Вот другой пример. Матч динамовцев Киева с «Локомотивом». Колотов проходит по правому краю, но его откровенно грубо сбивает с ног Уткин (тот самый Уткин, который в Одессе, как сообщала «Комсомольская правда», сорвал с груди арбитра Карапетяна на виду у всего стадиона эмблему судьи всесоюзной категории). Свисток! Арбитр Г. Баканидзе показывает, что назначил штрафной удар. Нарушение, как видим, было зафиксировано четко. А наказание...

— Почему вы не показали Уткину за грубое нарушение желтую карточку, а ограничились штрафным? — спросили Баканидзе на пресс-конференции.

— Предупреждение — это очень строгая мера, — сказал арбитр. — Получил две карточки и — пропускаешь матч. Мы, судьи, должны на поле воспитывать. Я предупредил Уткина, что за следующую грубость покажу карточку...

Выходит, что судьи разрешают нарушать правила из педагогических соображений. Но ведь в основу правил футбольной игры как раз и заложены педагогические принципы! В словаре русского языка одно из значений слова «судить» (применительно к спортивным играм) — «следить за соблюдением правил игры». Так что педагогика арбитра как раз и должна состоять в том, чтобы четко фиксировать нарушения правил и за это наказывать (а тем самым и воспитывать!) виновных. Это мое глубокое убеждение не только как журналиста, уже десяток лет наблюдающего за тем, что происходит на наших

футбольных полях, но и как судьи всесоюзной категории (правда, не по футболу, а по боксу, но ведь принципы спортивного судейства одни и те же). Убежден, что до тех пор, пока футбольные арбитры вместо того, чтобы показать грубияну желтую карточку будут грозить ему пальцем, не удастся искоренить грубость.

В судейском хозяйстве ВКС (Всесоюзная коллегия судей) в последние годы наблюдалось явное неблагополучие. Об этом свидетельствовали многие футбольные отчеты в газетах. Еженедельник «Футбол—хоккей» в 1975 году посвятил этой теме даже одну из своих летучек. Принявшие в ней участие заинтересованные стороны были единодушны: дело с судейством у нас обстоит плохо. Вот, к примеру, выдержка из выступления на летучке капитана московского «Динамо» Олега Долматова, описавшего эпизод из матча первого круга между динамовцами Киева и Москвы, который судил М. Рубенис:

«...расскажу о случае в конце первого тайма. Павленко рванулся за мячом в штрафной площади хозяев поля, а его грубо зацепили и толкнули руками в спину. Арбитр был рядом, и я, как капитан, обратился к нему: «Товарищ судья, вы же видели, что его грубо сбили, почему же пенальти не дали?» И вдруг ответ: «Впереди еще сорок пять минут, успею дать».

Может быть, из-за того что в этом случае нарушения правил со стороны киевлян свисток арбитра молчал, футболист московского «Динамо» Павленко и решил сам рассчитаться за обиду? Во втором тайме он нанес грубый удар по ногам Мунтяна.

— Я уходил с мячом, а Павленко ударил меня по ноге сзади, — рассказывал Мунтян. — От острой боли потемнело в глазах. В больнице выяснилось, что сильно травмирован правый голеностоп, поврежден нерв. Видел ли все это судья? Он был рядом. Ясно помню его первую фразу, сказанную мне в тот момент, когда я лежал на траве: «Поднимайся, Володя, это я — судья»...

Удар по ногам сзади... Кто-то метко заметил, что если футболист целил по мячу, а попал по ногам, то это — грубость, но если он целил по ногам и попал по ним, то это уже не просто грубость, а подлость! Удар сзади это подлость вдвойне: тот, кого бьют, этого удара не видит! Обратите внимание на печальный эпизод матча, о котором вспомнил Мунтян: Павленко бил его тогда, когда киевлянин уходил с мячом. Значит, динамовец из Москвы наверняка метил не по мячу (он-то катился вперед Мунтяна!), а по ногам. Что же предусматривают футбольные правила в подобном случае? Только одно: за преднамеренный, умышленный удар соперника — удаление с поля! Но в описанном нами случае мы не увидели в руках у арбитра красной карточки...

Видимо, не случайно на послематчевой пресс-конференции тре-

неры обеих команд дружно упрекнули Рубениса в излишнем благодушии. Кто знает, прояви арбитр с первых же секунд матча решительность и строгость, не попали бы в больницу с тяжелыми травмами Мунтян и Еврюжихин.

Да, судьи частенько «не видят» того, что происходит на глазах 22 футболистов, зрителей и телезрителей. Не по этой ли причине в сезоне-75 игроки (чаще всего из команды гостей) в поисках справедливости дружно атаковали... судей. Разумеется, мы не берем под защиту тех, кто по поводу и без повода апеллировал к судьям. Но порой, укоряя спортсменов за споры с судьями, обвиняя футболистов в нетактичном отношении к судьям, специалисты из СТК и ВКС не пытались, на мой взгляд, докопаться до первопричины подобных инцидентов. Обратимся снова к фактам. Капитан московского «Спартака» Евгений Ловчев в интервью, опубликованном в газете «Советский спорт», касаясь эпизода встречи спартаковцев с «Араратом», проходившей на стадионе «Раздан», рассказывал:

— Может быть, по телевизору наше поведение и выглядело неприглядным, но в этом была не наша вина, а судьи Крылова, который сделал вид, что не заметил, как после углового удара Самвел Петросян, лежа на земле, сначала подгрел под себя мяч рукой, а потом рукой же откинул мяч под удар Андриасяну. К тому же игроки «Арарата» блокировали в этот момент нашего вратаря Прохорова.

— Допускаете ли вы, что судья мог и не увидеть игру рукой Петросяна? — спросил Ловчева журналист.

— Допустим, это так, — ответил спартаковец. — Но почему тогда Крылов не показал мне желтую карточку или вообще не удалил с поля за то, что я сказал ему в сердцах?

...В матче ЦСКА — «Динамо» (Киев), проходившем в Лужниках, на 10-й минуте рухнул на траву Виктор Колотов, подкошенный кем-то из армейцев. В протоколе матча, арбитром которого был Мкртчян, не оставлено никаких упоминаний об этом. А капитан киевского «Динамо» и сборной страны Колотов после этой игры больше месяца не появлялся на поле. Диагноз? Перелом!

Иной читатель может усомниться в правильности диагноза (перелом все-таки!). Когда Колотов вновь вышел на поле, я уточнил у врача команды Малюты: «У Виктора действительно был перелом?»... «Можете убедиться в этом сами», — ответил врач и протянул рентгеновский снимок. Только новейшие методы лечения помогли столь быстрому возвращению в строй тяжело травмированного футболиста.

Нужны ли еще примеры результатов подобного рода судейской педагогики? И надо ли объяснять, что подобными действиями судьи оказывают медвежью услугу не только пострадавшим, общему классу нашего футбола, но и... самим нарушителям футбольных законов?

Ведь футбольные грубияны косят и сносят своих визави потому, что судьи до поры до времени (скажем, до перерыва, как Табаков) разрешают им так играть. Зачем же грубияну совершенствовать истинное футбольное мастерство, когда во внутреннем чемпионате такие арбитры, как Рубенис, Баканидзе, Табаков, Крылов (и другие!), разрешают пользоваться приемами антифутбола?

Динамоцы Киева (читай: «игроки сборной СССР») не раз говорили, что в международных матчах с такими сильными профессиональными клубами, как «Эйндховен» или «Эйнтрахт», не получили ни одной травмы. А в играх чемпионата страны что ни матч, то новые повреждения. Видимо, все дело опять-таки в судействе. После матчей с «Эйнтрахтом» и «Эйндховеном» динамовцы ушли с поля без травм не потому, что соперники играли корректно исключительно по доброй воле, а потому, что арбитры просто не разрешали футболистам играть иначе. И пресса дружно отметила четкую работу этих судей. А вспомните финал чемпионата мира 1974 года! Английский судья не ждал второго тайма (как Рубенис в матче динамовцев Москвы и Киева), а на первой же минуте назначил за снос Круиффа... пенальти. В матче на Кубок европейских чемпионов не успел защитник греческого «Олимпиакоса» Глезос свалить на землю Блохина, как арбитр Матнас (Австрия) тут же показал греку желтую карточку.

— Нельзя прощать грубость, тем более против таких мастеров, как Блохин, — сказал Матнас после матча. — Надо пресекать ее сразу же!

Советские команды в последние годы все чаще и чаще выступают на международной арене. Естественно, и сильные зарубежные клубы теперь частые гости наших стадионов. Эти встречи, как правило, судят лучшие европейские арбитры. Наблюдая за ними, мы отмечали (и это признавали футбольные специалисты), что большинство наших судей еще во многом уступают зарубежным коллегам. Уступают прежде всего в главном качестве судьи — принципиальности. Не зафиксировал же судья Карапетян ни в протоколе, ни в судейском рапорте поступка Уткина, сорвавшего у него с рубашки эмблему! А судья Баканидзе скрыл инцидент, происшедший в судейской комнате бакинском стадиона, где тренеры симферопольской «Таврии» обрушили на него поток нецензурной брани (о чем писала газета «Советский спорт»), не отразив этого ни в рапорте, ни в протоколе.

У одного на глазах всего стадиона срывают с рубашки его эмблему, на другого в судейской комнате обрушивается поток нецензурной брани, а они вновь и вновь выходят с судейским свистком на поле. Непонятно только, что прельщает этих людей в работе футбольного судьи...

«Защитите футбол от грубости!» — требовали читатели, присы-

лавшие свои письма в редакции газет и журналов. Некоторые из них предлагали даже «внести в футбольные правила новые пункты, которые бы четко предусматривали, какое наказание следует налагать за ту или иную провинность» (письмо читателя А. Немирова из Макеевки, которое было опубликовано в «Комсомольской правде»). Но надо ли их придумывать? Не лучше ли арбитрам просто быть... судьями, а не брать на себя еще и роль педагогов, то есть ограничиться одним судейством, не взваливая на себя добровольно другие функции. Нельзя ведь подменять один род деятельности другим. И таким арбитрам, которые (пусть даже в первом тайме!) разрешают бить по ногам, косить и рубить настоящих мастеров мяча, с нашим футболом не по дороге.

*Базель, стадион
«Сант-Якоб»*

...Да, немало проблем было у тренеров киевского «Динамо» перед отлетом в Базель на финал Кубка обладателей кубков. Ведь кроме троих динамовцев, получивших травмы на «Раздане», за команду не мог выступить еще и Веремеев, которого судья удалил с поля в полуфинальном матче с «Эйндховеном». Но наставники и футболисты с оптимизмом готовились к финалу. Накануне Лобановский был в Будапеште, изучал игру «Ференцвароша» в матче чемпионата Венгрии. На одном из занятий по тактике команда внимательно просмотрела видеозапись полуфинальной встречи «Ференцвароша» с югославской «Црвеной звездой». Соперник был изучен.

Перед вылетом в Базель динамовцы давали скупые интервью, смысл которых сводился к одному: «Будет трудно!»

«Ференцварош» тоже мечтал о победе. Ведь по дороге в финал венгерский клуб вывел из розыгрыша довольно грозных соперников — обладателей кубков Уэльса, Англии, Швеции и Югославии. Наставники «Ференцвароша» — опытный Ене Дальноки и знаменитый обладатель «Золотого мяча» Флориан Альберт — знали вкус побед в подобных играх. Они надеялись на успех. И Дальноки сразу же после окончания второго полуфинального матча с «Црвеной звездой» уверенно заявил журналистам:

— Думаю, что игра с «Динамо» в финале для нас будет легче этого матча с обладателем Кубка Югославии. Мы должны победить...

Кажется в тот день, 14 мая, время тянулось очень медленно, пока наконец на экранах наших телевизоров не вспыхнула картинка стадиона «Сант-Якоб». Вот комментатор читает составы команд. Внимательно ловим каждую фамилию: Рудаков, Коньков, Матвиенко, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Колотов, Онищенко, Буряк, Блохин.

Шотландский арбитр Р. Дэвидсон привычным движением подбросил монетку. Колотов угадал, ему выбирать. Но решил посоветоваться с товарищами. Они выбрали ворота, в которых разминался Рудаков. Протяжный свисток — и болельщики вскоре вздохнули с облегчением: динамовцы уверенно диктовали «Ференцварошу» свои условия, умело меняя ритм атаки, тараня оборону соперников то на одном фланге, то на другом.

Наконец и гол — в динамовском стиле, после кинжальной трехходовки (Коньков — Блохин — Онищенко).

После приезда в Киев Стефан Решко рассказывал:

— В общем-то мы, конечно, волновались и даже чуть-чуть нервничали. Венгры уступали нам в классе, в скорости, но все это они могли с успехом компенсировать волевым настроем, неумным желанием победы, жесткой игрой. После первого гола стало легче...

Потом еще два — Онищенко и Блохина. 3:0!

После матча, на пресс-конференции, тренер «Ференцвароша» Дальноки говорил журналистам:

— Победили сильнеешие. Превосходство киевских динамовцев в финальном матче розыгрыша Кубка кубков было неоспоримым.

По его словам, обладатель Кубка Венгрии явно недооценил силы своих соперников, не разгадал плана игры советских футболистов.

— Что прежде всего обеспечило успех «Динамо»? — задали вопрос советским тренерам.

— Тщательная подготовка ко всем матчам, создание моделей игры с конкретными соперниками, а также то, что все игроки четко выполнили намеченную программу на финальное состязание, — говорил Лобановский. — Мы выиграли финальный матч прежде всего благодаря хорошо разработанной тактике...

Как приятно было на следующий день знакомиться с откликами европейской прессы, отдавшей должное советской команде за эту победу. Вот лишь одно высказывание президента УЕФА синьора Артемио Франки, вручившего сразу же после матча серебряный Кубок обладателей кубков капитану киевского «Динамо» Виктору Колотову:

— Европейский футбол нуждается в таких финальных матчах, — сказал президент УЕФА, — красных, корректных, зрелищных — и в таких победителях, как советский клуб киевское «Динамо». Это лучшая реклама для нашей игры.

Киев встречал обладателей Кубка кубков цветами, оркестром, теплыми дружескими объятиями. Из аэропорта Борисполь футболисты вместе со своими тренерами поехали на базу в Кончу-Заспу. Через три дня команде предстояло надеть футболки сборной СССР в ответственной игре отборочного турнира чемпионата Европы со сборной Ирландии.

Надев футболку сборной

У многих репортеров за долгие годы знакомства с Базилевичем и Лобановским создалось впечатление, что они не любят давать интервью. Однажды вопрос к тренерам так и был сформулирован: «В журналистских кругах часто говорят, что вы всячески избегаете интервью и тому подобное. Не могли бы вы объяснить, в чем тут дело?»

— С удовольствием объясним! — ответили они. — Для нас это — вопрос вопросов. Жизнь спортивных тренеров такова, что хотят они того или нет, а говорить с журналистами все-таки приходится, хотя интервью для наставников очень опасны. Почему? Хвастаться, выдавать какие-то прогнозы, значит, гадать на кофейной гуще. Умалчивать о чем-то, интересующем людей, значит, обижать читателей. Отвечать на вопросы ничего не значащими банальными фразами — тоже нетактично. А профессия спортивного тренера, в частности в большом футболе, такова, что вся подготовка команд к соревнованиям, в особенности когда они участвуют в международных турнирах, связана с определенными тайнами. Они-то самые интересные в жизни футбольного коллектива, и о них бы очень хотелось рассказать поклонникам нашей команды. Но ведь все эти тайны — в лабораторном процессе, и еще неизвестно, что выйдет. А уж что вышло, знают и так все. Вот в чем трудность этих интервью.

Но в новом сезоне старшим тренерам, быть может, больше чем им того хотелось бы, пришлось отвечать на вопросы журналистов. Беседовать с представителями прессы они теперь должны были как тренеры сборной команды Советского Союза.

Их принципы работы с главной командой страны, разумеется, остались те же, что и в клубе. Из других команд они решили приглашать только тех футболистов, которые по своим тактико-техническим возможностям подойдут под модель игры, сложившуюся в динамовском клубе. Таких игроков нашлось немного: вратарь московского «Динамо» В. Пильгуй, защитники В. Голубев («Зенит») и В. Звягинцев («Шахтер»), форвард из «Пахтакора» В. Федоров.

— Как вы расцениваете перспективы сборной в новом сезоне? — спросили журналисты у наших тренеров за неделю до первого официального матча.

— Чтобы говорить о перспективах, надо для начала выиграть отборочные игры чемпионата Европы: 2 апреля — с турками и 18 мая — с ирландцами, — ответил Лобановский. — Положение у команды в подгруппе тяжелое — единственная игра, и та закончилась поражением с крупным счетом.

— Тяжелое, но не безнадежное, — добавил Базилевич.

— Что вы знаете о своем первом сопернике?

Лобановский:

— О турецкой команде нам практически ничего неизвестно. Разве что из газет...

В этой позиции, как говорят шахматисты, положение руководителей турецкой сборной было предпочтительней. Я уже рассказывал, что старший тренер сборной Турции Д. Озары вместе со своими игроками приезжал в Бурсу смотреть первый матч киевского «Динамо» с «Бурсаспором». К тому же второй тренер турецкой команды Ч. Гюлер смотрел в Киеве и ответный матч футболистов Бурсы с динамовцами. Одним словом, наши соперники видели в деле и выездную и домашнюю модели игры киевлян.

Наставникам турецких футболистов не пришлось особенно беспокоиться и о спортивной форме команды: чемпионат Турции был в самом разгаре. К тому же сборная страны, составленная из футболистов девяти профессиональных клубов, в марте провела беспроигрышную серию контрольных матчей. Среди проигравших оказались, например, футболисты Болгарии (2 : 5), Австрии (0 : 1).

Сборная Турции прилетела в Киев за три дня до поединка. Поддержать свою команду прибыло и около пятисот болельщиков, а турецкую прессу представлял целый корпус журналистов, фотокорреспондентов, радио- и телекомментаторов. Был среди них и известный в прошлом вратарь «Галатасарая» и сборной Турции Шерен Тургай. Он представлял стамбульскую газету «Миллиет». Во время одной из тренировок турецкой сборной президент федерации футбола Турции Хосан Полат не без удовольствия сказал, указывая в сторону Тургая:

— Наш Яшин!

Интересно было узнать у коллеги из Турции — о чем был его первый репортаж, переданный из Киева, и я спросил об этом Тургая.

— Я продиктовал статью о том, — ответил Шерен, — что погода в Киеве такая же солнечная, как в Стамбуле, что здесь прекрасный город и великолепный стадион, что тренер сборной Турции Джошкун Озары доволен настроением наших игроков...

— А ваш прогноз?

— Ничья.

Да, турки приехали за ничьей, но нашу сборную устраивала только победа. Разные задачи, стоявшие перед соперниками, продиктовали и соответствующую тактику: хозяева поля почти весь первый тайм провели в атаке. Турки вынуждены были больше защищаться. Уже на первых минутах Блохин, прорвав кольцо из трех защитников, в падении пробил мяч мимо выбежавшего навстречу турецкого вратаря Сабри, но защитник Алпаслан в отчаянном броске выбил его с линии пустых ворот. Были близки к цели Онищенко, Мунтян, Коньков. Счет же советские футболисты открыли после

пенальти, который шотландский арбитр Р. Дэвидсон назначил за снос Блохина. Четким ударом одиннадцатиметровый реализовал Колотов.

Во втором тайме турецкие защитники снова грубо обошлись с Блохиным, и судья второй раз показал на одиннадцатиметровую отметку — редчайший случай для матчей такого ранга! Колотов снова у мяча. Удар — гол.

Заканчивался второй тайм. Наша сборная атаковала, а счет оставался неизменным. 100 тысяч болельщиков, пришедших в тот день на встречу со сборной-75, дружно требовали «шайбу!». И вот наконец Владимир Онищенко почти у центрального круга хорошо перехватил мяч, адресованный турецкому игроку. Наш форвард сместился влево и сыграл в «стенку» с Буряком. Последний прострелил вдоль ворот, и Олег Блохин четко замкнул передачу. Вся комбинация была разыграна слаженно и быстро. 3 : 0!

Это была очень важная и долгожданная победа. Зрители получили истинное удовольствие от игры советской команды. Специалисты, рецензировавшие матч, отметили и хорошее движение наших футболистов, и продуманную тактику, и остроту в атаке. Но главным образом обозревателей поразило другое: они не помнили, «чтобы когда-нибудь какая-либо наша команда 2 апреля выглядела столь же тренированной, располагающей запасом сил на все полтора часа...»

Первый свой официальный матч сборная-75 провела в таком составе: Рудаков, Коньков (Буряк, 65), Матвиенко, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Онищенко (Федоров, 80), Колотов, Веремеев, Блохин.

18 мая, вновь в столице Украины, главная команда страны держала экзамен во втором отборочном матче чемпионата Европы. Соперниками наших футболистов были ирландцы. И вновь на киевском стадионе не оказалось свободных мест.

...Футболисты сборной Ирландии прилетели в Киев в отличном настроении: всю дорогу от аэропорта Борисполь до отеля «Киев» они распевали веселые песни под аккомпанемент гитары. Правда, официальные руководители ирландской делегации, сойдя с трапа самолета, уклонились от интервью. Своих футбольных боссов выручил играющий тренер сборной Ирландии Джон Джайлс (игрок английского клуба «Лидс», финалиста Кубка европейских чемпионов). Прямо в аэропорту он охотно ответил на вопросы журналистов.

— Удалось ли вам собрать всех лучших ирландских футболистов, или кто-то остался дома?

— Все наши звезды здесь. Для английских клубов, в составе которых выступают лучшие мастера ирландского футбола, сезон окончен, и у нас не было проблем в комплектовании сборной. На

мой взгляд, команда, прилетевшая в Киев, — сильнейшая за последние годы.

— На что вы рассчитываете?

— Постараемся использовать все свои возможности. Впрочем, и ничья нас устроит.

По мнению Базилевича, который летал в Дублин на отборочный матч чемпионата Европы Ирландия — Швейцария (2 : 1), ирландские футболисты были в таком состоянии, которое у нас принято называть пиком спортивной формы. Самым опасным из ирландцев был, разумеется, их центральный нападающий Гивенс, пославший в первом матче три мяча в ворота советской сборной.

Нелегкое испытание предстояло футболистам киевского «Динамо», надевшим в тот день футболки сборной страны. Ведь игру в Киеве от матча в Базеле, откуда киевляне возвратились с Кубком обладателей кубков, отделяли всего четыре дня, причем один из них ушел на дорогу. Удастся ли нашей команде в игре с ирландцами сохранить тот эмоциональный настрой, который вел ее к победе над «Ференцварошем»? Ведь советским футболистам нужна была только победа. И сборная СССР одержала ее.

Все наши сомнения и тревоги рассеялись с первых же минут игры: хозяева поля играли азартно, весело, с удовольствием, а голы были украшением этого праздника большого футбола. Первый гол был забит уже на 12-й минуте, когда Веремеев с Блохиным просто артистически обыграли ирландскую защиту. И второй гол был забит с подачи Веремеева: мяч летел по дуге низко над землей, и Колотов в прекрасном, прямо-таки бреющем полете, головой послал его в сетку ирландской сборной. Только минут за десять до финального свистка гости забили гол престижа.

После этой важной победы сборная СССР — Рудаков, Трошкин, Коньков, Фоменко, Матвиенко, Мунтян (Решко, 48), Веремеев (Федоров, 48), Колотов, Буряк, Онищенко, Блохин — наконец-то могла с оптимизмом смотреть в будущее. И вновь, отмечая хорошую игру главной команды, обозреватели воздали должное киевскому «Динамо», которому была доверена роль сборной страны. Динамовцы в матче с ирландцами не просто победили команду, составленную из звезд английских профессиональных клубов, советские футболисты обыграли своих соперников в отличном стиле!

В июне сборная страны, которая на этот раз состояла только из игроков киевского «Динамо», провела в Лужниках товарищеский матч со сборной Италии. «Скуадра адзура» матч проиграла со счетом 0 : 1 (гол забил Коньков), но после игры, отвечая на многочисленные вопросы журналистов, капитан итальянской сборной знаменитый Факкетти сказал, что он не слишком огорчен поражением, «ибо к этому привели действия соперника, выступавшего лучше, выгля-

девшего командой более сыгранной, умелой, крепче сколоченной». К слову, еще в аэропорту в первых же своих интервью итальянцы сказали немало лестных слов в адрес киевского «Динамо». А Факкетти сравнил игру нашей команды со знаменитым «Аяксом» времен его расцвета...

...10 октября команда вылетела в Цюрих, где через два дня ей предстоял отборочный матч чемпионата Европы со сборной Швейцарии. Уже по тому, как встречали советских футболистов и сколько места отвели им швейцарские газеты, можно было судить, как возрос авторитет сборной СССР. Этот матч имел большое значение для распределения мест в шестой отборочной группе европейского первенства. В тот момент лидерами в ней были ирландские футболисты, набравшие пять очков после пяти встреч. Наша команда отставала от сборной Ирландии на одно очко, но имела одну игру в запасе. Команда Турции — четыре очка после четырех игр. Последнее место занимали швейцарцы, набравшие в четырех встречах три очка. Для них матч со сборной СССР был последним шансом в борьбе за победу в подгруппе. Тренер сборной Швейцарии Рене Хюсси весь сезон внимательно следил за выступлениями нашей команды и накануне поединка в Цюрихе заявил журналистам, что отлично изучил своих соперников.

— Я не знаю только одного,— сказал Хюсси,— хороший или плохой у них вратарь. Думаю, мы это проверим...

Хозяева поля в этом матче действительно три-четыре раза проверяли Евгения Рудакова. Особенно запомнился момент, когда наш голкипер после удара головой Жандюпе в великолепном прыжке буквально вытащил мяч из «девятки». Безошибочно действовал он и в других сложных ситуациях. После этой встречи пресса дружно отметила хорошую игру стража сборной страны. Рудаков — который три сезона кряду стоял в воротах киевского «Динамо» почти без замены! — и раньше отличался тем, что в ответственных матчах умел собраться, действовал предельно четко и уверенно. И все же в Цюрихе, по его собственному мнению, Евгений провел один из своих лучших матчей. Думаю, что на игру вратаря повлияла не только сверхответственность швейцарского поединка. Дело в том, что в составе сборной страны вместе с ним к матчу в Цюрихе готовились вратари В. Прохоров («Спартак») и В. Астаповский (ЦСКА), которых наши телекомментаторы на протяжении всего сезона хвалили наперебой, называя главными претендентами на приз журнала «Огонек». Но ворота сборной тренеры и на этот раз доверили 33-летнему Рудакову, и он с блеском доказал, что его еще рано списывать...

Швейцарцы матч проиграли. Все решил единственный гол, который Владимир Мунтян забил на 78-й минуте. Но интересно, что, комментируя на следующий день по местному телевидению видео-

запись матча, игроки сборной Швейцарии Фишбах и Боттерон, а также их наставник Хюсси не выразили и тени огорчения. Не ругала свою команду и пресса.

«Швейцарцы отдали все, что могли,— писал, к примеру, цюрихский «Спорт».— Команда заслуживает комплиментов за боевые качества и бесконечное желание все-таки выиграть. И это нам доставляет радость...»

Радовались, как видите, проигравшие: в Москве после товарищеского матча — итальянцы, в Цюрихе — швейцарцы. В футбольной Европе произошла некоторая переоценка ценностей, и уступить победу с разницей в один мяч в поединке со сборной Советского Союза было весьма пристойно.

Для сборной СССР эта игра с командой Швейцарии была примечательна тем, что наши тренеры ввели в состав команды новых футболистов. В Цюрихе в поединке участвовали: Рудаков, Трошкин (Решко, 31), Фоменко, Звягинцев, Ловчев, Коньков, Веремеев, Мунтян, Онищенко, Буряк (Сахаров, 68), Блохин.

— На этот раз в сборной сыграли футболисты из четырех команд,— сказал после матча специальному корреспонденту «Правды» Лобановский.— Хорошие футболисты у нас есть в нескольких клубах. Значит, весь наш футбол сделал шаг вперед.

Ответный матч сборных СССР и Швейцарии состоялся в Киеве 12 ноября. Тысячи болельщиков в этот холодный осенний день шли на стадион как на праздник. Для советских футболистов матч имел особое значение: за тур до окончания группового турнира они получали возможность (в случае победы) стать недосягаемыми для соперников. Швейцарцы же готовились к игре, как говорится, с легким сердцем — им уже не на что было рассчитывать. Вот почему их тренер Хюсси говорил накануне встречи, что его ребята будут атаковать и постараются показать хороший футбол. Видимо, в расчете на интересное футбольное действие вместе с командой в Киев прилетело около 400 швейцарских болельщиков и почти два десятка журналистов из Цюриха, Базеля, Лозанны.

На установке тренеры сборной СССР тоже нацеливали команду на атаку. «Прессинг на их половине! — говорили тренеры.— Атакуйте флангами, больше ударов по воротам».

Свисток арбитра — и белые футболки (форма советской команды) вихрем закружились на швейцарской половине поля. Вратарь гостей Бургенер сразу же заработал с полной нагрузкой. Но даже отчаянные его броски и самоотверженная игра обороны швейцарцев не спасли их от крупного поражения — 4 : 1! Дважды отличился Онищенко, по голу забили Коньков и Веремеев.

После этой победы цель была достигнута: сборная команда СССР, досрочно заняв первое место в шестой отборочной группе,

первой из 32 национальных команд континента вышла в четвертьфинал чемпионата Европы.

Последний официальный матч нашей команды, проведенный 23 ноября в Измире со сборной Турции, был, как говорится, чистой формальностью и уже ничего не мог изменить. Советские футболисты большую часть времени контролировали мяч. И если бы не досадная оплошность (отражая одну из контратак турок, Решко в падении срезал головой мяч в свои ворота), хозяева поля вряд ли забили бы гол престижа. Но гол есть гол. Хотя вообще-то игра напоминала скорее водное поло: после проливного дождя, который не прекращался и во время матча, поле стадиона имени Кемала Ататюрка превратилось в одну огромную лужу. Немудрено, что, играя по шиколотку в воде, киевляне (в этом матче, кроме динамовцев, в сборной был лишь Звягинцев из «Шахтера») лишились главного своего козыря: реактивной скорости неожиданных атак и контратак.

...Сборная команда страны, которую тренировали О. Базилевич, В. Лобановский и Ю. Морозов, ровно проведя сезон, выполнила стоящие перед ней задачи. Но дело, видимо, не только в победах и набранных очках. Важно другое: европейская пресса в самых восторженных тонах заговорила об игре советских футболистов! Вот что, например, писал популярный английский спортивный ежемесячник «Уорлд соккер»:

«Исключительно искусная, быстрая, разнообразная игра советской команды заинтриговала всех. Как сумела она так преобразиться за столь короткий отрезок времени? И где теперь ее место в европейской таблице о рангах?»

А что думали о своей игре сами победители?

Мунтян:

— Команда радовала своей волей к победе и страстным желанием восстановить престиж нашего футбола.

Рудаков:

— Сборная-75 отличалась от тех, за которые я выступал в прошлые годы, своей игрой. Мне из ворот хорошо видно: теперь ребята играли, подчеркиваю, играли в футбол, а не выполняли непосильный труд в течение двух таймов, как бывало раньше...

Базилевич:

— Приятно, что эксперимент, когда клубная команда представляет фактически сборную страны, прошел успешно и оправдал себя. Нам ведь в самом начале года сочувствовали и высказывали недоумение тем, что мы взвалили на плечи киевского «Динамо» столь непосильную ношу.

Лобановский:

— Наше положение усложнялось тем, что у нас не было и малейшего права на ошибку. Теперь, когда волнения позади, нельзя

не сказать доброго слова о футболистах, которые понимали важность задачи и сделали все для победы. Ведь потеря на первых порах даже одного очка могла перечеркнуть все наши планы...

*Заслуженным —
Заслуженная
честь!*

В Киеве, на Крещатике, в одной из витрин АПН летом 1975 года были выставлены призы, которые футболисты «Динамо» получили за последние полтора года. Возле витрины всегда толпились люди, с особым интересом рассматривали европейский Кубок обладателей кубков. А в Украинском музее спорта собирались сделать стенд откликов европейской прессы на эту победу киевского футбольного коллектива. Именно коллектива, а не команды, потому что между этими словами существует смысловое различие и в области спорта.

После чемпионата мира, проходившего в ФРГ, понятие «тотальный футбол» довольно быстро вошло в моду. Но ни в одной из европейских газет, выступавших с оценкой, характеристикой, разбором игры «Динамо», ни разу не встречается «тотальный». Говорилось, в общем, о том, что игра киевлян — новая, свежая, что она являет собой интересный, необычный, сверхсовременный футбол и т. д. и т. п. И в киевском «Динамо» не говорят — мы играем в тотальный футбол, а говорят — играем в современный коллективный футбол. Что это означает — проследим на примере.

25 июня на 47-й минуте матча «Торпедо» — «Динамо» (Киев), проходившего в Лужниках, случилось вот что. Атака автозаводцев была сорвана на пороге штрафной динамовцев, и вперед пошли два защитника киевлян — Матвиенко и Фоменко. Вот они уже пересекли центральный круг, а вот и позиция для удара. Фоменко выкладывает мяч Матвиенко, четкий удар, гол! Два мяча забил в этом матче защитник Матвиенко, и оба как форвард (за десять минут до описанного гола он совершил рывок на дальнюю штангу в стиле Колотова и в его же стиле замкнул головой неожиданную передачу Веремеева из глубины). Кстати сказать, оценки за игру тренеры выставляли всем игрокам одни и те же. Кто-то из них однажды пошутил: это оценка нашей общей с ними работы.

Перед матчем динамовцев с ЦСКА, проходившем в Киеве, председатель спорткомитета УССР М. М. Бака и заместитель начальника Управления футбола Спорткомитета СССР, заслуженный мастер спорта Н. П. Симонян вручили удостоверения и значки заслуженных мастеров спорта О. Блохину, Л. Буряку, В. Веремееву, В. Колотову, В. Мунтяну, В. Матвиенко, В. Онищенко, С. Решко, В. Трошкину, М. Фоменко (Е. Рудакову это звание было присвоено раньше), а

О. Базилевичу и В. Лобановскому — заслуженных тренеров СССР. В этот день на установке динамовские тренеры подчеркнули, что теперь на поле выйдет коллектив заслуженных мастеров спорта.

— Не заслуженные мастера, — повторил Лобановский, — а коллектив заслуженных...

После игры на пресс-конференции журналисты спросили у тренера ЦСКА А. Тарасова: кого он мог бы выделить из киевских игроков? Тарасов сказал, что этой просьбы выполнить не может по той причине, что «Динамо» — это коллектив и сила команды в коллективизме.

— Сегодняшнее «Динамо», — говорил Тарасов, — это наше хоккейное ЦСКА. Киевляне импонируют мне своей беззаветной преданностью футболу, исполнительским мастерством. Каждый игрок в отдельности — великолепен, а все вместе — выдающаяся команда!

С одним из опытейших наших спортивных специалистов нельзя не согласиться. Потому что ту игру, которую показывали динамовцы, иначе, чем путем коллективизма, создать было невозможно.

Когда киевляни возглавил тандем старших тренеров и команда под их руководством добилась европейского признания, часто доводилось слышать примерно такое рассуждение: «Но, позвольте, Лобановский и Базилевич пришли в хорошо укомплектованную, сильную, опытную команду». Верно. Более того, их предшественник А. Севидов оставил своим молодым преемникам команду монолитную, дружную, перспективную: недаром ведь ее состав больше чем на три четверти оставался прежним. Но тренерский тандем Базилевич—Лобановский пошел дальше. И дело опять-таки не в прекрасном медико-биологическом обслуживании футболистов, о котором много писали. Все решает сознательное отношение спортсменов к аспектам подготовки, высокая личная ответственность каждого за общее дело команды.

Вспоминается встреча с одним из динамовских игроков у него на дому. Дверь открывает жена и просит извинения за то, что несколько минут придется посидеть, подождать. Из соседней комнаты раздастся какой-то топот, частое шумное дыхание. Вскоре все выяснилось. Собеседника, оказывается, где-то задержали, потом набегало свидание с журналистом, после которого предстояли вечерние занятия в вузе, а он не сделал серии темповых прыжков со скакалкой, намеченных на этот день. Вышел разгоряченный, вытирая со лба пот, но довольный, что программа дня выполнена. Не называю фамилии этого спортсмена только потому, что это в принципе было характерно для каждого динамовца.

О том, каково качество их домашней подготовки, рассказали результаты тестирования, о которых уже шла речь. Напомню, что после отпуска в команду возвратились тренированные атлеты, готовые к освоению больших нагрузок. Это и создало рабочий фон кол-

лективного футбола и его содержание: великое множество кропотливо наигранных комбинаций, внешний рисунок и направление которых подчас одни, а состав исполнителей — разный.

И поэтому неудивительно, что киевское «Динамо» в седьмой раз в истории своего клуба стало чемпионом Советского Союза. Примечательно также, что за десятилетний период (1965—1975 гг.) команда с берегов Днепра шесть раз завоевывала золотые медали, трижды ей доставалось серебро, и только однажды она не попала в число призеров. Динамовский коллектив прочно занял позиции лидера советского футбола. И новый его взлет, как было отмечено в тассовском обозрении, «...не что иное, как результат длительного, последовательного и рачительного ведения футбольного дела».

К золотым наградам 37-го чемпионата страны динамовцы прибавили еще половину из всех разыгрываемых призов большого футбола. Но разве дело только в медалях, кубках, набранных очках или забитых голах? Нельзя понять отдельных тренеров, для которых порой важнее всего бывает «вырвать ничеечку» или «взять два очка». Не секрет, что и иные наши спортивные руководители спешат спросить с наставников за малейшую осечку команды. Не понять и таких болельщиков, которые только то и делают, что скрупулезно подсчитывают очки и голы любимой команды, и если этих показателей нет, то их любовь сразу же проходит. Но ведь, кроме самого результата, в спортивном поединке есть и другая радость. В футболе, например, эстетическое удовлетворение игрой. А динамовцы Киева научились доставлять радость и болельщикам и себе. И неудивительно, что истинные поклонники их спортивного мастерства буквально завалили команду своими теплыми письмами и телеграммами. Единственной в своих хвалебных оценках была на этот раз и пресса:

«Поздравляя футболистов киевского «Динамо», их тренеров В. Лобановского и О. Базилевича, необходимо отметить, что сезон был для них трудным. Однако нынешние лидеры советского футбола не только завоевали золотые медали первенства страны, но и успешно выступили на международной арене, в том числе и в составе сборной СССР» («Правда»).

«Их преимущество в нынешнем турнире было настолько очевидным, что подчас в турнирной таблице они опережали ближайших преследователей на 9 очков! И все-таки каждый матч с участием киевлян был центральным, так как футбол, в который они играли, был всегда экстра-класса» («Известия»).

«В игре киевлян много фантазии. Футбол в их исполнении — это зрелище. Они вернули на поле артистизм» («Комсомольская правда»).

...После матча киевлян с ЦСКА, который закончился яркой и красивой победой хозяев поля (3:0), состоялся вечер чествования

динамовцев в связи с их победой в Кубке кубков и присвоением им высоких спортивных званий. В конце торжества в серебряный красавец Кубок налили шампанское и он пошел по кругу. Перед тем как пригубить его, каждый произносил тост, делился сокровенными мыслями. Запомнились слова Н. Симоняна.

— Зрители пришли сегодня на стадион в надежде увидеть хороший футбол, голы и увидели их,— говорил он.— Все мы были свидетелями блистательной победы динамовцев, их великолепной игры. Приятно, что они не копируют игру именитых заморских клубов, а возрождают лучшие традиции отечественного футбола и идут в своих поисках дальше. Держать такой Кубок в руках — великое счастье для футболиста. Я навсегда запомню этот день и вас призываю запомнить его. За величие победы «Динамо»!

На этом же вечере взял слово один любитель поучать. Обращаясь к тренерам, он сказал, что они вместе с футболистами еще сами не понимают всего значения сделанного ими. Тренеры переглянулись. Когда вечер подходил к концу, Базилевич, отделив чашу Кубка от подставки, поднял последнюю и прочел выгравированные на ней наименования клубов, которые дотоле завоевывали этот приз: «Фиорентина»... «Тоттенхэм»... «Боруссия»... «Милан»... «Глазго Рейнджерс»... «Магдебург»... И всем стало ясно, что динамовцы хорошо понимают смысл своей победы.

*Молодо,
да не зелено*

Рудаков, Мунтян, Колотов, Веремеев... Говорят, что Лобановский на одной из первых тренировок то ли в шутку, то ли всерьез сказал:

«И голос тут не на коге повесить. Куда ни помотришь — одни звезды!» Как влиться в такой коллектив? Как стать органической его частицей и в то же время не потерять, как принято говорить, свою яркую индивидуальность?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, познакомимся поближе лишь с двумя игроками клуба: один из них — самый молодой в Советском Союзе заслуженный мастер спорта по футболу, второй — самый результативный (вот уже четыре сезона подряд!) форвард страны. К тому же оба — неразлучные друзья.

День 1 июня 1975 года Леонид Буряк считает одним из счастливейших в своей жизни: в Киеве, на глазах у всего стадиона, ему были вручены значок и удостоверение заслуженного мастера спорта СССР. Это в 21 год! Еще когда он играл в дублирующем составе киевлян, Михаил Коман сказал о нем:

— Обратите внимание на этого парня, когда он ведет мяч: го-

дова высоко поднята, взглядом ищет партнеров — поле видит отлично! Вот увидите, этот мальчик еще будет играть одну из первых скрипок в основном составе.

...В футбол он пришел, как многие мальчишки — уличная команда, потом тренировки в одесской ДЮСШ-6, потом... Потом до тренеров «Черноморца» дошел слух, что есть в команде «Продмаша» хороший паренек и надо бы его посмотреть. Увидели и пригласили тренироваться в дублирующий состав моряков. Основной состав совершал в ту пору турне по Сирии и Ливану, а когда вернулся, на одном из первых занятий провел тренировочный матч: дубль играл против «основы», и новичка впервые увидел С. И. Шапошников. После игры тренер подошел к Лене.

— Тебя как зовут?

— Буряк Леонид Иосифович,— выпалил юный футболист.

— А сколько весишь?

В ответ Лень только пожал плечами.

— Ну-ка, Леонид Иосифович,— улыбаясь сказал Шапошников,— беги в медпункт, пусть тебя там взвесят.

Через несколько минут Лень, тоненький, словно колосок, вновь стоял перед тренером и, еле переводя частое дыхание, отчеканил:

— Сорок девять килограммов пятьсот граммов.

— Да, Леонид Иосифович,— покачал головой Шапошников,— маловато, но в команду тебя зачислим. Будешь трудиться, вырастешь в хорошего футболиста.

— Я просто увидел,— говорил позже Шапошников,— что в отличие от многих сверстников Лень играет с исключительной выдумкой и хитрецей.

Когда Буряка зачислили в состав «Черноморца», шел ему 16-й год. Он выехал с командой на первый свой сбор в Болгарию, мечтал финтить, обматывать, забивать голы, но услышал от Шапошникова строгое: «К мячу не подходи! Наберешь еще килограммов пять-шесть, тогда пушу играть в футбол». И молодой футболист делал десятки различных упражнений, накачивал мышцы.

В 1969 году после первого выступления в основном составе «Черноморца» футболиста из Одессы заметили тренеры юношеской сборной республики и страны. А спустя несколько лет его пригласили в киевское «Динамо».

В Одессе друзья говорили Буряку: «Лень, зачем тебе «Динамо»? Там же линия полузащиты сборная: Мунтян, Колотов, Веремеев, Трошкин. Со своим здоровьем ты там не пробыешься».

Но вопреки всем предсказаниям друзей Буряк довольно быстро пробился в состав и в 1974 году вместе с командой стал чемпионом страны и обладателем Кубка СССР. После финального матча на Кубок, представляя корреспонденту еженедельника «Футбол—хоккей»

своих товарищей по команде, капитан динамовцев Виктор Колотов так охарактеризовал полузащитника киевлян:

«Самый молодой по возрасту и по стажу игры за команду — Леонид Буряк. Очень перспективный полузащитник. Вносит в игру живость и задор. Практически умеет все, как Мунтян, как Веремеев, и все хочет сделать сам. Черта в общем-то благородная, но Леонид еще молод — с опытом, уверен, появится у него и мудрость».

Футбольную мудрость он познал довольно быстро. И вскоре журналисты заговорили о Буряке, как об игроке высокого класса, игроке, футбольный почерк которого очень похож на колотовский. Он поражал своей выносливостью и широким диапазоном действий: Буряк играл от ворот до ворот, появлялся на левом фланге и на правом, разрушал атаки соперников и участвовал в создании (и завершении!) атак своей команды.

Да, футбольная Одесса может гордиться своим воспитанником. Успешно защищая цвета киевского «Динамо», он успевал выступать и в двух сборных Советского Союза: первой и олимпийской! И не просто выступал.

...14 мая. Базель, стадион «Сант-Якоб». Финальный матч на Кубок обладателей кубков европейских стран. Сразу же после игры тренер венгерского клуба «Ференцварош» Дальноки сказал на пресс-конференции: «Слаженность всей команды, энергия, мастерство и высокая техника — компоненты победы «Динамо»... Мне очень понравилась игра Блохина, Онищенко, Решко, Колотова, Фоменко и Буряка».

...21 мая. Москва, стадион имени В. И. Ленина. Ответный матч олимпийского отборочного турнира олимпийских сборных СССР и Югославии. Вот что написала об этой встрече газета «Советский спорт»:

«Главным действующим лицом у хозяев поля в эти минуты был киевский полузащитник Буряк. Он подавал все штрафные, и, как правило, ему адресовались все мячи. Короче говоря, Буряк вел игру».

И еще:

«Наши продолжают атаковать. И вскоре Буряк метров с 25 сильнейшим ударом вгоняет мяч под планку. Этот эпизод, безусловно, стал украшением матча».

Напомню, что в игре с югославами, после которой олимпийская сборная страны сделала свой первый шаг на пути к Монреалю, в ворота гостей было забито три «сухих» мяча. Автором двух из них был Буряк.

Перед товарищеским матчем СССР — Италия, проходившем летом 1975 года в Москве, беседуя с заслуженным мастером спорта Л. Буряком, журналист спросил:

— Многие сейчас гадают — и футболисты, и специалисты — в чем сила киевского «Динамо»?

— У нас каждый игрок знает, что он должен делать на поле, — ответил Леонид. — И лучше он сыграет в ущерб себе, чем команде. Меня Валерий Васильевич замучил: играй, говорит, в два касания — и сразу пас. А я вижу, что могу пройти сам двух или трех защитников, но Лобановский уже кричит со скамейки: пас! После матча я понимаю, что он был прав.

...Помнится, в одном из своих интервью Буряк говорил, что для него идеальным футболистом был в свое время Бобби Чарльтон, а потом — Беккенбауэр. После матча на Суперкубок, когда динамовцы второй раз в течение месяца обыграли знаменитую «Баварию», Леониду напомнили то интервью.

— Да, сегодня просто душа радовалась, когда видел, как наши ребята обыгрывают таких грандов, как Беккенбауэр, Шварценбек, — улыбаясь говорил Буряк. — Все-таки большое счастье играть сейчас в киевском «Динамо»...

— Мальчишкой мне казалось, что у футболистов веселая, интересная и в чем-то беззаботная жизнь, — рассказывал однажды Олег Блохин. — Летают из города в город, из страны в страну, одна лишь забота — забивай голы! Но очень скоро я убедился: главное для футболиста, как и для человека любой профессии, это труд, труд и еще раз труд. Посмотрите, как работают на тренировках Женя Рудаков, Володя Мунтян или Виктор Колотов, да, впрочем, и вся команда. А игра! Мы однажды с ребятами прикинули, что за один матч наша команда теряет до десяти-двенадцати килограммов веса. У каждого из нас есть друзья, любимый театр, жены или невесты. Но вот за один сезон я и мои товарищи по сборной и клубу не бывают дома по 330 дней или что-то около этого! И так ведь каждый год. И хочется, чтобы мальчишки, которые мечтают о большом футболе, сразу настроили себя на систематическую, очень серьезную и отнюдь не легкую работу.

...В квартире, где живет лучший форвард страны, все напоминает о спорте — вымпелы, значки, кубки, медали. Что ж, так и должно быть: все члены этой семьи — спортсмены. Мать Олега, Екатерина Захаровна Адаменко, — заслуженный мастер спорта, экс-рекордсменка республики и страны в спринте, отец, Владимир Иванович Блохин, в прошлом тоже разносторонний спортсмен. Нарушил семейную традицию лишь старший сын Николай: он так увлекся химией, что покинул гаревую дорожку и стал кандидатом наук, руководителем сектора в одном из киевских НИИ.

Травы на гол

— Николай, Олег, по сути, лишь несколько лет в большом футболе, а о нем в домашнем досье уже хранится более двух тысяч вырезок из газет и журналов. Вы не жалеете, что в свое время оставили спорт? — спросили однажды старшего брата Олега.

— Добавьте к этим вырезкам те многочисленные интервью, которые мне постоянно приходится теперь давать товарищам по работе о наших футбольных делах, — улыбнулся Николай. — А если говорить серьезно... Еще студентом я одолевал стометровку не хуже Олега и не исключая, со временем мог бы стать мастером спорта. Но я искренне убежден, что только одно соображение должно руководить молодым человеком, когда он избирает профессию: из тысячи дорог выбери только ту, которая тебе по душе. И пусть о твоей работе в прессе не будет сказано ни одного слова, главное, что ты любишь свое дело и приносишь людям пользу...

В одной из газет писали, что путь Олега Блохина в спорте был удивительно легок и прост: «Все четко и прямо. Юношеская команда «Динамо», дублирующий состав, основной состав, молодежная, первая, олимпийская сборные страны. И в каждой из команд — голы, голы, голы»...

— Прямо как в рождественской сказке о счастливом мальчике! — воскликнул Олег, когда ему напомнили об этом. — К сожалению, а может быть к счастью, в жизни все было намного сложнее. Я ведь довольно долго сидел на скамье запасных. А когда мне наконец дали футболку основного состава, команда не сразу меня приняла.

— Были обиды?

— Нет, все правильно. Почти все молодые входили именно так. Особенно форварды. Судите сами, сколько сил, нервов и энергии тратится на то, чтобы создать у ворот соперника голевую ситуацию. И все может пойти насмарку — и чаще всего так и случается! — если ошибается тот, кому доверяют завершить атаку. Так что за прошлое я не в обиде на товарищей по команде. Право на завершающий удар, если хотите, право на гол надо заслужить.

В современном футболе для успеха, кроме всех прочих компонентов, необходима скорость. Стометровку Блохин пробегал быстрее одиннадцати секунд! Это качество у него от мамы. Еще в 1969 году на районных соревнованиях школьников он выполнил первый разряд в спринте. Может быть, в шутку, но Петровский, тренер Борзова, часто предлагал Блохину поменять футбол на спринт, утверждая, что в этом и есть истинное призвание Олега. Кроме того, Блохину повезло с наставниками. С азами техники его, совсем мальчишку, знакомили знающие педагоги — Леонидов, Голубев, Мельниченко, а к футбольной мудрости его приобщил Михаил Михайлович Коман.

— Я получаю истинное моральное удовлетворение от трениро-

вок, которые проводят Базилевич и Лобановский, — говорил Блохин. — Я бы сказал так: хороший футболист — это умелый исполнитель творческих находок тренера.

Результативный форвард чем-то напоминает секретное оружие, и действует оно до тех пор, пока соперники его не разгадали. Видимо, поэтому лишь немногим нашим нападающим удавалось из года в год показывать высокую результативность. А он четыре года подряд — самый результативный бомбардир чемпионата страны!

— Олег, вы не опасаетесь, что защитники скоро найдут все же против вас контригру? — спросили его.

— Об этом я думал еще в 1972 году. В следующем сезоне голы давались труднее. На что рассчитывать дальше? Мы, футболисты, нередко говорим о Пеле. Защитники ведь не могут посоветовать на то, что у них не было времени изучить короля футбола. А он все же забил свою тысячу голов!

— Мечтаете повторить рекорд Пеле?

— Нет, а вот войти в наш символический клуб Федотова хочу.

За четыре сезона в составе киевского «Динамо» и сборной Блохин провел 169 официальных матчей, забил 92 мяча. После его супергола в ворота «Баварии» спортивные обозреватели Европы в один голос стали называть Блохина суперзвездой. А сам он довольно спокойно отнесся к столь восторженным откликам.

— Многие не понимают, — сказал однажды Олег, — того, что своими голами я прежде всего обязан товарищам по команде. Вот спринтер или штангист за победу борется в одиночку, а у нас успех форварда — это всего лишь точка в сюжете, который творит на зеленом поле весь коллектив. Так что, быть может, есть определенная доля несправедливости, когда лавры достаются одному из исполнителей. Поверьте, я не кокетничаю, просто больше всего на свете не люблю несправедливости.

— Не слишком ли скромно, Олег, ведь за четыре сезона не кто-нибудь, а именно вы забili больше всех мячей в высшей лиге! — сказали ему.

— Это как считать, — ответил Блохин. — Как правило, ведут счет забитым мячам. Мне же больше запоминаются упущенные возможности. Каждый матч, особенно если он проигран, я еще раз потом прокручиваю в памяти, вновь и вновь анализируя голевые ситуации и свои действия. Так вот, по моим подсчетам, получается, что пока мне удастся использовать лишь что-то около тридцати процентов возможностей для взятия ворот.

В 1975 году Блохин окончил институт физкультуры, получил диплом футбольного тренера и в том же году поступил на факультет международных отношений и международного права Киевского университета.

— Значит, дипломат или тренер? — спросил Олега корреспондент югославского журнала «Темпо».

— Возможно, что после завершения футбольной карьеры я стану дипломатом, возможно — тренером, — ответил Блохин. — Я еще не принял окончательного решения.

Он и не мог его принять: пока вся его жизнь была — футбол.

— Олег, — спросил его однажды журналист, — ваши товарищи по школе строят дома, прокладывают дороги, работают у станков, а вы...

— А я в это время гоняю мяч и не приношу пользы обществу — это вы хотели спросить?

— Ну, зачем же так грубо, — смутился репортер.

— Для ясности! Так вот сами же мои ровесники давно и убедительно ответили на этот каверзный вопрос. Футбольные поединки нередко называют спектаклями. И это близко к истине. Причем эти матчи-спектакли собирают сотысячную аудиторию на стадионе, да еще у телевизоров миллионы. Если угодно, мы — актеры, правда, у нас в отличие от театра нет готового текста, и на зеленом поле мы импровизируем. На встречах с рабочими коллективами я нередко слышал, — запальчиво продолжал Олег, — что интересная, увлекательная наша игра, насыщенная драматическими элементами, поднимает настроение и даже повышает производительность труда. Насчет производительности судить не берусь, но то, что хорошее настроение после увлекательного футбольного матча помогает людям — разве вы с этим будете спорить? Поэтому после тусклой, серой игры чувствуешь себя актером, бездарно провалившим спектакль. Поверьте, горькое это чувство...

Придя в девятнадцать лет в большой футбол, он все реже и реже проваливал свои спектакли, в которых ему все чаще и чаще поручались заглавные роли. Популярность киевского динамовца стремительно росла...

В чем же секрет Блохина? Как удавалось ему из года в год оставаться на посту лучшего форварда страны?

— Защитники во все глаза следят за моими действиями, — говорит Олег. — Значит, нужно все время перестраивать свою тактику, искать какие-то новые варианты атаки, нестандартные ходы. Я много работаю над пасом, совершенствую выходы один на один, игру головой. И всегда свои действия пытаюсь производить на секунду быстрее защитников. Вот и весь секрет. Как видите, он прост. И я его не скрываю.

Иные защитники с ним тоже обходились чересчур просто. Ведь порой тренеры давали им задание: «Взять любой ценой!» Динамовцы рассказывали, как один наш известный тренер во время матча его команды с динамовцами Киева надсадно кричал со скамейки запасных: «Огонь по Блохину!» И его подопечные вели этот огонь.

...Вместе с московским журналистом Владимиром Снегиревым мы записывали беседу с Олегом Блохиным для читателей «Комсомольской правды». Так получилось, что когда мы пришли к нему домой, Олег был печален. Его ногу до самого колена прятали бинты, и он время от времени ладонью поглаживал их, будто пытался усмирить боль. Операцию ему сделали часа за три до нашего прихода. Еще было неясно, когда Блохин вновь сможет выйти на футбольное поле. Вот почему он был печален, и мы пожалели, что пришли к лучшему советскому футболисту именно в такой день. У нас было подготовлено около сорока вопросов. И первый мы задали, как говорится, на злобу дня:

— О чем вы, Олег, думаете, когда, прихрамывая, идете по полю после грубой игры соперника?

— О боли своей думаю, — тихо ответил он. — Прислушиваюсь к ней: не опасна ли травма? Смогу ли играть? А бывает, и злость кипит в душе против обидчика — если тот намеренно ударил по ногам. Это, к сожалению, встречается в нашем футболе сплошь и рядом — когда бьют не по мячу, а по ногам...

В канун нового 1976 года все наши газеты опубликовали короткое тассовское сообщение:

«Традиционный референдум, проводимый французским еженедельником «Франс футбол», назвал 23-летнего форварда киевского «Динамо» и сборной СССР Олега Блохина лучшим футболистом Европы 1975 года. Блохин опередил Франца Беккенбауэра (ФРГ) и Йохана Круиффа (Голландия).

Олегу Блохину, победившему в двадцатом по счету опросе футбольных обозревателей европейских стран, будет вручен «Золотой мяч».

Журналисты, участвовавшие в референдуме, назвали фамилии 32 футболистов из восемнадцати стран. Блохин набрал 122 очка. Следующие за Блохиным Беккенбауэр, Круифф, Берти Фогтс и Зепп Майер (оба ФРГ) не набрали этой суммы вместе».

Об итогах этого референдума Олег узнал довольно неожиданно. Он принимал участие в предновогодней телевизионной передаче «Старт», и вдруг ведущий, который хотел сделать сюрприз, сообщает о телефонном разговоре с Парижем: Блохин назван лучшим футболистом Европы!

Услышав столь радостное известие, Олег разволновался. Он с трудом подбирал подходящие слова, говорил, в общем, что счастлив и очень рад за свою команду.

— Кого вы пригласите на первый новогодний вальс? — спросил ведущий.

— Свою маму, — ответил Олег.

В коротких ответах был весь Блохин. Большой спортсмен, не

мыслящий себя вне команды: человек молодой, непосредственный, хороший сын, с очень добрым сердцем...

В те дни газеты юбилеивали множество материалов о киевском динамовце, поместили целые подборки откликов виднейших зарубежных мастеров футбола и спортивных обозревателей. Авторы этих статей и высказываний не скупались на похвалы. Блохин стал, безусловно, самым известным футболистом Европы 1975 года.

Множество поздравлений приходило на имя Блохина и в дом по улице Уманской. Олегу прислали свою фотографию наш легендарный вратарь Лев Яшин, обладатель «Золотого мяча» 1963 года. На обратной стороне фото была сделана надпись: «Олегу Блохину. Футбол — это жизнь...»

— Вот видите,— сказали как-то Базилевичу и Лобановскому,— у вас в команде не принято кого-либо выделять, а «Золотой мяч» вручен все же Олегу Блохину!

— «Золотой мяч» вручаем не мы,— ответил Базилевич,— поэтому мы лишь присоединились к тем многочисленным поздравлениям, которые получил Блохин. Мы за все, что объединяет футболистов, и против того, что их разъединяет. Индивидуальные призы в командных играх помогают прославиться игроку, но иногда затрудняют ситуацию в команде. Это, так сказать, призы журналистские, а мы, тренеры, признаем призы спортивные — чемпионаты, кубки, турниры, одним словом, соревнования, где победы добивается вся команда.

— Верно,— поддержал своего коллегу Лобановский,— правда, в данном случае мы совершенно спокойны. Ведь смысл первого же интервью, которое дал Блохин в столь счастливую для него минуту, заключался в словах: «Спасибо команде!» Олег из спортивной семьи, до мозга костей спортсмен-коллективист. Поэтому награждение Блохина «Золотым мячом», «Золотыми бутсами» или «Золотыми гетрами» не сделают из него индивидуалиста.

Разве можно было ярче охарактеризовать лучшего футболиста Европы?..

Лучший клуб Европы!

В начале августа стало известно, что руководство УЕФА приняло решение провести матчи между обладателем Кубка чемпионов мюнхенской «Баварией» и победителем турнира Кубка кубков киевским «Динамо».

После обмена телеграммами клубы установили сроки двух встреч: 9 сентября игра в Мюнхене, ответный матч 6 октября в Киеве.

Идея розыгрыша Суперкубка принадлежит журналистам. В 1973 году амстердамская газета «Телеграф» организовала два матча между обладателем Кубка чемпионов голландским «Аяксом» и

владельцем Кубка кубков шотландским «Рейнджерсом». «Аякс» дважды обыграл соперников (3:1 и 3:2), но руководство Европейского союза футбольных ассоциаций и слышать не желало ни о каком Суперкубке, поскольку спор за него проходил с участием «Рейнджера». Дело в том, что как раз в то время шотландский клуб отбывал наказание. За хулиганское поведение своих болельщиков, фактически сорвавших финальный матч на Кубок кубков с динамовцами Москвы в Барселоне, «Рейнджерс» был на год дисквалифицирован в официальных турнирах УЕФА.

В 1974 году розыгрыш Суперкубка проходил уже под эгидой УЕФА. За звание сильнейшего клуба Европы на этот раз вели спор «Аякс» и итальянский «Милан». В Италии голландцы проиграли (0:1), но у себя дома они буквально разгромили обладателей Кубка кубков — 6:0! За эту победу «Аякс» и был награжден массивной, почти метровой высоты, чашей до нуда весом, сооруженной из серебра и золота. Ничего не скажешь, Суперкубок! Его-то и передал президент амстердамского клуба «Аякс» Яап ван Праг для победителя на деле третьего, а по счету УЕФА второго турнира на Суперкубок.

...В день 9 сентября болельщики наизусть изучали радио- и телепрограммы: репортажа с Олимпийского стадиона в Мюнхене, где встречались «Бавария» и «Динамо», там не значилось. И только около полуночи по московскому времени, в «Последних известиях» мы дождались короткого сообщения: «В первом матче на Суперкубок киевское «Динамо» со счетом 1:0 победило мюнхенскую «Баварию». На 67-й минуте гол забил Олег Блохин».

Поражение «Баварии» в родных стенах для футбольной Европы стало сенсацией номер один. Здесь уместно напомнить послужной список западногерманского суперклуба. Из десяти сезонов, проведенных в бундеслиге, команда четыре раза становилась чемпионом страны, два раза — вторым призером, один раз — третьим, трижды выигрывала Кубок ФРГ. В сезоне 1966—1967 гг. баварцы завоевали Кубок кубков, а серебряная чаша Кубка европейских чемпионов хранилась в призовом шкафу «Баварии» два сезона подряд! Добавим к этому, что в составе клуба играли футболисты, которые после драматического финала 10-го чемпионата мира на Олимпийском стадионе в Мюнхене подняли над головой золотой Кубок ФИФА, и полтора миллиарда телезрителей в разных уголках планеты стали свидетелями их триумфа.

А что в активе «Динамо»? Золотые медали чемпионов страны и Кубок СССР. Ну и что? Вы ведь помните, как советский футбол в последние годы котирировался на континенте: «Франс футбол» в своей табели о рангах отвел нашей сборной лишь 24-е место в Европе. «Позвольте,— заметит читатель,— но к этому времени динамов-

цы владели Кубком кубков!» Верно. Но одна ласточка весны не делает. В спорте для завоевания солидного авторитета победителям надлежит утверждать себя.

Редактор западногерманского «Киккера» Хайман сказал накануне второго матча на Суперкубок:

— Для нас победа «Динамо» в Мюнхене была как гром в ясный день. Ну кто мог подумать, что советский клуб так выстрелит! Ведь ваш футбол в последние годы прямо зачах, и вдруг — такое «Динамо»! В сентябре я отдыхал и не видел первого матча, но наборщик моей типографии говорил, что это лучшая советская команда из всех, побывавших в ФРГ, а гол, забитый Блохиным, самый красивый гол из тех, которые он видел за свой сорокалетний стаж футбольного болельщика...

Легко понять, с каким настроением прилетели баварцы в Киев на ответный матч и что означала для них эта встреча на Центральном стадионе столицы Украины в понедельник, 6 октября. Взлет или падение. На карту был поставлен высокий престиж клуба. Надо ли говорить, как тщательно готовились обладатели Кубка чемпионов ко второму поединку с динамовцами? Вот, к примеру, текст телеграммы, присланной президентом клуба «Бавария» Найдеком в киевский совет «Динамо» за четыре дня до матча:

«Прибываем воскресенье, 5 октября, 18.10 — время посадки в Киеве. Просим организовать тренировку в 19.00, ужин — в 20.30: борщ, бифштекс, салат из свежих овощей, помидоров, жареный картофель и свежие фрукты...»

Советские журналисты встречали «Баварию» в аэропорту Борисполь. За сутки до начала матча. В 18.10 точно по расписанию лайнер Аэрофлота подрулил к зданию вокзала, к его серебристому боку медленно подкатил трап, и западногерманские футболисты в темно-синих клубных пиджаках, слегка поеживаясь от холода, спустились с заоблачных высот на землю, где им предстояло провести очень трудный матч, может быть, самый трудный за всю 75-летнюю историю «Байерн Мюнхен Фусбаль Клуба», или, как его у нас называли, клуба «Бавария».

Футболисты из ФРГ не выглядели озабоченными. Они улыбались и охотно давали интервью. И даже шумно радовались, когда увидели среди встречающих Льва Яшина. И все же журналистам показалось, что кроме багажа, который обычно возят в самолетах футбольные команды, баварцы привезли с собой и тяжелый груз неудач, которые преследовали команду на протяжении последнего времени.

...Но до матча еще было время. И футболисты улыбались. Давали интервью, позировали фото- и кинооператорам. И только Франц Беккенбауэр, отвечая на один из вопросов, вдруг на секунду согнал улыбку с лица:

— Да что там говорить! Думаю, наша задача — не проиграть здесь, в Киеве, с крупным счетом. «Динамо» — хорошая команда.

Тренер «Баварии» Д. Крамер отвечал на вопросы по-деловому четко:

— Да, задача у нас трудная. Но без надежды не стоило садиться в самолет. Сожалею только, что с нами нет Мюллера, Хенесса и Андерсена. Они поправляются после операций. Состав на игру? Никогда не делаю из этого секрета: Майер, Хорсман, Дюрнбергер, Шварценбек, Беккенбауэр, Рот, Вундер, Шустер, Вайс, Руммениге, Каппельман.

Вратарь «Баварии» и сборной ФРГ Зепп Майер, конечно же, первым заключил в свои объятия Льва Яшина. У них свой, особый разговор.

— Скажите, — спрашивает Майер, — сколько вам было лет, когда вы стояли в воротах сборной ФИФА?

— Сорок.

— Слышишь, Зепп, — кричит ему Крамер, — ты можешь играть еще целых девять лет!

— А как вам нравится Олег Блохин? — спрашивают у Майера.

— Лучше бы он играл в нашей команде...

Выгружают багаж «Баварии». Огромные кованые сундуки с бутсами, футболками, мячами, аварийным запасом продуктов... Среди них метровая картонная коробка с надписью «Не кантовать».

— Между прочим, в этой коробке Суперкубок, — говорит Крамер. — Пока, как видите, он у нас. Что будет завтра, не знаю...

— Суперкубок? — сдвигает брови президент УЕФА Артемio Франки, прилетевший чуть позже рейсом из Вены. — Если говорить официально, то его нет. Но я не возражаю, если приз, пожертвованный частными лицами, будет вручен победителям. Я же вручу им медали УЕФА. Впрочем, не исключена возможность, что придется ограничиться просто рукопожатиями. Чемодан с медалями застрял где-то в Вене при пересадке.

Прямо с аэродрома, даже не заглянув в предоставленные им апартаменты, футболисты «Баварии» отправились на Центральный стадион. И были приятно удивлены, увидев на трибунах тысячи болельщиков. Многие из них, так и не сумев достать билета, решили посмотреть хотя бы тренировку баварцев.

...У динамовцев тоже царил деловая обстановка. Тренеры остались верны своим принципам: во всем следовать строгой, заранее продуманной программе. В пятницу, за три дня до матча, футболисты «Динамо» уехали на свою базу в Кончу-Заспу и... вздохнули наконец с облегчением: теперь-то им не придется заниматься проблемой доставки билетов для друзей и знакомых. Телефон на базе тренеры отключили.

— Хотите снять излишнее напряжение? — спросили у Базилевича.

— Нет, — ответил он. — Мы вовсе не пытаемся его снимать. Психологический фон команды должен соответствовать уровню предстоящего матча. Напряжение пусть будет. А вот излишнего ажиотажа ребята чувствовать не должны.

Интерес к поединку действительно превзошел все ожидания. Уже за три недели до матча согласно официальным заявкам цифра желающих попасть на стадион достигла полумиллиона. За день до матча в Киев приехали несколько тысяч болельщиков из ФРГ.

А у команды динамовцев были свои заботы.

— Нас в основном беспокоит проблема состава, — говорил Лобановский. — Тревожит состояние Колотова, получившего травму в матче с ЦСКА. В игре на Кубок чемпионов с греческим «Олимпиакосом» были травмированы Матвиенко и Онищенко... Но ничего, в Мюнхене положение было еще хуже. Одним словом, десять полевых игроков наберем...

В холле динамовской базы, на втором этаже, рядом со стенгазетой, за два дня до поединка с баварцами появился «Боевой листок», выпущенный комсомольской организацией команды. Разумеется, он был посвящен матчу за Суперкубок...

Готовились к игре и судьи. Турецкий арбитр Бабачан вместе со своими помощниками сыграли накануне микро-матч с командой администрации Центрального стадиона. Арбитры радовались победе со счетом 11 : 3.

Наступил день поединка. Кто победит в главном матче европейского сезона? Этот вопрос незримо витал над улицами города, когда поток автобусов, троллейбусов, автомобилей и могучий вал пешеходов надвигались на Центральный стадион столицы Украины.

И вот наконец настал долгожданный миг. На поле выбежали команды — киевляне в белых футболках, баварцы в красных. Игра началась!

Динамоцы начали ее в таком составе: Рудаков, Коньков, Зуев, Фоменко, Решко, Трошкин, Мунтян, Онищенко, Буряк, Веремеев, Блохин.

Казалось, поначалу команды избрали одинаковую тактику: главное внимание — защите ворот, контрвыпады малыми силами в расчете на успех быстрых и пробивных форвардов. Особенно плотно гости опекали Блохина и Онищенко, стремясь лишить их свободы маневра. И если возникали критические ситуации, защитники баварцев действовали не всегда изобретательно, порой даже сбивали наших форвардов с ног. Впрочем, Блохин, кажется, не знал страха. Получив мяч, он уверенно шел вперед, оставляя за спиной одного защитника, другого — будь то знаменитый Шварценбек, который

персонально опекал Блохина, или легендарный Беккенбауэр. С середины первого тайма преимущество киевлян стало очевидным.

Наконец минут за пять до перерыва Блохин получил длинную передачу из глубины обороны, рывком ушел от Шварценбека и послал мяч в сетку мимо метнувшегося навстречу голкипера Майера. 1 : 0! Тут же последовал удар Онищенко в правый нижний угол, и Майер с трудом отбил мяч на угловой.

На 53-й минуте Блохин рвется к воротам в одиночку, хотя перед ним щит из пяти защитников. Им удается остановить нашего форварда только... сбив его с ног. Баварцы выстраивают «стенку» в штрафной площадке, но она оказывается дырявой — Блохин со штрафного удара забил второй мяч.

Поняв, что дела плохи, баварцы провели несколько ответных атак, но все они разбились о стойкую защиту киевлян...

Финальный свисток фиксирует победу динамовцев — 2 : 0! «Молодцы!» — скандирует стадион.

Корреспондент боннской газеты «Экспресс» прямо из ложи прессы диктует в свою редакцию концовку отчета:

«Временами создавалось впечатление, что киевляне играют с баварцами в кошки-мышки. Героем дня был Олег Блохин. Суперзвезда!»

...Матч окончен. Но мощные прожекторы все еще льют свой свет на поле. Вокруг стадиона пусто: 100 тысяч зрителей остаются на своих местах. Футболисты киевского «Динамо» и мюнхенской «Баварии» выстраиваются на беговой дорожке стадиона. Баварцам холодно, они переминаются с ноги на ногу, то и дело поглядывают на темный тоннель стадиона: поскорее бы уйти в раздевалку. Киевские футболисты возбуждены, они крутятся волчком и поднимают вверх руки, отягчая на несущийся с четырех сторон приветственный гул стадиона. Наконец наступает долгожданный торжественный миг: вручение Суперкубка. Но тут оказывается, что президент УЕФА сеньор Франки физически не в состоянии передать из рук в руки эту пудовую чашу из золота и серебра, которая все 90 минут стояла на столике, покрытом бархатной скатертью. Короткое замешательство — и сеньор Франки находит выход из положения: он жестом подзывает футболистов к столу. Фоменко и Коньков берут вприз за ручки, ощутив приличную тяжесть. Все-таки Суперкубок! А медали УЕФА в этот день не были вручены, поскольку чемодан сеньора Франки где-то застрял по маршруту Рим — Вена — Киев.

Баварцы убегают в раздевалку, а киевляне совершают с Кубком круг почета. Но вот почетный круг совершен. Игроки с Кубком уходят в раздевалку. Болельщики нехотя покидают стадион.

Наконец футболисты в раздевалке. Они плюхаются в низкие кресла, стаскивают футболки и вытирают ими пот с лиц. Им трудно

говорить: сбито дыхание. Обмениваются между собой односложными репликами, смысла которых сводится к одному: «Порядок!»

Может быть, это не самое лучшее время для интервью. Но журналисты рискуют потому, что просто интересно, какими будут первые слова динамовцев после игры, которую репортеры окрестили суперматчем? Какой эпизод из 90 минут игры футболисты вспомнят в первую очередь?

Евгений Рудаков: «Когда несли Кубок. Что было до этого? Простите, не помню».

Анатолий Коньков: «Первый гол. Радость ребят».

Валерий Зуев: «Начало игры. Было страшновато, потом втянулся».

Михаил Фоменко: «Когда Женя выпустил мяч, а я его подстраховал. Бил, кажется, Рот».

Стефан Решко: «Когда забили второй гол. Стало легко».

Владимир Трошкин: «В первом тайме чисто проходил справа, а меня рукой остановили. Обидно».

Владимир Мунтян: «Корректность матча. С такой командой приятно играть».

Владимир Онищенко: «Досадно, что гол не забил в самом начале. Олег отлично прострелил, а я не замкнул передачу».

Леонид Буряк: «После первого гола я понял, что мы выиграем. Приятно, что наши ребята обыгрывают таких асов, как Беккенбауэр, Шварценбек».

Владимир Веремеев: «Лица ребят после матча».

Олег Блохин. За него все сказали два мяча, забитые им во время игры в ворота Зеппа Майера. Сам он после игры в раздевалке не мог говорить. Это не газетный штамп, это факт. Олег слишком устал.

Виктор Колотов (напомним, из-за травмы он был среди зрителей): «Для меня это самый тяжелый матч. Какие эпизоды запомнились? Все они запомнились тем, что в каждом из них наши ребята были сильнее футболистов «Баварии».

...В зале, где проходила пресс-конференция, как и на стадионе, тоже светили прожекторы, но только поменьше, для кинохроники. Их лучи были направлены на тренеров киевского «Динамо» В. Лобановского и О. Базилевича, тренера «Баварии» Д. Крамера и президента УЕФА А. Франки. Наставники «Динамо» держались спокойно. А вот тренер гостей был оживлен и, казалось, доволен, что все наконец кончилось. Первым взял микрофон Дитмар Крамер:

— Я поздравляю наших соперников. Киевское «Динамо» сегодня доказало, что это лучшая команда Европы.

Кто-то из журналистов спросил:

— Не повлияло ли на исход матча то обстоятельство, что вы выступали без трех основных игроков?

— Не люблю после поражения искать оправданий. Конечно, Мюллер это Мюллер, но сейчас «Динамо» просто сильнее нас.

— Кто в «Динамо» вам понравился больше всех?

— Блохин.

— Понравился за голы?

— Нет. Если бы он ушел с поля, не забив мяча, я бы все равно назвал его лучшим.

— А что вы скажете о защите «Динамо»?

— Достаточно того, что она надежна.

— Этим вы хотите подчеркнуть коллективизм игроков «Динамо»?

— Это качество отличало много советских команд из тех, что я видел. Но о киевском «Динамо» должен сказать, что это в высшей степени коллектив. Он объединяет игроков с высоким индивидуальным мастерством.

— Почему Блохина опять опекал Шварценбек, который и в первом матче уступал ему в скорости, проигрывал единоборства?

— Потому что в моей команде нет защитника лучше Шварценбека. Его должен был страховать Беккенбауэр, но и тот не поспевал за Блохиным.

— Что вы скажете об условиях, в которых проходил матч?

— Отличное поле, безукоризненное судейство. А главное — зрители. Перед таким объективным, доброжелательным зрителем приятно играть.

Микрофон Валерию Лобановскому:

— «Бавария» — грозный соперник и, несмотря на поражение, команда остается одной из лучших в Европе. Согласны с Крамером в том, что киевский матч был интереснее мюнхенского. Пользуясь тем, что здесь присутствует президент УЕФА синьор Франки, мы предлагаем узаконить матчи на Суперкубок. Такие игры — вершина футбола.

Олег Базилевич:

— Матч был гармоничен по организации игры. Мне трудно оценивать действия наших игроков, а вот баварцы на протяжении двух таймов демонстрировали высокую мобильность, взаимопонимание. Нам приятно, что тренер «Баварии» очень высоко оценил игру Блохина, хотя, мне кажется, что он тут чуть-чуть пристрастен. Как бы ни был талантлив футболист, он все же мало чего добьется, если не будет хорошо играть вся команда.

— Повлияло ли на игру киевлян отсутствие Колотова и Матвиенко?

Лобановский:

— Отсутствие одного-двух игроков не может повлиять на команду. Но мы сожалеем, что Колотова и Матвиенко не было сегодня на поле.

в пух и прах: «Непонятно выглядит сейчас игра киевского «Динамо»... команда демонстрирует отнюдь не прогрессивный футбол... более, чем десятилетней давности... нет ни простых, ни сложных отработанных вариантов наступления... расчет только на случай...» и т. д. и т. п.!

Спустя несколько дней я встретил на стадионе Вазилевича. «Читал статью Глебова?» — «Читал». — «Но ведь это же возмутительно!» Вазилевич пожал плечами. «Отчего же? Прочсть такую статью вслух всей команде перед игрой очень даже полезно. Больше спортивной злости будет».

Вскоре такой случай представился действительно. Перед игрой динамовских команд Киева и Москвы еженедельник «Футбол—хоккей» поместил статью Маслова (аналогичную глебовской), в которой помимо всего прочего говорилось о том, что в плане освоения современной футбольной тактики московское «Динамо» стоит значительно выше киевского. Эту статью тренеры киевлян и зачитали своим футболистам вслух 31 июля 1974 года, то есть в день матча с динамовцами Москвы. Сколь успешна была такая педагогика, можно судить по результатам матча: два «сухих» гола, забитых в ворота московского «Динамо». К слову сказать, Маслов называл в той же статье в качестве образца освоения современной футбольной тактики и ленинградский «Зенит». Называл опять же в противовес отсталому и бесперспективному в этом отношении, на его взгляд, киевскому «Динамо»! И вот перед матчем «Динамо» — «Зенит» Вазилевич и Лобановский вновь прибегли к апробированному средству волевой настройки игроков. Каков же на сей раз был итог? Если до матча в Киеве ленинградцы входили в лидирующую группу команд, находясь иногда на втором, иногда на третьем месте, то после разгрома на киевском стадионе (5:0) не смогли прийти в себя на протяжении долгих месяцев и о лидировании уже не помышляли. Так обстояло дело с реагированием киевской команды на уничтожающую критику. Вот и скажите теперь, мешала она ей или, напротив, диалектически помогала?

Автор книги, мне думается, справедливо привлекает внимание читателей к грубости, которая процветает еще у нас на футбольных полях. И столь же справедливо Д. Аркадьев видит причину этого явления в злосчастном судейском либерализме по отношению к грубиянам. Такая постановка вопроса, правда, может кому-то показаться односторонней: чтобы покончить с грубостью в футболе, нужны, мол, еще усилить тренеров, самих игроков, радио- и телекомментаторов, прессы и т. д. Нет, прежде всего необходимы четкие и строгие бескомпромиссные судейские решения!

Прав Д. Аркадьев и в том, что коль скоро арбитры воспитывают спортсменов, в частности футболистов, то воспитательную функцию

(положительную или отрицательную) несут только их решения на поле, а не досужие разговоры об этих педагогических функциях на послематчевых пресс-конференциях. Чтобы не быть голословным, сошлюсь на пример... Пожефа Сабо.

Большую часть моей жизни на футбольном поле меня сопровождали обвинения в грубой, резкой игре. Хватало, правда, и различных комплиментов, различных наград, но доминантой было — Сабо излишне резок, Сабо груб, ему под ногу не попадайся! Что ж, я искренне сожалею об этом. Но кое-что хотелось бы уточнить — не для запоздалых оправданий, а ради уяснения проблемы, о которой идет речь и без решения которой невозможно (по общему уже мнению!) дальнейшее развитие футбола, подъема его класса. Так вот, я никогда не нарушал правил умышленно, преднамеренно, не питал недобрых чувств к тому или иному своему визави, никогда никого не ударил, не снес, находясь сзади. Моими врагами были азарт и, вероятно, чрезмерная, но чисто спортивная злость. Если команда, в которой я играл, терпела поражения — небо казалось мне черным, жизнь напрасной. Словом, в так называемых единоборствах я нередко шел на скоростное сближение, то есть лоб в лоб, рискуя ничуть не меньше, чем соперник, и свидетели тому — мои ноги: на них нет живого места. Замечания, предупреждения сопровождали мой спортивный путь, но в прессе меня же называли волевым спортсменом, мужественным бойцом, спортивные руководители пожимали мне руку, хлопали по плечу, а тренеры то и дело приглашали в сборную СССР. И все-таки лучшими своими играми (в которых раскрывалось все, что дали мне в детстве и юности изумительные закарпатские педагоги, а позднее — тренеры и товарищи по киевскому «Динамо», все, что я умел делать с мячом и без мяча) я считаю те матчи, которые проводил без единого фола, держа свой азарт в узде правил. Ведь в этих матчах надо мной висел дамоклов меч длительной дисквалификации! Да, это были лучшие мои игры, но их, к сожалению, я сыграл меньше, чем в принципе мог бы. Увы, говорю я теперь, судьи слишком часто потакали азарту Сабо, уважая не столько правила игры, сколько мой спортивный ранг.

Книга эта выйдет в свет летом 1976 года, я же пишу послесловие в конце марта. Как сложится дальнейшая турнирная судьба киевского «Динамо»? Ведь в отличие от 1974—1975 годов, о которых рассказывает книга, манера игры киевской команды, то есть наиболее характерные приемы ее коллективной тактики и индивидуальные особенности футболистов «Динамо» (в том числе и таких ее лидеров, как обладатель приза «Золотой мяч» Олег Блохин) не являются секретом. Это подтвердили, в частности, оба матча «Динамо» с чемпионом Франции «Сент-Этьенном» — и выигранный со счетом 2:0 дома, и проигранный со счетом 0:3 в гостях. Тренер французской

команды Р. Эрбен до встречи с киевлянами рассказывал репортерам, что располагает видеозаписями нескольких матчей «Динамо» и думает, что вместе со своими футболистами неплохо изучил соперников. После поражения в Симферополе он добавил, что непосредственное знакомство с киевлянами чрезвычайно обогатило его представления об их игре, а команда «Сент-Этьенн» сохранила все же шансы отыграться на своем поле. О том, что это не было обычной в подобных ситуациях тренерской бравадой свидетельствовало и поведение французских туристов-болельщиков. После окончания игры они, как сообщал «Футбол—хоккей», вскочили с мест в радостном возбуждении. Иными словами, даже болельщики не считали победителей первой встречи безусловными фаворитами всего состязания с «Сент-Этьенном».

О поражении киевлян во втором матче написано немало. Есть своя точка зрения на причины этого поражения и у меня. В чем-то она совпадает с написанным другими, в чем-то расходится. Но это уже, как говорится, отдельная тема. Мне же хочется закончить это послесловие двумя соображениями. Книга «Два сезона», на мой взгляд, рисует объективную, правдивую картину состояния дел в киевской команде «Динамо» 1974—1975 годов, и каждый, кто ее прочитал, может считать, что получил вполне достоверные сведения о биографии киевского «Динамо» этих двух славных лет. Что же касается 1976 года, который начался с неудачи в четвертьфинале Кубка европейских чемпионов, то, во-первых, неудача неудаче рознь (ибо до четвертьфинала никто еще из наших команд, кроме киевлян, не доходил); во-вторых, ничто в спорте не учит сильных спортсменов и сильные команды так хорошо, как своевременные поражения. Они дают возможность взглянуть на себя как бы заново и, убедившись, что творческий потенциал не исчерпан, отделить зерна от плевел, с удвоенной энергией приступить к решению новых задач. А ведь в этом сезоне задачи киевлян трудны как никогда: нашей любимой команде доверено быть базой, основой сборной страны в самом ответственном соревновании года — в финальном турнире XXI Олимпийских игр в Монреале.

*Йозеф САВО,
заслуженный мастер спорта СССР.*

СОДЕРЖАНИЕ

5	Единомышленники
11	Тяжело в учении...
15	Цель? Кубок и медали!
19	Мюллер или Круифф?
22	«Динамо» и пресса
27	10 августа, 1974, финал
31	Курс — на Европу!
33	Глазами ветерана
36	Что впереди?
39	Футбольные ритмы зимы
47	Под шум турецкого прибой
52	Оптимальный вариант
62	Базель, стадион «Сант-Якоб»
64	Надев футболки сборной
71	Заслуженным — заслуженная честь!
74	Молодо, да не зелено
77	Право на гол
82	Лучший клуб Европы!

АРКАДЬЕВ ДЭВИ АРКАДЬЕВИЧ

Два сезона

Рассказ спортивного журналиста

Художественное оформление *Б. И. Бродского*

Редактор *О. А. Мищенко*
Художественный редактор *Р. Ф. Липатов*
Технический редактор *М. Г. Черодник*
Корректор *И. К. Пушкареев*

Сдано на производство 31.III. 1976 г. Подписано
к печати 6.V. 1976 г. Формат 84×108^{1/2} мм. Усл. п. л.
5,04. Уч.-изд. л. 6,34. Тираж 50 000. БФ 35633. Цена
20 коп. Бумага тип. № 2. Зак. 1115.

Ордена «Знак Почета» издательство ЦК ЛКСМУ
«Молодь», Киев, Пушкинская, 28.

Отпечатано с набора книжной фабрики «Нов-
тень» на Киевской книжной фабрике респуб-
ликанского производственного объединения
«Полиграфкинига» Госкомиздата УССР, ул. Во-
ровского, 24.